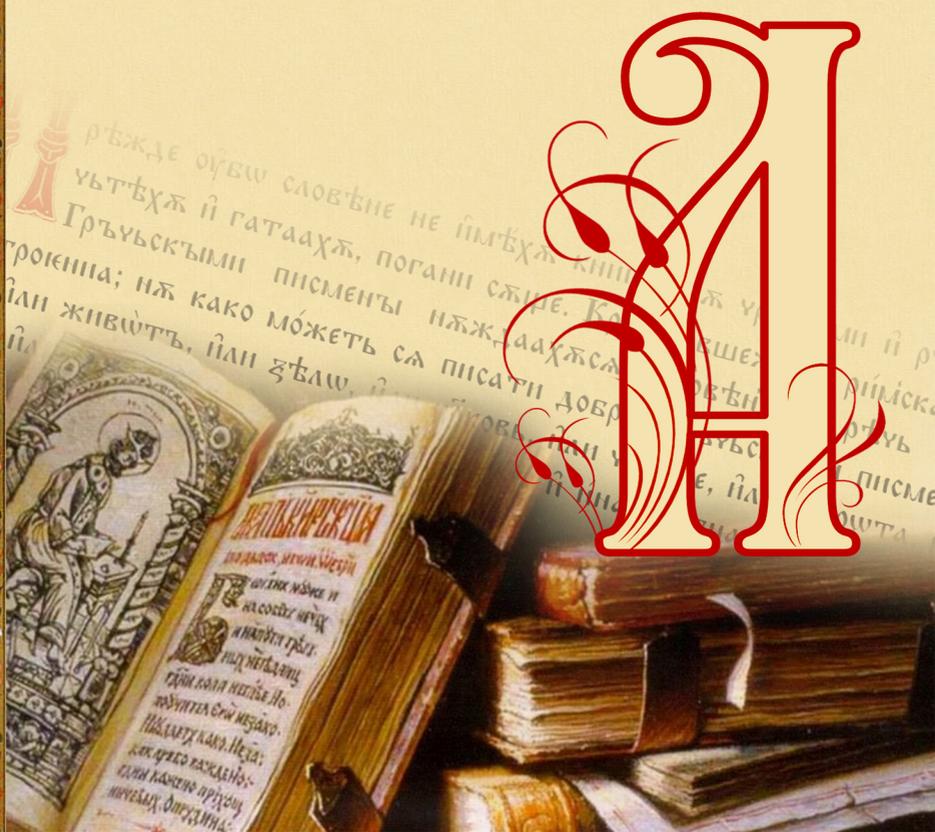

Борисова Т.Г., Музыченко Д.А.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ I. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ I ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Ставрополь
2024

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-923я73
Б82

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ГБОУ ВО СГПИ

Рецензенты:

В.М. Грязнова, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ф.И. Джаубаева, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский
государственный университет имени У.Д. Алиева»

Борисова Т.Г., Музыченко Д.А.

Б82 **История русского языка.** Часть I. Историческая грамматика:
учебно-методическое пособие /Т.Г. Борисова, Д.А. Музыченко. -
Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2024. – 183 с.

ISBN 978-5-907642-93-5

В предлагаемом учебно-методическом пособии системно представлены теоретический и практический материал по исторической грамматике русского языка. Первая часть «Теория» содержит разделы «Введение», «Историческая фонетика», «Историческая морфология», «Синтаксис древнерусского языка». Во второй части «Практикум» предлагаются тренировочные упражнения, контрольные задания, тексты – фрагменты из памятников древнерусской письменности, словарь, содержащий наиболее употребительные слова.

Учебно-методическое пособие предназначено студентам филологических факультетов педагогических вузов, а также может быть использовано учащимися колледжей и лицеев в процессе изучения истории русского языка.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.2Рус-923я73

ISBN 978-5-907642-93-5

© Борисова Т.Г., Музыченко Д.А., 2024

© ГБОУ ВО СГПИ, 2024

© Издательство «Тимченко О.Г.», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ТЕОРИЯ	5
Тема 1. Историческая грамматика как лингвистическая наука	7
Тема 2. Историческая фонетика русского языка. Фонетическая система древнерусского языка X-XI веков	13
Тема 3. Отражение результатов праславянских фонетических процессов в звуковой системе русского языка	19
Тема 4. Изменения в фонетической системе русского языка в исторический период (конец XI-XVI вв.)	25
Тема 5. Закономерности морфологических процессов в системе русского языка: общая характеристика	39
Тема 6. История имени существительного в русском языке	43
Тема 7. История местоимений	60
Тема 8. История имени прилагательного	67
Тема 9. История слов с числовым значением	73
Тема 10. История глагола в древнерусском языке	79
Тема 11. История причастия в древнерусском языке	95
Тема 12. Из истории служебных частей речи	98
Тема 13. Синтаксический строй древнерусского языка	103
ПРАКТИКУМ	113
Фонетика	115
Морфология	124
ТЕКСТЫ	139
ПРИЛОЖЕНИЕ	149
СЛОВАРЬ	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	182

ПРЕДИСЛОВИЕ

В языке в своем народ в продолжение многих тысячелетий ... сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка, так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека, через которые отразились в слове природа страны и история народа.

К.Д. Ушинский

Историческая грамматика как учебная дисциплина историко-лингвистического цикла своей главной целью ставит формирование у студентов представления о становлении и развитии русского языка с точки зрения диахронии.

Знание исторической грамматики необходимо для студентов-филологов. Оно дает возможность представить пути развития русского языка, помогает понять, какие исторические процессы произошли в нем и каковы результаты этих процессов, способствует приобретению навыков проведения исторического лингвистического анализа в сопоставительном аспекте.

В ходе изучения данной дисциплины особое внимание уделено тем процессам, которые происходили еще в дописьменный период и нашли свое отражение в исходной системе древнерусского языка.

Становление языковой системы рассматривается в динамике: от общеславянских праформ до исходной системы древнерусского языка, затем в процессе изменения в древнерусском языке, далее в русском языке. Также факты современного русского языка анализируются в ретроспективе – от современного состояния к истокам.

Система упражнений и заданий пособия предусматривает различные виды работы: исторический фонетический, морфологический и синтаксический анализ слов, форм слов, частей речи, предложений; выявление языковых реликтов в современных текстах и особенностей их функционирования в синхронном аспекте; работа с терминами; составление и заполнение таблиц и т.д.

Изучение исторической фонетики, исторической морфологии и исторического синтаксиса предоставляет научный фундамент для понимания сути процессов языкового осмысления мира. Исследование прошлого в сопоставлении с настоящим необходимо для осознания и интерпретации историко-лингвистических и историко-культурных знаний, для выработки навыков исторического комментирования фактов современного русского языка, формирования лингвистического мировоззрения будущего учителя, усвоения принципа историзма и оценки тех или иных явлений русского языка и его системы в целом.

ТЕОРИЯ

Тема 1. Историческая грамматика как лингвистическая наука

План

1. Историческая грамматика русского языка: предмет, задачи, значение. Источники изучения.
2. Методы изучения истории русского языка.
3. Периодизация истории русского языка.
4. Место русского языка среди славянских языков.

1. Историческая грамматика русского языка: предмет, задачи, значение. Источники изучения

Общепризнанным считается тот факт, что любой язык можно изучать с точки зрения синхронии и диахронии. В первом случае язык исследуют как сложившуюся систему: действующие закономерности фонетического состава языка, лексический и фразеологический строй, особенности словообразования и словоизменения, синтаксический строй. Во втором случае эти закономерности изучают в процессе возникновения, постепенных вековых изменений и совершенствования системы языка, т.е. как продукт очень длительного и сложного процесса развития.

Историческая грамматика – это наука о развитии определенного языка, о развитии его фонетической, лексической, морфологической и синтаксической систем по их внутренним законам; это наука, которая объясняет, как на протяжении длительного периода времени изменялись звуки и формы русского языка, лексический состав и синтаксические конструкции.

Основной задачей исторической грамматики является объяснение действующих в современном русском языке закономерностей как результата длительного пути, пройденного языком, как отражения языковых изменений, происходивших в разные периоды исторического и доисторического существования языка.

Также задачами исторической грамматики являются

- 1) изучение внутренних законов развития языка, общих закономерностей, обуславливающих качественное совершенствование структуры языка;
- 2) реконструкция непосредственно не зафиксированных системных отношений прошлых эпох;
- 3) исследование живого диалектного языка в его поступательном развитии.

Значение изучения исторической грамматики заключается в том, что она дает представление об истории развития разных уровней языка,

объясняет отдельные явления, законы русского языка и многое другое, что непонятно с точки зрения современного русского языка. Таким образом, историческая грамматика обеспечивает научное познание языка.

Историческая грамматика тесно связана с другими науками, данные которых являются важнейшими источниками для изучения истории языка.

Старославянский язык. Старославянский язык – самый древний литературный язык всех славян, язык переводов греческих богослужебных книг, возникший в IX веке. Его изучение помогает восстановить особенности славянских языков более ранних периодов и реконструировать праславянский язык.

Русская диалектология. Диалекты играют совершенно особую роль в русском языке и развиваются по несколько иным законам, чем литературный язык. Поэтому часто случается так, что в литературном языке факт утрачен, а в диалекте он сохранился в своем прежнем виде. По этим признакам могут быть восстановлены факты развития русского языка. Так, в южных говорах в глаголах 3 лица настоящего и будущего времени встречаем *идеть, пишуть, читаеть*, а [т'] в указанных глагольных формах было нормой для IX века.

Данные современного русского языка. Возьмем слова *сбить* [зб'ит'] и *свить* [св'ит']. Почему в первом случае [с] перед звонким согласным звуком озвончается, а во втором – нет? Очевидно, что у звуков [б] и [в] разная история, скорее всего [в] ближе к гласным, а [б] нет.

Ономастика. Ономастика – наука об имени собственном. Например, названия местности, городов, сел, рек и т.д.: *река Десна* (от десница – правая рука), *город Мытищи* (от мыто – пошлина) и т.д.

Лингвистическая география. Лингвистическая география – наука, исследующая материал для восстановления истории языкового развития в районах, которые на протяжении длительного времени не представлены памятниками письменности; к таким районам относится, например, основная территория распространения южновеликорусских говоров, сыгравших заметную роль в формировании специфических особенностей говоров великорусского центра, в частности Москвы.

Археология. Археология – наука, изучающая быт и культуру древних народов по сохранившимся памятникам.

Этнография. Этнография – наука, изучающая материальную и духовную культуру какого-либо народа.

История. История – наука, изучающая прошлое общества.

Источниками для изучения истории языка также являются

- 1) факты родственных индоевропейских языков;
- 2) заимствования из других языков;

- 3) свидетельства иностранцев о русском языке;
- 4) памятники письменности разных эпох:
 - а) летописи, жития святых, проповеди;
 - б) надписи на различных предметах: камнях, монетах, печатях;
 - в) рукописные книги;
 - г) старопечатные книги;
 - д) различные юридические документы;
 - е) документы частной переписки и др.

2. Методы изучения истории русского языка

При изучении исторической грамматики русского языка ученые используют следующие методы.

1. *Сравнительно-исторический метод*. Это основной метод, так как он является ведущим при реконструкции исходной языковой системы древнерусского языка, исторически связанной с праславянским языком. Суть его заключается в привлечении данных родственных языков, в первую очередь славянских. На основе сопоставления разных фактов и явлений этих языков делаются выводы о развитии тех или иных элементов в истории языка. В результате восстановления праформы устанавливаются звуки и морфологические формы того или иного славянского диалекта, который выделился из праславянского языка в VI-VII веках, и того, каким он был в X веке.

2. *Метод внутренней реконструкции* является частным случаем сравнительно-исторического метода, при использовании которого в сравнении изучаются явления одного языка.

3. *Метод внешней реконструкции* используется при исследовании фактов родственных языков (в нашем случае индоевропейской семьи).

4. *Метод синхронного среза* в диахронии восстанавливает прошлое состояние языка не как суммы отдельных элементов, а как языковой системы.

5. *Метод исторической интерпретации изоглосс* реконструирует историко-языковое развитие на всей территории распространения языка.

6. *Сопоставительно-типологический метод* устанавливает сходства и различия системных отношений одного уровня в разных языках.

7. *Метод структурного анализа* позволяет представить пути исторического развития внутривидовых отношений, не получивших отражения в памятниках письменности.

3. Периодизация истории русского языка

Проблема периодизации истории русского языка связана с общетеоретическими проблемами языкознания, относящимися к пониманию природы языка как объекта науки. Среди них – проблема отношения языка как структуры, как функционирующей знаковой системы к языку как средству общения. Изменения в структуре языка и в общественных функциях языка, хотя и являются внутренне связанными, не совпадают во времени, т. е. характеризуются относительно самостоятельными периодами смены одного состояния другим; их можно определить, как периодизацию «внутренней» истории языка и периодизацию его «внешней» истории.

В истории русского языка, соотнесенной с историей восточных славян, можно выделить ряд основных периодов, старейшие из которых относятся к доистории русского языка в современном понимании.

Следует также учитывать, что хронологические рамки каждого периода могут указываться лишь условно, т.к. в пределах столетия или даже более значительного отрезка времени невозможно указать точную «дату» перехода от одного синхронного состояния к другому. Можно утверждать, что конец предшествующего периода – это одновременно и начало нового периода в развитии языка как средства общения.

С учетом изложенного можно наметить следующую общую периодизацию истории русского языка как средства общения, начиная со времени распада праславянского языка, т. е. со времени обособления языка восточных славян, являющихся прямыми предками русского (великорусского, а также украинского и белорусского) народа.

I. *Восточнославянский период (VI-IX вв.)* – это период распространения славянской речи на территории Восточной Европы, в процессе которого осуществляется взаимодействие славянской речи с неславянскими языковыми системами аборигенов (прежде всего балтийскими и финно-угорскими) и происходит обособление славянских диалектов Восточной Европы от западно- и южнославянских. Именно к этому периоду относится специфически восточнославянская реализация общеславянских языковых тенденций развития, наметившихся в поздний праславянский период: развитие так называемых полногласных сочетаний, деназализация носовых гласных, вокализация редуцированных перед плавными в сочетаниях между согласными и т. д. Конец этого периода связан с формированием территориальных диалектов на базе племенных в связи с перерастанием общинно-родовых объединений в объединения сельских общинников, развитием ремесел (т. е. появлением поселений городского типа) и оформлением ранних государственных объединений.

II. *Древнерусский период (IX-XIV вв.)* связан с формированием и развитием древнерусской народности, объединившей все славяноязычное население Восточной Европы. С точки зрения основных тенденций языкового развития в рамках этого периода выделяются два этапа – раннедревнерусский (примерно до конца XI в.-начала XII в.) и позднедревнерусский.

Ранний древнерусский период – это период формирования языка древнерусской народности, складывающейся в связи с образованием единого для славян Восточной Европы государственного объединения – Древней Руси. Формирование древнерусского языка – единого языка древнерусской народности происходило в результате активизации конвергентных языковых процессов. Именно в этот период на все восточнославянские говоры распространялись языковые особенности, которые являются общевосточнославянскими по распространению (т.е. характеризуют диалекты всех восточнославянских языков) и в своей совокупности выделяют восточнославянскую группу, противопоставляя ее западно- и южнославянским. Общевосточнославянскими по распространению оказываются и языковые новообразования этого периода: они не дают изоглосс на территории распространения говоров восточнославянских языков (например, падение редуцированных [ь, ъ] во всех восточнославянских говорах отражается одинаково).

В этот период, специфические особенности которого связаны с формированием древнерусского языкового единства, обусловленного созданием феодального древнерусского государства, распространяется и книжно-письменный язык на старославянской основе как язык государства и официальной церкви, являвшейся неизменным атрибутом средневековой государственности и культуры.

Поздний древнерусский период, связанный с периодом феодальной раздробленности Древней Руси, характеризуется обособлением (дифференциацией) крупных диалектных зон – областей локализации языковых новообразований: сначала на окраинах – на северо-востоке и юго-западе, а затем и на остальной территории распространения древнерусского языка. Именно в этот период определяются основные территории распространения языковых особенностей, устанавливающих наиболее заметные единицы диалектного членения будущего (велико)русского языка – новгородско-псковский, ростово-суздальский, рязанский, смоленский диалекты.

К концу этого периода сознание общевосточнославянского языкового и этнического единства приобретает исторический характер, так как вследствие монголо-татарского нашествия Древняя Русь оказалась раздробленной на

изолированные сферы влияния, в пределах которых и начинается формирование новых восточнославянских народностей и их языков.

III. *Старорусский (великорусский) период (XIV-XVII вв.)* – это период формирования и развития языка великорусской народности. Образование самой великорусской народности происходило в процессе консолидации восточных славян, не вошедших в состав Великого княжества Литовского, вокруг Москвы как центра самостоятельного восточнославянского государства. Этот социально-исторический процесс не только определил обособление великорусского диалектного объединения от остальных складывавшихся в это же время локальных восточнославянских диалектных объединений (украинского и белорусского), но и отразился на характере и направлениях нивелирующих процессов в составе этого объединения. Именно в этот период оформляются переходные среднерусские говоры как результат взаимодействия разносистемных восточнославянских диалектов в процессе складывания языка великорусской народности, а говор Москвы приобретает тот смешанный облик, который к концу старорусского периода находит отражение в официальных документах Московской Руси как национального (великорусского) государства и претендует на роль общегосударственной формы общения.

IV. *Начальный период формирования национального русского языка (середина XVII-XVIII вв.)* связан с процессом формирования русской нации и коренной перестройкой отношений между системой общенародного литературного языка и диалектами как средством общения.

V. *Период развития национального русского языка (XIX-XX вв.)* можно определять со времени деятельности А. С. Пушкина, когда в основном завершается сложение системы норм современного русского литературного языка, который стремится стать основным средством общения нации. В этих условиях диалекты постепенно теряют свое значение регионального средства общения и уже к началу XX в. сохраняются как достояние только сельского населения (т. е. превращаются в социально-территориальные), а в процессе сближения унифицированного городского койне с системой норм кодифицированного литературного языка формируется система нормированной устной речи как разговорно-бытовой речи носителей литературного языка.

4. Место русского языка среди славянских языков

Русский язык принадлежит к славянской группе языков, которые обнаруживают генетическую близость, доказывающую общность их происхождения.

Современные славянские языки делятся на три группы:

- 1) восточнославянская: русский, украинский, белорусский языки;
- 2) южнославянская: болгарский, сербский, хорватский, македонский, словенский, старославянский (мертвый) языки;
- 3) западнославянская: польский, чешский, словацкий, кашубский, верхнелужицкий, нижнелужицкий языки.

Все славянские языки очень близки друг к другу в словарном составе, в закономерностях словообразования и словоизменения, в морфологии, в синтаксическом строе. Это указывает на их общее происхождение из одного языка-основы, из единого общеславянского языка.

русский	украинский	белорусский	болгарский	чешский	польский
вода	вода	вада	вода	voda	woda
зима	зима	зіма	зима	zima	zima
корова	корова	карова	крава	krava	krowa

Тема 2. Историческая фонетика русского языка. Фонетическая система древнерусского языка X-XI веков

План

1. Историческая фонетика русского языка: общие замечания.
2. Основные закономерности фонетики древнерусского языка X-XI веков, унаследованные из праславянского языка.
3. Система гласных древнерусского языка в сравнении с современным русским языком.
4. Система согласных древнерусского языка в сравнении с современным русским языком.

1. Историческая фонетика: общие замечания

Историческая фонетика русского языка изучает историю развития, изменения русской фонетической системы в исторический период с X-XI вв. (фонетическая система X-XI вв. является исходной для изучения), а также историческая фонетика изучает последовательные изменения фонетических единиц и их признаков.

Как наука историческая фонетика возникла в конце XIX-начале XX веков, в период доисторического языкознания. Единицей исторической фонетики является фонема, которая реализуется в конкретных звуках.

История звуковой стороны языка – это не просто история изменения и развития отдельных звуков, а история сложных связей и отношений единиц звуковой системы; это история фонологических отношений, характерных для данного языка на разных этапах его развития.

Историческая фонетика устанавливает все изменения в звуковом строе до сегодняшнего дня. Фонетические изменения оказали большое влияние на лексику и морфологию, так как изменения звуков происходят в составе слов и в их формах.

Следовательно, изменения звуков постепенно могут привести и приводят к изменению морфем – префиксов, суффиксов, флексий, что влечет за собой дальнейшее преобразование общей морфологической структуры слова. Изменения фонетической стороны языка влекут за собой преобразования корней слов, что в итоге приводит к созданию новых слов в языке. Таким образом, различные лексические и морфологические явления языка часто объясняются изменениями, затронувшими некогда его фонетическую систему.

2. Основные закономерности фонетики древнерусского языка X-XI веков, унаследованные из праславянского языка

Фонетическая система древнерусского языка древнейшего периода представляет собой наследие праславянского языка, сформировавшегося в результате преобразования праиндоевропейского языка. В X-XI вв. она характеризовалась закономерностями, связанными со структурой слога.

В древнерусском языке, как и в праславянском, действовал закон открытого слога, в соответствии с которым каждый слог в слове должен заканчиваться наиболее звучным звуком – слоговым элементом, в большинстве случаев это гласный, реже – плавный согласный: *ла-вь-ка, до-мъ*. Таким образом, звуки в слоге располагались по принципу восходящей звучности, согласно которому звуки в составе слога должны располагаться по возрастающей звучности, от менее звучного – к более звучному. Как следствие, во-первых, возможность сочетания согласных ограничивается следующими группами, соответствующими этому принципу:

твердый шумный + сонорный: *ве-сло, врь-сна*

сонорный + сонорный: *мла-дъ, пра-вь*

глухие фрикативный + смычный: *и-ска-ти*

три звука, последний – сонорный или в: *се-стра, ство-ри*

В современном русском языке этот закон утратил свою силу, но определенная тенденция к построению слога по восходящей звучности сохранилась. Так, нет слов, которые начинались бы сочетанием сонорный + глухой (*ни, лс,*

ри, мт), тогда как слова с обратным сочетанием звуков – глухой + сонорный – возможны (*пни, слава, шрам, тмин*).

Второй закон, регулирующий структуру древнерусского слога, – закон слогового сингармонизма (гр. συν ‘вместе’, ἀρμονία ‘связь; строй, лад, порядок’), в соответствии с которым в пределах одного слога объединяются звуки, близкие по артикуляции: мягкие и полумягкие согласные и гласные переднего ряда, твердые согласные и гласные непереднего ряда: *печь, мѣсти, вельми; домъ, столь родъ*.

3. Система гласных фонем в сравнении с современным русским языком

Система гласных фонем русского языка X–XI веков была унаследована из праславянского языка позднего периода. Эта система количеством и качеством отличается от соответствующей системы современного русского языка.

Классификация гласных звуков древнерусского языка

Подъем	Ряд		
	Передний	Непередний	
Верхний	и	ы	у
Средний	е, ъ, ê	ь	о
Нижний	ä	а	
	нелабиализованные		лабиализованные

Примечание: гласные <ъ> и <ь> были неполного образования, то есть редуцированными, сверхкраткими, ипосилезвучания противопоставлялись всем остальным гласным (гласным полного образования).

Охарактеризуем те гласные фонемы русского языка, которые были утрачены в процессе его развития.

Фонема <ê> (е узкий, графически Ъ), праславянская по происхождению, характерна для всех древних славянских языков. Вслед за А. А. Шахматовым многие ученые считают, что древнерусская фонема артикуляционно характеризовалась дифтонгическим произношением – *ie+. В деловой московской письменности, на базе которой формируется национальный русский язык, данный гласный сохраняется вплоть до XVII века. Именно на этот период приходится регулярное смешение букв ъ и е. Буква ъ утрачивается в связи с реформой орфографии 1917 года.

Носовые гласные $\text{а} <\text{ę}>$ и $\text{ж} <\text{q}>$ были характерны только для древнейшего этапа в истории русского языка. Но уже в ранних восточнославянских памятниках буква ж смешивается с оу/у , буква а – с я , а значит, еще в дописьменную эпоху в живой восточнославянской речи носовые гласные были утрачены. Соответствующие буквы упразднены реформой Петра I в 1710 году.

Таким образом, к середине X века в состав гласных фонем входит гласный переднего ряда $<\text{ä}>$, развившийся на месте носового гласного в словах типа *пльть* [п'ѣт'] – [п'ят'], *масо* [м'ѣсо] – [м'ясо], *са* [с'ѣ] – [с'я] и утратившейся после вторичного смягчения полумягких согласных.

Древнерусские редуцированные гласные $<\text{ь}>$ и $<\text{ы}>$ (от лат. *reductio* 'ослабляю'), в отличие от остальных гласных фонем, произносились кратко, причем, краткость произношения, его редукция, зависела от позиции редуцированных в слове: в сильной позиции редукция ослабевала, и фонемы $<\text{ь}>$ и $<\text{ы}>$ приближались к соответствующим гласным полного образования $<\text{o}>$ и $<\text{e}>$; в слабой позиции редукция усиливалась и приводила почти к полному исчезновению звука.

Сильная позиция	Слабая позиция
1. Под ударением: <i>чърныи</i>	1. Без ударения, в абсолютном конце слова: <i>гость</i>
2. Если далее следует слабый редуцированный: <i>пришьльць</i>	2. Если далее следует сильный редуцированный: <i>жьрьць</i>
3. Труднопроизносимая группа согласных: <i>монашьскыи</i>	3. Если далее следует гласный полного образования: <i>сьна</i>
4. Соединение ь , ы с плавными р , л : <i>кръвь, търгъ</i>	

Примечание: позиция редуцированных ь , ы определяется с конца слова.

В древнерусском языке X–XI веков, помимо $<\text{ь}>$, $<\text{ы}>$, были [ŭ], [ы́], которые являлись вариантами самостоятельных фонем $<\text{i}>$ и $<\text{y}>$ и могли находиться в сильной и слабой позициях:

Сильная позиция	Слабая позиция
1. Под ударением: <i>мыю</i>	1. Без ударения, в абсолютном конце слова: <i>мой</i>
2. Если далее следует слабый редуцированный: <i>первьый</i>	3. Если далее следует гласный полного образования: <i>братѣя</i>

Примечание: над некоторыми буквами используется гáчек (чеш. *háček* «крючок» – от *hák* «крюк») – диакритический знак для придания этим буквам нового звукового значения.

4. Система согласных в сравнении с современным русским языком

Система согласных фонем русского языка X-XI веков была также унаследована из праславянского языка позднего периода и в основном сохранилась в современном русском языке.

Согласные фонемы в древнерусском языке классифицировались по соотношению голоса и шума, по способу образования и по месту образования.

Классификация гласных звуков древнерусского языка

Соотношение голоса и шума		Способ образования	Место образования			
			губные	язычные		
				передне- язычные	средне- язычные	задне- язычные
Шумные	зв.	взрывные	б	д		г
	гл.		п	т		к
	зв.	щелевые	в	з ж	ј	х
	гл.			с ш		
	зв.	аффрикаты		ж, ж' д' ж'		
	гл.			ш, ш' т' ш', ч, ц		
Сонорные		носовые	м	н		
		плавные	л, р			

Следует отметить, что в древнерусском языке не было своего, русского по происхождению [ф], не было его и в восточнославянском языке, да и в старославянском языке он встречается только в заимствованных словах.

В древнерусском языке были 2 типа [в]: [в] как губно-зубной и [w] как губно-губной (билабиальный). Границу между ними было провести трудно, и поэтому второй звук со временем утратился.

В X-XI веках в древнерусском языке четко выделялись следующие группы согласных по мягкости-твердости.

Классификация согласных звуков древнерусского языка

Разряд	Состав	Особенности проявления признака	Примеры
Исконно твердые	г, к, х		гыбѣль, кысль, хытръ
Исконно мягкие	ж, ж' д' ж' ш, ш' т' ш', ч, ц, ј		жити, шити, ищеси, чоути, лице
Твердые и позиционно полумягкие	б, п, д, т, в, м	перед согласными и гласными непреднего ряда	быти, поле, домъ, товаръ, воль, мати
	б, п, д, т, в, м	перед гласными переднего ряда	береши, питати, дньсь, тьма, вѣсть, мести
Твердые, позиционно полумягкие и мягкие	з, с, л, н, р	перед согласными и гласными непреднего ряда	нась, зьло, рабъ, сынъ, лѣбъ
	з, с, л, н, р	перед гласными переднего ряда	зима, ликъ, село, никамо, рѣзь
	з, с, л, н, р	как результат йотового смягчения или как результат 2-ой палатализации	волја, боурја, конь, на нозѣ, о моусѣ

Примечание: полумягкость – это не самостоятельное качество, а позиционная мена звуков.

В древнерусском языке только 5 согласных вступали в пары по мягкости-твердости. Остальные были или исконно мягкими, или полумягкими, или твердыми. Таким образом, в XI веке соотносительных пар по мягкости-твердости не существовало, так как мягкие и твердые согласные не могли попадать в позицию нейтрализации.

В древнерусском языке не было соотносительных пар согласных по звонкости-глухости, так как в XI веке не было таких условий, в которых они различались бы по этому признаку. Это происходило потому, что в данный период действовал закон открытого слога (ЗОС).

Тема 3. Отражение результатов праславянских фонетических процессов в звуковой системе русского языка

План

1. Понятие об исторических чередованиях в древнерусском и современном русском языках.
2. Исторические процессы в области гласных звуков.
3. Отражение в древнерусском и современном русском языках результатов процессов, связанных с действием закона открытого слога (ЗОС).
4. Отражение в древнерусском и современном русском языках результатов процессов, связанных с действием закона слогового сингармонизма (ЗСС).

1. Понятие об исторических чередованиях в древнерусском и современном русском языках

В древнерусском и современном русском языках были и есть такие чередования, которые называются историческими, так как их нельзя объяснить с точки зрения фонетических законов современного русского языка, например: *земля – земной – мл // м, таскать – тащить – ск // ц, взять – взимать – а // и, дам – дадут – Ø (ноль звука) // д* и т.д.

Для того чтобы их объяснить, надо обратиться к праславянскому языку, то есть к тому времени, когда они появились. Эти чередования возникли в праславянском языке как фонетические, так как зависели от позиции звука в слове. Со временем же большинство из них перестало объясняться позицией в слове, и условия для чередования исчезли, например: *дружба (друг) – ж // г перед ь* (т.е. ж < *g перед гласным переднего ряда по I палатализации).

В современном русском языке условий для этого чередования нет, поэтому его можно объяснить только с точки зрения праславянского языка, в котором оно возникло при определенных условиях.

2. Исторические процессы в области гласных звуков

1. В современном русском языке широко распространено чередование *о // е* в словах и морфемах: *плеть – плот, стелю – стол, гребу – сугроб, изречение – пророк, течение – поток, мести – мотать, беру – прибор*.

Так как заднеязычные согласные г, к, х перед о остались без изменения, а перед е еще в общеславянскую эпоху изменились в шипящие, то древнее чередование *го // ге, ко // ке, хо // хе* в современном русском языке выступает как чередование *го // же, ко // че, хо // ше*: *коса – чесать, колено – чело, холм – ошеломить*.

Чередование *о // е* самое древнее: оно существовало еще в индоевропейском языке-основе и из него проникло во все индоевропейские языки, а затем через общеславянский и во все современные славянские языки.

2. В современном русском языке гласные звуки не различаются по долготе и краткости. В других языках один и тот же звук может выступать то в качестве и долгого, и краткого, причем в них часто в зависимости от долготы или краткости гласного может меняться значение целого слова.

В русском языке до настоящего времени сохранились следы существования в ранний период общеславянского языка долгих и кратких гласных, унаследованных из индоевропейского языка-основы, но по-разному затем измененных в общеславянском языке.

Индоевропейскому языку-основе было свойственно чередование каждого долгого гласного с соответствующим ему кратким: *ā // ă, ō // ɔ, ē // ě, ī // ĭ, ū // ŷ*. Так как каждый долгий гласный получил на общеславянской почве одно качество, а соответствующий ему краткий получил совершенно другое качество, то древнее индоевропейское чередование долгих и кратких гласных дало на славянской почве чередование качественно разных звуков. Отражением новых чередований разных по качеству гласных являются следующие в современном русском языке:

1. *о // а*: *коснуться – касаться, отложить – отлагать, гореть – гарь, косить – накашивать*.

2. *е // я после гласного или е // а после шипящего (жа, ча, ша)*:

- в формах инфинитива: *синеть, смотреть – стоять, бояться, дрожать, стучать, дышать, скучать*;

- в формах прошедшего времени от этих же глаголов: *синел, смотрел – стоял, боялся, дрожал, стучал, дышал, скучал*;

- в отглагольных существительных от этих же глаголов: *смотрение – стояние, дрожание, скучание*;

- в причастиях действительных прошедшего времени от этих же глаголов: *синевший, смотревший – стоявший, дрожавший*;

- в суффиксе *-ель // -аль*: *свирель – печаль – скрижаль*.

3. *га // жа, ка // ча, ха // ша (редкие): гарь – жар, пожар; кадить – чадить.*
4. *ы // о беглого: посылать – посол – послать, замыкать – замок – замкнуть.*
5. *и // е беглого: занимать – заем – займу, понимать – подъем – пойму.*

Современные русские чередования гласных и соответствующие им общеславянские и индоевропейские чередования

Русское чередование	Общеславянское чередование	Чередование и //е	Примеры
о //е	о //е	ǫ // ǣ	воз – везу, коса – чесать
е // я, а	ъ // я, а	ē // ě	сидеть – стоять, лежать
о // а	о // а	ō // ǫ	носить – изнашивать
е // а	ъ // а	ē // ō	сесть – садиться
га // жа	га // жа	gō // gē	гарь – жар
е // ъ (древнерус.) е // е (совр.рус.)	е // ъ	ē // ě	несу – нѣсу (древнерус.)
ы // о (беглое)	ы // ъ	ū // ū	посылать – посол – послать
и // е (беглое)	и // ь	ī // ĭ	читать – начетчик – чтец

3. Отражение в древнерусском и современном русском языках результатов процессов, связанных с действием закона открытого слога (ЗОС)

Рассмотрим те чередования и те вторичные звуки, возникшие в праславянском языке в связи с действием ЗОС, в соответствии с которым в пределах слога звуки должны располагаться в порядке возрастающей звучности и закрытых слогов быть не могло.

**Результаты праславянского закона открытого слога (ЗОС)
в русском языке**

Процесс в *языке	Результат изменения в русском языке	Условия	Результаты *ЗОС в русском языке	Примеры
1. Монофтонгизация дифтонгов *ei *oi, ai *eu, ou, au	И Е У	Перед согласным, на конце слова	Вторичный звук И, если И // еј, ој, ј Вторичный звук Е, если Е // еј, ој, ј Вторичный звук У, если У // ев, ов, ав	Бить (бей) – и // еј Петь (пой) – е // ој Кую (ковать) – у // ов
2. Монофтонгизация дифтонгических сочетаний *em, en, im, in, ьm, ьn *om, on, ьm, ьn	А У	Перед согласным, на конце слова	Вторичный звук А, если А // ем, ен, им, ин, Ø звука+ м, н Вторичный звук У, если У // ом, он, Ø звука+ н, м	Сжать (сжимать) – а // им Звук (звон) – у // он
3. Изменение сочетаний гласных с *г, l между согласными		Между согласными	Вторичные образования -оро-, -оло-, -ере-, -оло- (-ело) – полногласия. В словах старославянского происхождения им соответствуют неполногласия -ра-, -ла-, -ре-, -ле-	Город (град), берег (прибрежный), молоко (млечный)
4. Изменение сочетаний гласных с *г, l в начале слова *ōrt *ōlt	Начальное ро- Начальное ло-	Перед согласным	Начальные ро-, ловосточнославянского происхождения, если им соответствуют старославянского происхождения с начальными ра-, ла-	Ровный (равный) Лодка (ладья)
5. Упрощение групп согласных *bs, ps, ds, ts, ss *bn, pn, dn, tn *bt, pt *dl, tl *skn, stn *dm, tm *bv	С Н Т Л СН М Б	Неудобноприносимые сочетания согласных	Чередование согласного с нулем звука (Ø): д // Ø звука, б // Ø звука, т // Ø звука и т.д. Такой тип чередований и есть признак упрощения групп согласных в *языке	Украл (краду) – д // Ø звука тонуть (утопить) – п // Ø звука
6. Диссимилиация согласных *dt, tt	СТ	Неудобноприносимые сочетания согласных (взрывной + взрывной)	Чередование согласных с // д, с // т, что и является признаком в *языке	Вести (веду) – с // д Мести (мегу) – с // т

4. Отражение в древнерусском и современном русском языках результатов процессов, связанных с действием закона слогового сингармонизма (ЗСС)

В современном русском языке есть ряд исторических чередований согласных, которые необъяснимы с точки зрения его фонетического строя. Рассмотрим такие исторические чередования, которые являются результатом процессов, связанных с действием закона слогового сингармонизма.

Результаты праславянского закона слогового сингармонизма (ЗСС) в русском языке

Процесс в праславянском языке	Результат изменения в русском языке	Условия	Результат *ЗСС в русском языке	Примеры
I палатализация *g *k *ch	Ж > Ж Ч Ш > Ш	Перед гласными переднего ряда – *е, ё (ѣ), е (а), ь, и	Вторичные, исконно мягкие ж ч ш (впоследствии ж > ж; ш > ш). Исторические чередования г//ж, к//ч, х//ш	Дружить (друг), ручка (рука), духнуть (дух)
II палатализация *g *k *ch	З Ц С	Перед гласными переднего ряда *ѣ (ѣ), и дифтонгического происхождения	Вторичные, исконно мягкие з ц с. Исторические чередования г//з, к//ц, х//с. Результаты этого процесса были в древнерусском языке X-XI вв., практически не сохранились в современном русском языке	На нозѣ, на ружѣ (X-XI вв.), вкратце (современный русский язык)
III палатализация *g *k *ch	З Ц С	После гласных переднего ряда – *ь, е (а), и	Вторичные, исконно мягкие з ц с. Исторические чередования г//з, к//ц, х//с (впоследствии ц > ц)	Лицо, отец (отць – ХIв.)
Изменение *gt, kt	Ч	Перед гласными переднего ряда – *е, ё (ѣ), е (а), ь, и	Вторичный, исконно мягкий ч. Исторические чередования г//ч, к//ч, где ч восточнославянского происхождения	Стричь (стригу), ночь (ср. ношь, где щ – признак старославянского происхождения)

Йотовая палатализация А) *g *k *ch	Ж' > Ж Ч Ш' > Ш		Вторичные, исконно мягкие ж ч ш (впоследствии ж' > ж; ш' > ш). Исторические чередования г//ж, к//ч, х//ш	Туже (тугой), плач (плакать), суша (сухой)
Б) *zj *sj	Ж' > Ж Ш' > Ш		Вторичные, исконно мягкие ж ш (впоследствии ж' > ж; ш' > ш). Исторические чередования з//ж, с//ш	Скажу (сказать), ноша (носить)
В) *dj	Ж' > Ж		Вторичный, исконно мягкий ж (впоследствии ж' > ж). Историческое чередование д//ж, где ж – восточнославянского происхождения)	Вожу (водить) (ср. вождь – жд – признак старославянского происхождения)
Г) *tj	Ч		Вторичный, исконно мягкий ч. Историческое чередование ч//т, где ч – восточнославянского происхождения)	Свеча (свет) (ср. освещение – щ' – признак старославянского происхождения)
Д) *skj, stj	Щ' (общеславянского характера)		Вторичный, исконно мягкий щ'. Исторические чередования ст // щ' ск // щ'	Роща (растить), ищу (искать)
Е) *bj *vj *mj *pj	БЛ ВЛ МЛ ПЛ		Исконно мягкие бл вл мл пл Исторические чередования б // бл в // вл м // мл п // пл	Люблю (любить), ловлю (ловить), земля (земной), тепло (топить)

Тема 4. Изменения в фонетической системе русского языка в исторический период (конец XI-XVI вв.)

План

1. Вторичное смягчение согласных (или переход полумягких согласных в мягкие)
2. Падение редуцированных звуков в русском языке
3. Следствия падения редуцированных
4. Изменение Э в 'О (Э > 'О)
5. Судьба сочетаний ГЫ, КЫ, ХЫ в русском языке
6. История шипящих согласных Ж, Ш и аффрикаты Ц
7. История звука [Ě] (Ѣ)
8. Аканье

Хронология фонетических изменений в русском языке в исторический период

№п/п	Фонетический процесс	Период
1	Вторичное смягчение согласных (или переход полумягких согласных в мягкие)	XI в.
2	Падение редуцированных Ъ, Ь, Ы, И. Следствия падения редуцированных	XII-XIII вв.
3	Изменение Э в 'О (Э > 'О)	XIII-XV вв.
4	Изменение ГЫ, КЫ, ХЫ в ГИ, КИ, ХИ (ГЫ, КЫ, ХЫ > ГИ, КИ, ХИ)	XIII-XIV вв.
5	Отверждение Ж, Ш (Ж', Ш' > Ж, Ш)	к. XIV в.
6	Отверждение Ц (Ц' > Ц)	XVI в.
7	Изменение Ě (Ѣ) в Э (е) (Ě (Ѣ) > Э (е))	XV-XIV вв.
8	Развитие аканья. Редукция безударных гласных	XV-XIV вв.

1. Вторичное смягчение согласных (или переход полумягких согласных в мягкие)

Фонетические изменения, которые произошли в русском языке с конца XI века представлены рядом процессов. Первым из них по хронологии считается процесс перехода полумягких согласных в мягкие, или вторичное смягчение согласных (первичное смягчение было в праславянском языке).

В XI веке в древнерусском языке существовали твердые согласные – *г, к, х*; исконно мягкие – *ж, ш, ч, щ, ц, ј*; согласные, которые были твердыми, а перед гласными переднего ряда полумягкими – *б, п, д, т, в, м*; согласные *р, л, н, з, с*, которые по физиолого-акустическим свойствам могли объединяться в пары, но тесной связи между ними не было (т.е. эти согласные могли быть твердыми перед гласными непереднего ряда; полумягкими перед гласными переднего ряда; мягкими как результат йотового смягчения или как результат 2-ой палатализации).

Полумягкие согласные не были самостоятельными фонемами, так как полумягкость у них была позиционной, то есть зависела от позиции. Так было до конца XI века, а в конце XI века произошло вторичное смягчение согласных:

полумягкие согласные перешли в мягкие, приобретя йотовую артикуляцию. В результате исконно мягкие согласные *р, л, н, з, с* совпали с согласными *р, л, н, з, с* вторичного смягчения.

В связи с процессом вторичного смягчения согласных в системе согласных и гласных звуков русского языка произошли значительные изменения.

В системе согласных:

- увеличилось количество согласных фонем за счет мягких согласных по вторичному смягчению, которые стали самостоятельными фонемами;
- изменились некоторые отношения между парными согласными по твердости / мягкости: появились более тесные связи, так как развилась позиция нейтрализации по твердости / мягкости, то есть после вторичного смягчения возникли такие позиции, в которых согласные по данному признаку не различались: *нора – нор е; бур я – бур е*.

Только после вторичного смягчения эти стали в коррелятивные отношения между собой, и таким образом возникла истинная противопоставленность по твердости / мягкости.

В системе гласных:

- после вторичного смягчения началось сокращение количества гласных фонем. Так, в XI веке существовали две разные фонемы <а> и <ä> (а переднего ряда), причем фонема <а> могла стоять после твердых и мягких согласных, а <ä> – после мягких и полумягких согласных. В результате вторичного смягчения полумягкие фонемы превратились в мягкие перед <ä>, и таким образом фонемы <а> и <ä> совпали в одном звуке, а фонема ä перестала существовать;
- после вторичного смягчения стали изменяться отношения между двумя самостоятельными фонемами <и> и <ы>, так как фонема <ы> могла стоять только после твердых согласных, а <и> – после мягких и полумягких.

После вторичного смягчения фонема <и> стала находиться только после только после мягких согласных, а фонема <ы> – только после твердых, то есть появилась зависимость гласных звуков от предшествующих согласных (до вторичного смягчения согласный звук зависел от гласного), в связи с чем началось следующее изменение: фонема <и> осталась самостоятельной, а фонема <ы> стала ее позиционным вариантом.

Таким образом, вторичное смягчение согласных в целом привело к подчинению системы вокализма (гласных звуков) системе консонантизма (согласных звуков). Окончательное завершение процесса вторичного смягчения согласных произошло после падения редуцированных звуков.

2. Падение редуцированных звуков в русском языке

Процесс падения редуцированных – один из самых главных процессов, который способствовал коренной перестройке звуковой системы и который находится между древнерусским и современным русским фонетическим состоянием.

Суть процесса редуцированных. История древнерусских редуцированных гласных <ь> и <ѣ> свидетельствует, что ь < *ÿ, ѣ < *ĭ. В XI веке они произносились кратко и могли быть в сильной и в слабой позициях. Краткость произношения, его редукция, зависела от позиции редуцированных в слове: в сильной позиции редукция ослабевала и фонемы <ь> и <ѣ> приближались к соответствующим гласным полного образования <о> и <е>: ь > о, ѣ > е; в слабой позиции редукция усиливалась и приводила почти к полному исчезновению звука. Сам процесс падения редуцированных может объясняться способностью одного и того же звука быть то в сильной, то в слабой позиции: днь, днѣа.

Падение редуцированных – процесс общеславянский, так как ни в одном славянском языке ь, ѣ в их древнем качестве не сохранились.

Хронология процесса падения редуцированных и его этапы установлены по показаниям памятников письменности А. А. Шахматовым: в южных древнерусских говорах процесс завершается во II половине XII века, в северных – в I половине XIII века.

Наиболее ранняя фиксация утраты редуцированных в слабой позиции представлена в надписи на Уматороканском камне 1068 года: *Въ лѣто 1068 Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду ѿ Тѣматорокана до Кърчева 10 000 и 4 000 саже. В Мстиславовой грамоте 1130 года: Въ княженіи, князь, Всеволодоу, кто.*

Утрата редуцированных шла не одновременно в разных фонетических позициях. По мнению А. А. Шахматова, редуцированные в слабой

позиции раньше всего исчезали в первом предупредном слоге: др.р. *кѣназь* – князь, др.р. *сѣна* – сна. Современные историки языка дополняют эту характеристику: слабый редуцированный в первом предупредном слоге исчезал раньше, если он не имел сильной позиции в родственных словах, то есть в слове *кѣназь* редуцированный ѣ исчезал раньше, чем в слове *сѣна*, поскольку во втором случае слабая позиция соотносится с сильной позиции в начальной форме слова др.р. *сѣнь*.

Рано утратились редуцированные и в абсолютном конце слова, на что указывает фиксируемое в сочинении Константина Багрянородного «О народах» (949) отсутствие конечного гласного в слове *пѣрѣхъ* (порогъ) при описании днепровских порогов. Но по традиции написание ѣ, ѣ в конце слова сохранялось вплоть до реформы орфографии 1917 года.

Первые примеры замены на письме <ѣ> и <ѣ> в сильной позиции [o] и [e] обнаруживаются в деловой письменности с XII-XIII веков.

В древнерусском языке X-XI веков, кроме <ѣ>, <ѣ>, были [ѣ], [ѣ] – варианты самостоятельных фонем <ѣ>, <ѣ>.

Результаты падения редуцированных [ѣ], [ѣ] несколько иные: в сильной позиции они, как [ѣ], [ѣ], переходили соответственно в [o], [e]; в слабой позиции утрачивались, а [и] в абсолютном конце слова переходил в [j]: др.р. *лѣю* – лью, др.р. *мѣю* – мою, др.р. *ночѣй* – ночей. Но в формах полных прилагательных м. р. И. п. ед. ч.: *глухѣй* – др.р. *глухой*, ст.сл. *глухѣй*; *новѣй* – др.р. *новой*, ст.сл. *новѣй*; *синѣй* – др.р. *синей*, ст.сл. *синѣй*. В современном русском языке [o], [e] сохраняются лишь под ударением (*молодой, живой*, а также в фамилиях типа *Толстой, Дикой*), без ударения – закрепляется старославянский вариант.

Старославянский вариант закрепляется под ударением в современных существительных *убѣйца* (вместо собственно древнерусского преобразования *убойца*), *кровѣйца* (вместо *кровеица*).

Некоторые слова сохраняют оба варианта, например: *Марѣя* – *Марья*, *житѣе* – *житьё*, *печѣние* – *печенье*.

3. Следствия падения редуцированных

Падение редуцированных гласных в древнерусском языке – одно из основных явлений, которое приблизило древнерусскую языковую систему к современному состоянию и которое имело значительные следствия.

1. В слоговой и морфемной структуре слова.

1). Прекратил действовать закон открытого слога (ЗОС), появились закрытые слоги, и возникла тенденция к снижению звучности в конце слова: *сто-ль* – *стол*, *ль-сть-ць* – *льстец*.

2). При словоизменении и словообразовании стали изменяться границы слога: *пло-дѣ, пло-да – плод, пло-да*.

3) Возникли нулевые флексии: *домъ – дом, дньь – день, читаль – читал, горячь – (кофе) горяч*.

4) Возникли варианты морфем:

- корня – И.п. ед. *вьсь* / Р. п. ед. *вьсего* – *весь* / *всего*;

- приставки / предлога – *съ данию* / *съ вьсьми* – *с данью* / *со всеми*; *сѣдѣлати* / *сѣрвати* – *сделать* / *сорвать*; *въ – в / во, оть – от / ото, подь – под / подо, възь – воз / возо, вз*;

- влиянием церковнославянского языка объясняется наличие гласного полного образования на месте исторических редуцированных в приставках *сѣборь – сбор, но собор*; *вѣсходь – всходы, но восход*;

- суффиксов *-ък – -ок / к (доубъкъ)*, *-ьк – -ек / к (оргышькъ)*, *-ьск – -еск / -ск (братьскый – братский, но: дружьскый – дружеский)*. После падения редуцированных ь после шипящих не исчезал, а переходил в е. По мнению историков языка, причиной этого явилось влияние традиции церковнославянского чтения – его напевность, отсюда *братьство – братство, но: юношьство – юношество*. Иначе возникло бы труднопроизносимое стечение согласных).

2. В системе гласных.

1). Утрачены как самостоятельные фонемы <ъ> и <ь>.

2). Возникла беглость гласных как процесс, то есть появились регулярные чередования гласных *е // ноль звука, о // ноль звука*.

Именно на основании беглости гласных в современном русском языке можно восстановить древнерусский фонетический облик слова, например: совр. *сотня – сто – сотен* в корне *о // ноль звука*, в суффиксе *е // ноль звука*; др.р. до падения редуцированных *сѣтъня – сто – сѣтънь*.

Но современное *мост – моста* беглости гласных отсутствует, поэтому в др.р. *мостъ*.

3). Возникает так называемое «второе полногласие», которое находит отражение в памятниках письменности, например: *Отъць ти оумерель*; *Молонья* (Лавр.летопись, 1377); *За 500 верестъ за Кыкъвомъ* (Псков. летопись, XV в.).

Данный термин был введен А. А. Потебней в его работе «К истории звуков русского языка» (1873-1883), рассматривавшим это явление как аналогичное первому полногласию, то есть как очень древнее, вызванное действием закона открытого слога.

По мнению А. А. Шахматова, это результат падения редуцированных в сочетаниях редуцированных с плавными между согласными в диалектах, легших в основу древнерусского языка, где слоговость плавных утрачивалась:

о.сл. **pъlnъ* – др.р. *пълнь* → (как и **tolt*) *полон*;

о.сл. **vъrvъ* – др.р. *вьрвь* → (как и **tert*) *веревь* / *веревка*.

В современном литературном русском языке результаты второго полногласия единичны: *сумеречный* – др.р. *соумьръкъ*, *бестолочь* – др.р. *тълкь*, *остолоп* – др.р. *стълбь*. В говорах же, особенно северно-великорусских, они довольно регулярны: *должно*, *молонья*, *столоб*.

Становится возможным переход [и] в [ы] после твердого согласного (аккомодация): др.р. *сыграти* – *сыграть*, *братъ Ивань* – *брат Ы+ван*. В современном русском языке этот переход закрепляется на письме после приставок на согласный, например: *история* – *предыстория*, *искусный* – *безыскусный*, *искать* – *разыскать*.

3. В системе согласных.

1). Происходит оглушение звонких согласных в конце слова: др.р. *родь* – *ро[т]*, др.р. *лоугь* – *лу[к]*.

2). В возникших группах согласных происходит ассимиляция звуков:

- по звонкости: др.р. *сѣделати* – [з]д+елать;

- по глухости: др.р. *близько* – *бли[с]к+о*; иногда эти изменения закрепляются на письме: *здравствуй* – др.р. *сѣдравьствоуи*, *здесь* – др.р. *сѣдесь*, *пчела* – др.р. *бъчела*, *свадьба* – др.р. *сватъба*, *где* – др.р. *къдъ*;

- по мягкости: др.р. *сѣделати* – [з']д'+елать;

- по твердости: др.р. *уьмно* – *те[мн]+о*;

- по месту и способу образования: др.р. *сѣжалъ* – [жж]+ал, *сѣшити* – [шиш]ыт'.

3). Вследствие оглушения в конце слова или ассимиляции звука [в] возникает собственно русский [ф]: др.р. *въ кровь* – [ф] *кро[ф']*, др.р. *лавъка* – *ла [ф]ка*.

4). В группах согласных 'взрывной+взрывной' и 'смычный+смычный' проходит диссимилиация первых звуков во фрикативный и щелевой: др.р. *коньчно* – *коне[шн]о*; др.р. *мягькьи* – *мя[хк]уй*, др.р. *легькьи* – *ле[хк]уй*.

5). Из-за трудности произношения образовавшихся групп согласных происходит их упрощение – один из согласных выпадает: *оустьнии*, *звъздьнии*, *сьльнце*. На письме закрепилось небольшое число этих преобразований: др.р. *истъба* / *истьба* 'теплое помещение / истопленное помещение' – *исба* – *изба*; др.р. *бедрьцевая* – *бедрцевая* – *берцовая* (*кость*), др.р. *дъбряньскъ* – *Брянск*, др.р. *дъскотьртъ* – *скатертъ*. Таким образом, падение редуцированных привело к затемнению внутренней формы возникших в результате преобразования слов и непрозрачности этимологических связей между исторически родственными словами, следовательно, можно говорить и о влиянии процесса падения редуцированных на лексическую систему.

Последовательно закрепляется на письме упрощение групп согласных в формах глаголов прошедшего времени м. р. ед. ч.: др.р. *несль*, *сохль*, *моклъ* – *нес*, *сох*, *мок*.

Аналогична причина стяжения групп согласных *дъс, тьс* в ц: *др.р. дѣтьскыи, городьскыи, мыеться* (в беглой речи [ц] = [тс]).

б). Формируются 10 пар согласных, соотносительных по звонкости / глухости (б-п, в-ф, г-к, з-с, д-т, ж'-ш', б'-п', в'-ф', з'-с', д'-т') и 12 пар согласных, соотносительных по мягкости / твердости (б-б', в-в', д-д', з-з', л-л', м-м', н-н', п-п', р-р', с-с', т-т', ф-ф').

В результате падения редуцированных возникли случаи фонетической и грамматической аналогии.

1) Беглость гласных в словах типа *ров, лед – по рву, льду* не отражает исконного редуцированного в корне слов, а имеет аналогический характер: *По ледоу* (Тмутороканская надпись, 1068); *И есть ровъ и до сего дне* (Повесть временных лет, под 980 годом).

2). По аналогии беглость гласных возникает в суффиксе существительных *плѣтьень, пѣръстень, корень* (скл. с основой на *ĭ); *ремень, камень* (скл. с основой на *н) – совр. *плетня, перстня, корня, ремня, камня*.

3). Вторичные гласные о/е появляются в группах согласных, где исконно не было редуцированных, в частности, древнерусские формы И. п. ед. существительных скл. с основой на *ĭ: *вѣтрѣ, огонь, оугль*; формы Р. п. мн. существительных скл. с основой на *а, ја: *земль, капль, сестрѣ* изменились в совр. *ветер, огонь, уголь, земля, капель, сестер*;

4). В формах слов *американец – американца, береточка – береточек, шоколадка – шоколадок*, заимствованных после процесса падения редуцированных, принцип аналогии не может действовать. Таким образом, из процесса фонетического беглость гласных стала морфологическим средством образования грамматических форм, в частности, все существительные с суффиксом -к- и его вариантами при склонении отражают беглость гласных.

5). Причина утраты конечного безударного -и в форме повелительного наклонения глаголов 2-го лица ед. числа определяется по-разному. Так, А. И. Соболевский связывает ее с влиянием соответствующих форм атематических глаголов *гѣжь, вѣжь, дажь*; Л.Л. Булаховский – со специфической аффективностью самого повелительного наклонения; А. М. Селищев видел в этой утрате следствие падения редуцированного напряженного и, как он определял, суффикс императива.

Большинство ученых усматривают здесь действие принципа грамматической аналогии с падением редуцированных, как и в суффиксе инфинитива -ти, где заударный и исконно гласный полного образования: *знати – знать, жечи – жечь, но нести – нести, вынести, принести, занести*.

Написания инфинитива с -ть фиксируются в памятниках письменности с XIII века, однако даже в деловой письменности формы на -ть

используются параллельно с формами на -ти. По мнению С. И. Коткова, в московской деловой письменности формы на -ть становятся существенно преобладающими в XVI веке. Книжно-письменная же традиция сохраняет вплоть до XVIII века формы на -ти.

6). Утрата заударного конечного -и в существительных *мати, дъчи* происходит по аналогии с формами существительных продуктивного склонения с основой на *ĭ, с которыми они сближаются.

7). В названиях городов на -ъск- и в словах типа *швец, жнец, льстец* отражается действие принципа грамматической аналогии:

И.п.–В.п. *Коурьскъ – Куреск, Смольньскъ – Смоленск*

Р.п. *Коурьска – Курска, Смольньска – Смоленска.*

Формы косвенных падежей влияют на И.п. – В.п., поэтому в них гласный, несмотря на сильную позицию, исчезает:

И.п.–В.п. *шьвьць – швец, льстьць – лстец*

Р.п. *шьвьца – швеца, льстьца – лстеца.*

В косвенных падежах должны образоваться формы с гласными полного образования в корнях. Действительно, после падения редуцированных они держались некоторое время в языке, на что указывает их употребление в некоторых русских говорах и в украинском языке. Но по аналогии с утраченным слабым ь в И.п.–В.п. он утрачивается и в косвенных падежах в сильной позиции. Реликтом этого процесса в современном русском литературном языке можно считать фамилию Шевцов, которая, однако, употребляется параллельно с вариантом, где прошла грамматическая аналогия, – Швецов.

По мнению К. В. Горшковой и Г. А. Хабургаева, «в развитии структуры языка в каждую историческую эпоху в серии различных изменений можно выделить главные, как бы ведущие звенья, история которых интересна своим воздействием на остальные звенья системы. В истории звуковой системы русского языка XIV-XVII веков таким звеном была корреляция твердых / мягких согласных фонем».

4. Изменение Э в 'О (Э > 'О)

Переход Э в 'О является очередным фонетическим изменением в исторический период.

Процессы вторичного смягчения согласных и падения редуцированных связаны между собой, но в русском языке после XI века существуют такие фонетические изменения, которые не связаны непосредственно с падением редуцированных.

Суть данного процесса заключается в том, что в современном русском языке мы имеем *слеза – слёзы – э // 'о*, т.е. Э > 'О при определенных условиях, которые обязательно должны работать в комплексе, а именно: переход Э в 'О осуществляется после мягких согласных перед твердыми под ударением: *веселье – весёлый*.

Среди ученых нет единой точки зрения при определении причин данного изменения. Так, например, А.А. Шахматов считает, что переход Э в 'О произошел после падения редуцированных, так как связи между звуками в слогах стали теснее, и смысл этого перехода заключается в уподоблении гласного Э последующему твердому согласному, то есть его лабиализации.

Процесс перехода Э в 'О начался в XIII веке, и раньше этого не могло быть, так как нужны были результаты вторичного смягчения согласных. Закончился он в XV веке.

Переход Э в 'О произошел при определенных условиях, но в современном русском языке мы имеем ряд фактов, когда наблюдаются отступления.

1. В словах типа *сетка, дело, лес, треск, место* [э] стоит после мягкого согласного перед твердым под ударением перехода Э в 'О нет, так как этот Э (е) < Ê (ѣ), а в XIII-XV вв. Ê (ѣ) по произношению отличался от обычного Е. Когда Ê > Е обычный (XIV-XVII вв.), то процесс перехода Э в 'О уже не действовал.

2. В словах типа *крест, склеп, жертва, щедрый, небо, вред, плен, надежда* и т.д. Э в 'О не переходит при наличии условий. Эти слова старославянские, а в старославянском языке процесс перехода Э в 'О никогда не действовал.

3. В словах типа *купец, конец, молодец, отец* и т.д. Э в 'О не переходит, так как в XV веке [ц] был еще мягким, он отвердел в XVI веке, когда данный процесс уже не действовал.

4. В словах типа *браслеты, газета, конгресс, пресса, проблема* и т.д. Э в 'О не переходит, так как они являются заимствованными и появились в русском языке после XV века.

5. В словах типа *первый, четверг, серп, верх, церковь* Э в 'О не переходит, так как [р'] сохранял мягкость перед губными и заднеязычными согласными.

Необходимо учитывать случаи перехода Э в 'О под действием принципа аналогии при отсутствии необходимых условий:

– в форме П.п. ед. существительных перед мягким согласным, например, *на берёзе, в самолёте*, по аналогии с начальными формами *берёза, самолёт*;

– в форме 2-го л. мн. ч. настоящего времени глаголов перед мягким согласным, например, *зовёте, ждёте*, по аналогии с другими формами спряжения *зовёшь, зовёт, зовём, зовёте*;

– в форме Т. ед. существительных после шипящих перед мягким согласным [j], например, *душой, свечой*, по аналогии с формами твердой основы типа *водой, стеной*.

В памятниках письменности переход Э в 'О отражается достаточно своеобразно: в суффиксах и флексиях он появляется уже в конце XII века: *моужомъ* вм. *моужьмь* (Слово Ипполита об антихристе, XII в.), но, по мнению В. В. Иванова, здесь отражено влияние окончаний склонения с основой на *ǫ (-ьмь). Сам же процесс перехода Э в 'О отражается только с XIV века, например, Новгородская Кормчая дает *дновь* вм. *дьневь*.

Современная буква Ё была введена Н. М. Карамзиным и впервые употреблена им в альманахе «Аонида» (1797) в слове *слёзы*.

5. Судьба сочетаний ГЫ, КЫ, ХЫ в русском языке

В древнерусском языке заднеязычные согласные [г, к, х] были только твердыми, не могли сочетаться с гласными переднего ряда, поэтому возможны были лишь сочетания [гы, кы, хы].

В XIII-XIV вв. начали происходить изменения: сочетания [гы, кы, хы] перешли в сочетания [ги, ки, хи]. Этот процесс связан со следующими причинами:

1). Изменение отношений между <и> – <ы>: после вторичного смягчения согласных и падения редуцированных ранее самостоятельная фонема <ы> стала вариантом фонемы <и>, следовательно, появились условия для изолированного употребления согласных от последующего гласного.

2). В связи с первой причиной начали изменяться и гласные, и согласные в сочетаниях [гы, кы, хы], то есть гласные начали передвигаться в передний ряд, а согласные начали смягчаться.

3) Обобщение основ: еще с праславянских времен [г, к, х] перед *ё, и переходили в [з', ц, с'], и в древнерусском языке было: *нога – на нозь, муха – мусть, дружь – друзи*, то есть в пределах разных падежных форм наблюдались разные основы. В связи с этим происходило обобщение основ и возникли сочетания [ги, ки, хи], что раньше было невозможно.

4) Влияние заимствованных слов: *кит, кипарис, херувим, хитон*.

Таким образом, в русском языке стало возможным изменение сочетаний [гы, кы, хы] в [ги, ки, хи], а также сочетание заднеязычных согласных [г, к, х] с гласными переднего ряда [и, э].

6. История шипящих согласных Ж, Ш и аффрикаты Ц

В современном русском языке [ж, ш, ц] всегда твердые, не имеющие пар по мягкости. Но их история складывалась так, что, будучи исконно мягкими с праславянских времен (в результате первой и йотовой палатализаций) они шли по пути постепенного отвердения.

Отверждение [ж, ш] произошло в XIV веке (что подтверждают факты древнерусской письменности: написание букв ъ и ы после ж, ш (написания букв а, оу, как известно, были возможны в самых ранних памятниках, не нарушая закона слогового сингармонизма). Например: Духовная грамота Дмитрия Донского, 1389 – *жывите, держыть, Шышкина*; Купчая грамота, XV – *Ивашьково, приложыли*).

Отверждение [ц], по написаниям в памятниках цѣ, цы, относится к концу XV- началу XVI вв. Например: Домострой, конец XVI века – *отець, концы*.

Тем не менее факты современной орфографии до сих пор свидетельствуют о тех временах, когда эти звуки были мягкими: *жизнь, широкий, цирк*.

Звук [ч] по-прежнему сохраняет исконную мягкость с праславянских времен.

Звук [шʲ] – исконно мягкий звук с праславянских времен, хотя считается что в XI веке он звучал как [шч], постепенно превратившись в [шʲ].

7. История звука [ê] (ѣ)

В праславянском языке был гласный звук *[ē] (е долгий). В старославянском языке на месте этого звука был [ě] (ѣ) (е широкий), а в древнерусском языке был [ê] (ѣ) (е узкий). На протяжении исторического периода этот звук пережил определенные изменения

Истории [ê], по выражению А. А. Шахматова, одному «из самых интересных явлений истории русского языка», уделялось много внимания со стороны исследователей. Эта история, различная не только по судьбе данного звука, но и по направлению его изменений, дает возможность понять пути развития отдельных русских говоров.

История [ê] восстанавливается исследователями путем изучения употребления буквы ѣ в памятниках письменности: правильное или неправильное с этимологической точки зрения употребление этой буквы, последовательность ее употребления или смешение с другими буквами – вот то, что дает возможность установить судьбу [ê] в живом русском языке (основное положение ѣ в слове – под ударением перед твердым согласным).

О том, что [ê] долгое время сохранялся в русском языке как особый, отличающийся от других звук, можно судить по тому, что во многих памятниках

письменности буква ѣ пишется этимологически правильно, не смешиваясь с другими буквами: этимологически правильное употребление ѣ было возможно лишь в том случае, если она ассоциировалась для переписчика с особым звуком. Такое правильное употребление ѣ характерно, например, для Лаврентьевской летописи.

Вместе с тем в письменных памятниках можно найти и отражение изменения [ê], что выражается в смешении буквы ѣ в том или ином памятнике с иными буквами. Однако не всегда смешение буквы ѣ с другими буквами свидетельствует о том, что в живом говоре переписчика, отразившемся в данном памятнике, произошла утрата особого звука [ê], совпадение его с каким-либо иным звуком. Показания памятников всегда требуют коррективов со стороны данных живого языка в его говорах.

История изменения звука [ê] представляется учеными следующим образом: древнерусский звук [ê] звучал, скорее всего, как дифтонг ие, следовательно, его развитие могло идти двумя путями:

1) в дифтонге ие усиливалась его первая часть, поэтому на месте [ê] стал звучать [и] (вологодские и кировские диалекты);

2) в дифтонге ие усиливалась его вторая часть, поэтому на месте [ê] возник [е] (это произошло в большинстве русских диалектов и стало нормой).

В московском говоре [ê] сохранился до середины XVIII века.

Вот такое стихотворение учили более ста лет назад гимназисты, чтобы запомнить слова, в которых пишется буква ѣ:

Бѣлый, блѣдный, бѣдный бѣсъ
Убѣжалъ голодный въ лѣсъ.
Лѣшимъ по лѣсу онъ бѣгалъ,
Рѣдкой съ хрѣномъ пообѣдалъ
И за горькій тотъ обѣдъ
Даль обѣтъ надѣлать бѣдъ.
Вѣдай, братъ, что клѣтъ и клѣтка,
Рѣшето, рѣшетка, сѣтка,
Вѣжа и желѣзо съ ять, –
Такъ и надобно писать.
Наши вѣки и рѣсницы
Защищаютъ глазъ зѣницы,
Вѣки жмурить цѣлый вѣкъ
Ночью каждый человѣкъ...
Вѣтеръ вѣтки поломалъ,
Нѣмецъ вѣники связалъ,
Свѣсилъ вѣрно при промѣнѣ,
За двѣ гривны продалъ въ Вѣнѣ.

Днѣпръ и Днѣстръ, какъ всѣмъ извѣстно,
 Двѣ рѣки въ сосѣдствѣ тѣсномъ,
 Дѣлятъ области ихъ Бугъ,
 Рѣжетъ съ сѣвера на югъ.
 Кто тамъ гнѣвно свирѣпѣеть?
 Крѣпко сѣтовать такъ смѣеть?
 Надо мирно споръ рѣшить
 И другъ друга убѣдить...
 Птичьи гнѣзда грѣхъ зорить,
 Грѣхъ напрасно хлѣбъ сорить,
 Надъ калѣкой грѣхъ смѣяться,
 Надъ увѣчнымъ издѣваться...

8. Аканье

Одной из основных черт московского говора, а позднее и русского литературного языка становится аканье (XV-XVI вв.). Под *аканьем* в широком смысле понимается неразличение гласных неверхнего подъема в безударных слогах, где они могут переходить в различные гласные звуки, качество которых зависит от позиционных условий. В этом значении аканье противопоставлено оканью – различению безударных гласных неверхнего подъема, то есть такому же их звучанию, как и под ударением.

Проблема хронологии и причин возникновения аканья до сих пор не получила однозначного научного решения.

В соответствии с теорией редукции, сформулированной А. А. Шахматовым и разрабатываемой позднее Р. И. Аванесовым, Г. А. Хабургаевым, В. В. Ивановым, аканье представляет собой русское диалектное явление, которое развивается из оканья в результате изменения характера ударения древнерусского языка: утрата его интонационного характера приводит к противопоставлению ударного слога безударным, где и происходит редукция гласных неверхнего подъема. Причем, большинство ученых признают возможность возникновения аканья только после падения редуцированных. Эта позиция сформировалась на основе работ Л. Л. Васильева: гласные полного образования не могут подвергаться изменению раньше, чем гласные неполного образования.

Теория древнейшего происхождения аканья относит его возникновение к праславянской эпохе и предполагает, что оно унаследовано не только восточнославянскими диалектами. Так, А. А. Шахматов считал аканье характерным еще для говора вятичей, восточнославянского племени дописьменного периода. Французский ученый А. Вайан связывает его с праславянским совпадением кратких индоевропейских гласных *ǎ *ǔ в

гласном *а, а не в *о, как это происходит во всех славянских языках и диалектах. Возникновение различий между оканьем и аканьем Ф. П. Филин, В. И. Георгиев относят к VII-VIII векам, причем, Ф. П. Филин считает, что аканье и оканье одинаково древними, а В. И. Георгиев определяет аканье более древним, чем оканье.

Многие ученые говорят об экстралингвистических причинах возникновения аканья, в частности, влияния других языков. В. Н. Сидоров, П. С. Кузнецов допускали тюркское влияние на южные восточнославянские говоры; В. Н. Топоров и О. Н. Трубачев – балтийское на западные восточнославянские говоры; Н. Д. Русинов, В. И. Лыткин – восточно-финское, в частности мокшанское, на восточные древнерусские говоры.

Появление аканья и редуции безударных гласных обусловило дальнейшие изменения в фонетической системе русского языка, а именно: возникновение сильных и слабых позиций гласных фонем.

История фонетической системы русского языка демонстрирует существенное изменение в соотношении вокализма и консонантизма. В начальный период фонологическая система имела вокалический характер:

во-первых, она включала большое число гласных (изначально 11), которые выступали в слоговом члене в одном и том же, постоянном качестве;

во-вторых, в соответствии с тенденцией к открытости слога начальный согласный последующего слога не оказывал существенного влияния на конечный согласный предшествующего слога, напротив, качество последующего гласного определяло качество согласного (изменение твердых согласных в полумягкие перед гласными переднего ряда);

в-третьих, не было системного противопоставления согласных по твердости / мягкости и звонкости / глухости.

Ослабление роли вокализма и усиление роли консонантизма связано со смягчением полумягких согласных (расширение состава согласных фонем, сохранение противопоставленности парных по твердости / мягкости согласных перед <а> и <у>, дефонологизация признака зоны образования гласных, утрата фонемы <â> и превращение <и> и <ы> в потенциальные варианты одной фонемы). Фонологическая система русского языка становится консонантной после падения редуцированных и утраты фонем <ь> и <ь>.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что все фонетические процессы, о которых шла речь ранее и которые определили пути изменения звуковой системы русского языка, закончили свое развитие в XVI в. Можно предположить, что в последующие периоды происходило лишь укрепление тех основных черт этой системы, которые стали определять ее уже в более ранние эпохи. После XVI в. в истории звуковой системы русского языка уже не было таких коренных переломов, смен одной эпохи другой, как это было раньше. Ни в истории вокализма, ни в истории консонантизма уже нельзя

обнаружить каких-то резких сдвигов, нарушающих те соотношения гласных и согласных фонем, какие сложились в период XII-XVI вв. Поэтому возможно установить общий путь развития фонологической системы русского языка и основные особенности, которыми она стала характеризоваться в результате действия различных фонетических процессов в истории этого языка.

Итак, звуковая система русского языка на протяжении своей истории пережила многие изменения, однако во всех этих изменениях прослеживается основное направление ее развития. Суть его в том, что от системы, в которой определяющую роль играл вокализм, русский язык перешел к системе, в которой такую определяющую роль выполняет консонантизм. Поэтому можно говорить, что в фонетическом отношении русский язык имеет ярко выраженный консонантный характер. Все те явления в истории русского языка, которые рассматривались выше и которые носили в ряде случаев, казалось бы, частный характер, – все они вели русский язык по пути складывания тех особенностей, которые характеризуют его современное состояние.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ

Тема 5. Закономерности морфологических процессов в системе русского языка: общая характеристика

План

1. Историческая морфология как раздел исторической грамматики: объект изучения, основная задача, причины морфологических изменений, источники изучения.
2. Специфика изучения исторической морфологии.
3. Факторы, повлиявшие на развитие морфологического строя русского языка.

1. Историческая морфология как раздел исторической грамматики: объект изучения, основная задача, причины морфологических изменений, источники изучения

Историческая морфология как раздел науки изучает процессы морфологического строя русского языка в динамическом аспекте, то есть эволюцию способов и средств выражения грамматических значений. Учитывая следующие характеристики морфологического строя:

1) способы выражения грамматических значений в древнерусском языке конца X-начала XI века связаны со словоизменением – склонением именных частей речи и спряжением глагольных форм;

2) флексии, которые являются средством выражения грамматических значений;

3) на протяжении своей истории русский язык сохранил флективный строй морфологической системы, поэтому историческое изучение морфологии может характеризоваться как изучение истории флексий.

Основная задача исторической морфологии заключается в выявлении хронологии, причин и ареала осуществления тех исторических изменений, в результате которых исходная морфологическая система преобразовалась в современную.

Морфологические изменения могут объясняться различными причинами:

– собственно морфологическими (так, тенденция к унификации как средство преодоления синонимичности форм обуславливает действие принципа аналогии, примером чего является перестройка исходной системы склонения существительных: современные три типа склонения сформировались на базе трех наиболее продуктивных древнерусских типов, которые объединили и три непродуктивных типа, распространив на них свои флексии; тенденция к специализации, напротив, приводит к преодолению грамматической омонимии, например, омонимия форм И. п. – В. п. ед. и Р. п. мн. существительных с основой на **ō* – *столь* – преодолевается закреплением в форме Р.п. мн. флексии склонения с основой на **ŭ* – *столовь*);

– фонетическими (например, возникшая вследствие падения редуцированных беглость гласных из процесса фонетического стала морфологическим средством образования всех существительных с суффиксом -к- и его вариантами типа *ручка*, *вазочка*);

– синтаксическими (например, формирование новой морфологической категории – деепричастия – на основе дифференциации синтаксических функций полных и кратких действительных причастий).

Достижение задачи изучения истории морфологии диктует определенную последовательность рассмотрения истории каждой части речи: во-первых, описание исходной системы категорий и форм, в которых выделяются специфические черты, отличающие эту систему от современной; во-вторых, рассмотрение причин и хронологии тех морфологических изменений, которые привели к преобразованиям.

Как при изучении исторической фонетики, так и при изучении исторической морфологии используются два источника: письменные памятники прошлого, в которых зафиксированы факты морфологической системы русского языка в различные исторические периоды его развития,

и современные диалекты, в которых, с одной стороны, сохраняются многие факты, утраченные уже системой литературного языка, а с другой – развиваются (вернее – развились) те тенденции древнерусской морфологии, которые или не развились, или развивались в ином направлении в литературном языке. Вместе с тем для восстановления тех периодов в истории морфологической системы русского языка, которые не зафиксированы памятниками и диалектами, используются данные сравнительной грамматики, позволяющие восстановить этот далекий период.

2. Специфика изучения исторической морфологии

Следует отметить, что область исторической морфологии в настоящее время остается менее изученной, чем историческая фонетика: до сих пор представляется неясной связь различных морфологических категорий и форм в единой морфологической системе на том или ином этапе ее развития, или, иначе, на определенном синхронном срезе. В области фонетической истории можно, например, установить, чем характеризовалась звуковая система древнерусского языка к моменту появления письменности, как она изменилась в результате различных фонетических процессов к XIV в. и, наконец, сложилась к концу XVI-началу XVII в., причем в каждый из отмеченных периодов возможно указать на основные особенности этой системы, определяющие ее характер именно как системы. В области истории морфологии остается невыясненным, как совмещались друг с другом те или иные звенья морфологической системы в данный период ее развития, остается неясной взаимная связь развивающихся и изменяющихся явлений в этой системе. Устанавливая, например, факт разрушения старых типов склонения существительных и определяя, какие из этих типов подвергались разрушению раньше, а какие позже, нельзя пока что точно установить даже состояние системы склонения существительных живого древнерусского языка к моменту появления письменности. Тем более это оказывается сложным для поздних эпох развития русского языка. Точно так же обстоит дело, например, и с историей форм прошедшего времени глагола. Устанавливая последовательность утраты этих различных форм в истории русского языка и укрепление единой формы прошедшего времени, трудно в то же время с достоверностью определить, как в действительности функционировали эти формы в морфологической системе древнерусского языка разных периодов его истории. Это объясняется тем, что если в области исторической фонетики уже выработаны методы точного определения живых, характерных для разговорного древнерусского языка явлений, в отличие от традиционных, свойственных только письменной форме этого языка, то в области исторической морфологии такое разделение фактов,

зафиксированных в памятниках, полностью осуществить еще невозможно. Так, если в памятнике письменности отмечаются, скажем, старые формы творительного падежа множественного числа существительных мужского рода с окончанием *-ы* (например, *съ товарищи, съ рабы* и т. п.) и одновременно новые – с окончанием *-ами*, то вопрос о том, сосуществовали ли эти формы в живом языке данной эпохи, или одна из них была лишь традиционной, оказывается весьма затруднительным для решения.

Таким образом, в настоящее время нет еще такого представления об истории морфологической системы русского языка, которое позволяло бы реконструировать эту историю не как историю отдельных морфологических категорий и форм, а как историю системы этих категорий и форм. Поэтому явления в истории морфологического строя русского языка рассматриваются иначе, чем в истории его фонетической системы. Если в последней рассмотрение путей развития тех или иных явлений завершалось в конечном итоге характеристикой системных отношений, охватывающих весь звуковой строй древнерусского языка в данный момент его истории, то в области исторической морфологии завершающим моментом служит установление характера того или иного явления на конечном этапе его развития. Этим конечным этапом является современный русский язык с его сложившейся к настоящему времени морфологической системой.

3. Факторы, повлиявшие на развитие морфологического строя русского языка

На развитие морфологического строя русского языка влиял целый ряд факторов.

1. Утрата старых, развитие и формирование новых форм. Например, в современном русском языке: а) с XI века сохранилась система трех времен, в которой произошли большие изменения: из 4-х форм прошедшего времени осталась лишь одна; б) возникла категория одушевленности и т.д.

2. Новое восприятие старых форм, которые возникли в результате определенных морфологических изменений: например, исчезла категория двойственного числа, и бывшие ее формы стали восприниматься по-новому как формы множественного числа.

3. Действие аналогии: так, имена существительные *дом* и *стол* в XI веке относились разным типам склонения и имели разные окончания. Позже существительные типа *дом* перешли в склонение типа *стол* и по аналогии приняли его окончания. Действие аналогии является причиной замены одного структурного средства другим в результате тождества грамматических значений.

4. Дифференциация, то есть разграничение разных падежных значений с разными флексиями: например, *о берегу* и *на берегу* – предложный падеж, но каждой флексии соответствует свое значение (в нашем случае значение косвенного объекта и пространственное значение).

5. Опрощение, то есть превращение мотивированной основы в немотивированную: например, с исторической точки зрения в слове *невеста* выделяется приставка *не-* и корень *-вест-*; на синхронном срезе языка приставка *не* выделяется и есть только корень *невест-*.

6. Переразложение, то есть изменение границ между морфемами, например, между приставкой и корнем: *сън-я-ти* (древнерусское) и *с-ня-ть* (современное), то есть звук [н'] перестал быть конечным звуком приставки (сън-) и отошел к корневой морфеме глагола.

7. Чередование гласных и согласных звуков. Фонетическая сторона и морфологический строй тесно связаны между собой. Так, падение редуцированных вызвало беглость гласных (*день – дня*), которая сейчас является историческим чередованием и средством образования новых форм и слов. Также доисторические праславянские процессы привели к историческому чередованию согласных *г // ж, т // ч, з // с* и т.д., которые в современном русском языке вместе с другими являются средствами формо- и словообразования. Например: *вырастить – выращивать* – форма несовершенного вида выращивать образовалась от формы совершенного вида вырастить при помощи суффикса *-ива-* и исторического чередования *ст // щ*.

Тема 6. История имени существительного в русском языке

План

1. Основные грамматические категории имени существительного в древнерусском языке.

2. Система типов склонения имени существительного в древнерусском языке и ее история.

1. Основные грамматические категории имени существительного в древнерусском языке

Морфологические изменения, начавшись в поздний праславянский период, под воздействием фонетических изменений существенно усиливаются в XIII-XVI веках, однако основные грамматические категории, выражаемые словоформами, сохранились на протяжении

исторического развития. Наибольшая близость морфологического строя древнерусского языка и современного его состояния проявляется в составе частей речи.

В ней были полностью противопоставлены друг другу имя и глагол: в плане содержания как класс слов, обозначающих предмет и его признак, классу слов, обозначающих действие или состояние; в плане выражения как слова, имеющие категории рода, числа и падежа, словам, имеющим категории времени, вида, наклонения, лица и числа. При этом общая категория числа у имен характеризовала их количественную сторону, а у глагола она определялась синтаксической связью с носителем действия.

В пределах имени, во-первых, существительные и именные прилагательные противопоставлены менее отчетливо, чем в современном русском языке, так как эти прилагательные имели именное склонение; во-вторых, существенно отличается лексический состав древнерусских местоимений от современных; в-третьих, для выражения количественного значения используются счетные слова, которые по грамматическим свойствам совпадают с прилагательными (от *одного* до *четырёх*) и существительными (от *пяти* до *десяти*), а формирование числительного как особой части речи происходит уже в древнерусский период; в-четвертых, только в исторический период складывается современная видо-временная система глагола и категория деепричастия; в-пятых, состав наречий существенно отличается от современного, формирование этой части речи приходится на более поздние этапы языкового развития, что проявляется, в частности, в вариативности написания современных наречий (ср.: *уплыла вглубь / задать упражнение на дом; сварить яйцо вкрутую / разговоривать в открытую / жить по-новому*).

Для исходной системы имени существительного восстанавливаются категории рода, числа, падежа (как универсальные, охватывающие все слова этой части речи) и категории собирательности и лица (как частные, лексически ограниченные).

Категория рода в древнерусском языке, как и в современном русском, реализовывалась в распределении существительных по трем родам, причем, родовая принадлежность уже в праславянскую эпоху не имела жесткой соотнесенности с лексическим значением слова (прасл. *lěsъ, но прасл. *rěka).

Для древнерусского языка характерна родовая синонимия, которая проявляется в большом числе случаев использования однокоренных синонимических образований, принадлежащих различным грамматическим родам: *затворь – затвора, заставь – застава, оградь – ограда, отрадь – отрада, подьпорь – подьпора, присягь – присяга* и др. В современном русском языке такие примеры единичны (*проток – протока, соусник – соусница*).

По происхождению категория рода связана с понятием реального пола, в соответствии с чем к мужскому роду относятся существительные, обозначающие лицо мужского пола, к женскому роду – женского пола. Но существительные типа воевода, владыка, судия, старейшина, слуга, староста, детина, по половой соотнесенности мужского рода, имеют формально-грамматический показатель – флексию -а существительных женского рода. Так, В. М. Марков считает, что изначально эти слова принадлежали общему роду. Возможности контекстуальной реализации родовой принадлежности (как и в современном русском эта плакса, этот плакса) были ослаблены «ввиду все более частого и, наконец, постоянного использования слова как наименования лица, вполне определенного в отношении пола. Так, существительное юноша (оуноша) уже в древнерусском языке фактически выступало как существительное мужского рода (юноша, молодой мужчина). О былой принадлежности общему (исконно женскому) роду свидетельствуют редчайшие случаи его употребления в значении «девица», на возможность которых указывают «Материалы» И. И. Срезневского.

Таким образом, по мере того, как существительное, некогда принадлежавшее женскому роду, начинает обозначать лицо мужского пола, оно приобретает и иную родовую соотнесенность.

Иной характер имеет эволюция категории среднего рода. Круг этих существительных в начальный период древнерусского языка был значительно шире, чем в современном языке. Во-первых, к среднему роду относились образования с суффиксами -ушк-, -ишк-, -онк-, на что указывают примеры из текстов XVI-XVII веков типа *купчишко пришло, на мое дворишко, дочеришко свое*. В современном русском языке это существительные мужского или женского рода. Во-вторых, в древнерусском языке существовала большая группа бессуффиксных существительных среднего рода типа *право, лево, сухо, красно, мало, ровно, светло*, на что указывает их употребление в пословицах типа: *Полюби-ка нас в черне, а в беле и всяк полюбит; От красна до черна недалече; Молодо – зелено; а также в древних текстах: Чуб ... над домишком моим какова худа не учинила* (Московская деловая и бытовая письменность, XVII). С точки зрения В. М. Маркова, в современном русском языке они сохраняются лишь в наречиях типа *справа, слева, досуха, докрасна, вmale, поровну, засветло*, которые возникли в результате адвербиализации исконных сочетаний существительного с предлогом.

Категория числа всех изменяемых частей речи, в том числе существительного, реализовывалась в системе трех числовых форм – единственного (указание на единичный предмет или лицо), двойственного

(указание на два или на пару предметов) и множественного (указание на большее, чем два, число предметов). Таким образом, при наличии двойственного числа говорящий противопоставляет один предмет двум предметам, а два предмета – их множеству, то есть сохраняется представление о конкретной множественности. Мышление человека развивается по пути от конкретного к абстрактному, поэтому в современных языках существует только единственное и множественное число (противопоставление одного предмета любому абстрактному множеству).

В древнерусском языке с числовым противопоставлением оказывается связанной частная категория собирательности. В современном русском языке это категория лексико-грамматическая: к разряду собирательных относятся существительные, обозначающие совокупности однородных предметов, которые не подвергаются счету и употребляются в форме единственного числа (исключения множественного числа типа *всходы, дебри, недра, финансы, чары редки*). В древнерусском языке она охватывает конкретные существительные и может обозначать «расчлененную» множественность – формы множественного числа – и «совокупную» множественность – формы единственного числа. Таким образом, древнерусские собирательные существительные изменяются по числам.

Существительные со значением лица образуют собирательные формы женского рода с помощью суффикса *-ij-: *братъ* (ед. ч.), *брати* (мн. ч.) – *братия* (собирает., ед. ч.), *братиѣ* (собирает., мн. ч.). Так, в Мстиславовой грамоте 1130 года: *И ты изугмене Исаие и вы братиѣ донелѣ же ся миръ състоитъ молитѣ бога за мя и за мою дѣти*, – форма мн. ч. Зв. п. собирательного существительного братиѣ, совпадающая с формой И. п., выражает обращение не только к нынешним монахам этого монастыря, но и ко всем, которые будут здесь служить до скончания мира.

Существительные с неличным значением образуют собирательные формы с помощью того же суффикса *-ij-, но среднего рода: *листь* (ед. ч.), *листи* (мн. ч.) – *листые / листье* (ед. ч. со значением ‘листва одного дерева’), *листя / листьа* (мн. ч. ‘листья деревьев вообще’).

К собирательным в древнерусском относились существительные типа дружина, народъ, родъ, которые в предложении координировались с глаголом во множественном числе: *И по сихъ братиѣ держати почаша родъ ихъ княжене в поляхъ* (Повесть временных лет, начало XII в.); *В се же лето рекоша дружина Игореви* (Повесть временных лет, начало XII в.), – а также названия народов и народностей типа *русь, чюдь, меря, мурома, весь, водь, морьдва, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимьгола, корсь, лятгола, любь, волхва, моравя, серебь, стверь* и др., которые уже

в древнейших памятниках используются как в единственном, так и во множественном числе без изменения семантики.

Категория падежа выражается в системе противопоставленных друг другу рядов форм, обозначающих отношение имени к другому слову в составе словосочетания или предложения, то есть это система значений, реализуемых на синтаксическом уровне. В соответствии с грамматической традицией в древнерусском языке, как и в старославянском, выделяется 7 падежей. Звательный падеж (вокатив) обозначает лицо или предмет, к которому обращаются с речью, и используется только в функции обращения: *Поиди княже съ нами в дань* (Повесть временных лет, начало XII); *О Боане, соловія стараго времени!* (Слово о полку Игореве, XII). Вследствие этого, в отличие от других падежных форм, вокатив оказывается вне синтаксических отношений в предложении, что обуславливает подчеркиваемую всеми историками языка слабость, двойственность его положения среди других падежных форм.

Иную позицию в этом вопросе занимает А. А. Потебня: «В наших языках (славянских) единственные падежи, способные выражать подлежащее, суть именительный и звательный. <...> звательный, как и именительный, имея определенную деятельность в предложении, стоит не вне его, а в нем. Синтаксическое различие именительного и звательного – в том, что именительный лишь в местоимениях личных я и мы, ты и вы есть 1-е и 2-е лицо; остальные имена местоименные и качественные суть 3-е лицо; между тем звательный ... есть 2-е лицо и, как такое, согласуется с 2-м лицом глагола».

Эту позицию поддерживает В. М. Марков, по наблюдениям которого в древнерусских памятниках звательная форма нередко включалась в структуру предложения на правах подлежащего, что проявлялось, как правило, при переводе высказывания в план второго лица. Интерес представляют приводимые им в сравнении примеры из Путятиной Минеи: *Исаиа пророкъ (И. п.) написалъ есть* (перфект, 3-е л. ед. ч.) – *Исаие пророчє (3. п.)... истину извъщяя проповѣдалъ еси* (перфект, 2-е л. ед. ч.).

Особые флексии 3. п. характеризуют только единственное число типов склонения с основой на *ā/*jā, *ō/*jō, *ŭ, *ī: *владыко, земле; брате, мучителя; сыну; господи, жизни*. Существительные среднего рода и существительные с основой на согласный особых флексий не имели, не имели их и парадигмы двойственного и множественного числа. В этих случаях в функции вокатива выступал И. п.: *да дѣти мои ... не посмѣются* (Поучение Владимира Мономаха, начало XII в.).

Категория одушевленности – неодушевленности в современном русском языке грамматически оформляется различным соотношением

формы В. п. с формами И. п. и Р. п.: у всех одушевленных существительных во мн. ч. и у существительных мужского рода 2-го склонения в ед. ч. форма В. п. совпадает с формой Р. п. (у существительных женского рода склонения на *а омонимии нет изначально, поскольку В. п. имеет особую флексию -у), у неодушевленных существительных форма В. п. совпадает с формой И. п. (*вижу коней – коня, жен, животных, дома – дом, комнаты, окна – окно*).

В таком виде данная категория формируется к XVII веку. Древнерусские формы В. п. одушевленных и неодушевленных существительных совпадают (*вижу конь / столь, сын / домъ, голубь / воздь*), а грамматическое выражение субъекта и объекта осуществляется в рамках категории лица. Первоначально В. п. существительных мужского рода, обозначающих лицо, совпадал с Р. п., правда, непоследовательно: *А сынъ посади въ Новгородъ Всъволода; поидоша сынове на отца, братъ на братъ, рабъ на господина, господинъ на рабъ* (Новгородская I летопись, XII-XIII в.).

Непоследовательность выражения этой категории четко объясняется Л.П. Якубинским: «Категория лица выражает «противопоставление лица и не-лица, социально активного человека, подлинного субъекта действия, всему остальному». Поэтому в ограниченной группе существительных, обозначающих лиц мужского пола как единственно социально активных в средневековом обществе, форма В. п. совпадает с формой Р. п. Это касается имен собственных, поскольку в древнерусских текстах лица, находящиеся на самых низких ступенях социальной иерархии, по именам не называются, и имен нарицательных, обозначающих лиц мужского пола, значимых в семейной и общественной иерархии.

Еще менее последовательно категория лица оформлялась дифференциацией флексий Д. п. ед. ч. рассматриваемых существительных мужского рода в этом падеже чаще используется флексия -ови/-еви, у остальных существительных – флексия -и: *Отдати боуице с тому Георгиеви* (Мстиславова Грамота, 1130); *В се же лѣто рекоша дружина Игореви* (Повесть временных лет, начало XII в.).

Распространение омонимии форм В. п. и Р. п. на более широкий круг существительных к XVII веку приводит к формированию современной категории одушевленности – неодушевленности.

В современном русском языке сохранились реликты древнего употребления одушевленных существительных в В. п., не совпадающем с Р.п.: наречие замуж из древнерусского предложно-падежного сочетания за мужъ (В. ед.); конструкции типа выйти в люди, пойти в гости, призвать в солдаты (В. мн.); приводимые П.С. Кузнецовым формы ед. ч. в детском фольклоре: *«Кто таков, как Иван Пятков? Сел на конь и поехал в огонь», «Тарарам, тарарам, села баба на баран»*.

2. Система типов склонения имени существительного в древнерусском языке и ее история

Существенно отличается от современной древнерусская система склонения существительных. Из праиндоевропейского языка через праславянский было унаследовано 6 типов склонения. Принадлежность к каждому из них определяется по последнему звуку праиндоевропейской основы: др.р. край относится к мягкому варианту типа склонения с основой на *ō, так как праиндоевропейская основа заканчивается на *ō – *kraǵōs; др.р. мати – к типу склонения с основой на *r, так как праоснова заканчивается на *r – *mater.

Отличие основ древнерусских форм и праформ обуславливается процессом переразложения, впервые выявленным и описанным И.А. Бодуэном де Куртенэ как закон сокращения основ в пользу окончаний. Так, фонетически объясним процесс трансформации *gēnā – др.р. жена, *sūnīs – др.р. сынъ.

Причины изменения *kōnjōs – др.р. конь, в то время как *sēlōm – др.р. село, объяснялись учеными по-разному. П. С. Кузнецов на основе анализа этих объяснений считает наиболее вероятным изменение *ō в *ū в закрытом слоге и перед *s, и перед *m, что наблюдается и в других индоевропейских языках. Сохранение конечного -ов среднем роде как в основах на *ō, так и в основах на *s, по его мнению, есть результат аналогии с формой указательного местоимения *to, «в сочетании с которой существительное часто выступало»

Тип склонения с основой на *ā, *jā включает существительные женского и мужского родов – 1) вода, слуга; 2) земља, судија; 3) пустыни, књягыни, богыни, мълнии. Флексия третьей группы существительных -и по происхождению старославянская, она не характерна для живой восточнославянской речи. В памятниках письменности, уже самых ранних, начиная с Остромирова Евангелия, отмечается параллельное использование варианта -а (орфографически -л, -ја), который представляет собой результат выравнивания флексий по аналогии с первой и второй группами существительных этого склонения еще в праславянскую эпоху: пустыня, књягыня, богыня, мълния.

В зависимости от качества согласного перед тематическим гласным *ā (твердый согласный в основах типа *gēnā – др.р. жена, исконно смягченный в результате йотовой палатализации в основах типа *burjā – др.р. боурја, *zētjā – др.р. земља, *svētjā – др.р. свѣча, *nosjā – др.р. ноша, *dichjā – др.р. доуша) различаются твердый и мягкий варианты, которые характеризуются разными падежными флексиями. Существительные типа

дѣвица этимологически имели перед тематическим *ā твердый согласный, подвергшийся третьей палатализации (**dēvikā*), но изменялись по типу *jā-основ.

Различий форм существительных мужского и женского рода нет.

Флексия -ѣ в падежных формах твердого варианта склонения дифтонгического происхождения, поэтому стоящие перед ней заднеязычные согласные подвергаются второй палатализации: *рука – по руцѣ, на руцѣ, руцѣ*.

Тип склонения с основой на *ō, *jō (**konjōs*, **selōm*) объединяет существительные мужского и среднего рода – 1) *столь, конь*; 2) *окно, полѣ*. В зависимости от качества согласного перед тематическим гласным *ō (твердый согласный в основах типа **selōm* – др.р. *село*, исконно смягченный в результате йотовой палатализации в основах типа **konjōs* – др.р. *конь*) различаются по флексиям твердый и мягкий варианты. Существительные типа *князь, отць, мѣсяць, лице, кольцо* этимологически имели перед тематическим гласным *ō твердый согласный, подвергшийся в дальнейшем третьей палатализации (**kъnęzъ* – др.р. *князь*, **liko* – др.р. *лице*, **otъkъ* – др.р. *отць*). Это отражается в форме 3. п. *княже, отче*, где шипящий согласный представляет результат первой палатализации, как в формах твердого варианта с заднеязычными *богъ, человекъ* – 3.п. *боже, человекъ*, а не мягкого варианта *мужь, конь* – 3.п. *мужю, коню*.

В склонении с основой на *ō в соответствующих падежах флексии -ѣ и -и дифтонгического происхождения, поэтому перед ними заднеязычные подвергаются второй палатализации: *богъ – о бозѣ, бозѣхъ, бози; вѣко – вѣцѣ*.

Тип склонения с основой на *ū включал небольшую группу существительных мужского рода, исторически имевших односложную основу с твердым согласным перед тематическим *ū: *берегъ/брѣгъ, бокъ, боръ, бродъ, валь, вошь, върхъ, градъ, громъ, даръ, доль, домъ, дубъ, дългъ, иль* (**jūils*), *кърмъ, ледъ, листъ, логъ, льнъ, лѣсъ, медъ, миръ, мость, мѣхъ, мѣхъ, низъ, оль* (**ālūs* 'пиво'), *полонъ/плѣнъ, пиръ, полъ* (1/2), *пруть, пѣлкъ, родъ, ростъ, рокъ* ('год'), *рядъ, садъ, санъ, снѣгъ, солодъ* (**sold*), *станъ, свѣтъ, судъ, сынъ, тѣргъ, чась, чинъ, ядъ*.

Тип склонения с основой на *ī объединяет существительные женского и мужского рода – 1) *кость, грязь, ночь, рысь, печь, лебедь*; 2) *путь, зять, голубъ, гвоздь, господъ*. Вторая группа существительных отличается от существительных мужского рода склонения на *jō качеством согласного перед тематическим гласным ī: это фонетически полумягкий согласный в отличие от мягкого согласного как результата йотовой палатализации в склонении на *jō (**rubjōs* – др.р. *рубль*, но **gōlonbīs* – др.р. *голубъ*;

**mědvědīs* – др.р. *медвѣдь*, но **vōdjōs* – др.р. *вожь*, ст.сл. *вождь*). В склонение на *ī входят и три существительных мужского рода, основа которых оканчивается сонорным согласным: *оуль*, *огнь*, *звѣрь*.

Тип склонения с основой на согласный характеризовался различием основ начальной формы и косвенных падежей: под действием праславянского принципа восходящей звучности утрачивается исконный конечный согласный основы в И. ед., в остальных формах перед гласными окончаний этот согласный сохраняется.

К основам на *n относились существительные 1) среднего рода *брѣмя*, *врѣмя*, *вымя*, *знамя*, *имя*, *племя*, *сѣмя*, *темя* и 2) мужского рода *дѣнь*, *камы*, *корень*, *пламы*, *ремы*, *ячмы*.

Склонение их сопровождается суффиксом-наращением -ен-, например: в И.п. ед. **vērtnēn* – **vērtnę* – ст.сл. *врѣмя*, но в косвенных падежах **vērtnēne* – *врѣмене*.

У слов типа *камы* в исходной форме **kāmōns* звук *ō в конечном закрытом слоге подвергается сужению – **kāmuns*, где в конечном сочетании утрачивается *n и удлиняется гласный – **kāmūs*, где под действием закона открытого слога утрачивается конечный согласный и преобразуется долгий гласный **kātu* – *камы*; перед гласным окончания согласный *n сохраняется и наблюдается качественное чередование *o//e* **kāmōn-e* → **kāmēn-e* → *камене*.

Для слова *дѣнь* не восстанавливается форма без суффикса-наращения, но родственные индоевропейские языки указывают на принадлежность его данному типу склонения.

К основам на *t относились существительные среднего рода со значением названия детей и молодых животных типа *дѣтя*, *отрочя*, *теля* (**telent*). В форме И. п. ед. **-ent* – **-ę* – *'a*; в других формах перед гласным окончания суффикс-наращения **-ent-* – **-ęt-* – *'am-*.

К основам на *s относились существительные среднего рода *дрѣво*, *коло*, *небо*, *око*, *слово*, *тѣло*, *оухо*, *чоудо*. В форме И. п. ед. **-ōs* – **-o* – *o*; в остальных формах перед гласным окончания согласный сохраняется и в суффиксе-наращении качественное чередование *e//o*: **-ōs-* → **-es-* → *-es-*.

Этот суффикс последовательно отражен в древнерусской парадигме во множественном числе: *словеса*, *чоудеса*; в единственном числе даже в ранних памятниках книжно-славянской традиции его нет и существительные склоняются по типу *ō-основ, например Р. п. ед. *слова*, *тѣла*, *неба*.

К основам на *t относились два существительных женского рода *мати*, *дѣчи*. Исходные формы в конечном закрытом слоге имели долгий гласный, изменившийся в *ī, например: **mātēr* – **mātēr* – **mātīr* – **mati* – *мати*; в остальных формах перед гласным звуком окончания -ер- исходной основы

сохраняется.

Тип склонения с основой на **ū* как самостоятельный выделяется не всеми исследователями, так как в ед. ч. его флексии совпадают со склонением на согласный, а во мн. ч. – с основой на **ā*. Включает немногочисленную группу слов женского рода: *буки, золы, любви, мъркы, неплоды* ‘бесплодная женщина’, *свекры, смокы, тыкы, цьркы* и др. Предполагают, что к этому типу склонения относилось и современное *Москва*, реконструируемая форма которого **Москы* – **Москъвь* (ср. итал. *Moska* и отражение второй формы в нем. *Moskau*, фр. *Moscou*). Но памятниками эта форма не зафиксирована.

Существительные со значением лица и в современных говорах сохраняют начальную форму без суффикса-наращения типа *свекры*, что подтверждает реальность таких форм и для древнерусского говоров. Остальные слова в русских диалектах в начальной форме не используются, но фиксируются в книжно-славянских памятниках письменности, а также в других славянских говорах, например, *золы*, хотя в современном русском – только форма *золовка*.

Оформление заимствований *буки, смокы, цьркы* (соответственно из гот. *bōka* ‘буква’, мн. ч. *bōkōs* ‘книга’; гот. *stakka* ‘плод смоковницы, фига’; гот. *kirkō*, позднегот. *kyrikō* ‘церковь’ или греч. *χρηχός* ‘господний, господень’) по этому типу склонения также указывает на его продуктивность в период распада праславянской общности.

Этимологически к этому типу склонения относятся и существительные *кры* и *бры*, однако во множественном числе они склоняются с окончаниями основ женского рода на **ī* (исключение Р.п. мн. ст.сл. *кръвь*, др.р. *кръвиш*). В памятниках письменности первое существительное представлено только формами единственного и множественного чисел, второе, отражая лексическое значение, – в основном формами двойственного числа.

В косвенных падежах происходит расширение основы за счет суффикса -*ъв*-, который представляет собой отражение исторического чередования **ū* – *ы* (в конце слова) / **-йц* – -*ъв*- (перед гласным).

Утрата двойственного числа заключалась в замене его формами множественного числа. По наблюдениям А. А. Шахматова, эта замена началась с косвенных падежей, что объясняется неполнотой парадигмы двойственного числа: формы Р.п.–М.п., Д.п.–Т.п. совпадали, а во множественном – различие их флексий сохранялось. Как следствие, распространение флексий множественного числа на контексты двойственности, например: *Дѣвка Феврония съ двѣма сыновѣци* (Новгородская Грамота, 1192) вместо *сыновѣцема*; *Помози работѣ своимѣ Ивану и Олексію* (Житие Нифонта, 1219) вместо *рабома своимѣ*.

Иначе происходит утрата двойственного числа в формах И.п.–В.п. У существительных мужского рода эти формы совпадали с Р.п. ед. Примерно с XV века исконная форма двойственного числа существительного в сочетании дѣва стола уже воспринимается как сочетание числительного с существительным в Р.п. ед. По аналогии с именами мужского рода такое переосмысление получают и слова женского и среднего рода в сочетании с числительными две/два, обе/оба: две руки, два поля.

Формы Р. ед. вытеснили и формы И.п.–В.п. мн. при числительных 3, 4: вместо форм *3 городи, 4 рубли* – *3 города, 4 рубля*.

Таким образом происходит не только утрата форм двойственного числа, но утрата самой категории двойственности, однако использование изменяемых частей речи в двойственном числе сохраняется как норма книжно-славянской письменности вплоть до XVII века.

Остатки двойственного числа в современном русском языке:

– названия парных частей тела – *колени, очи, уши, плечи* (исконная форма множественного числа – *колена, плеча, ушеса, очеса*), а также парных предметов – *берега, рукава, жернова* (исконная форма множественного числа – *берези, жерновы, рукавы*);

– сочетания типа *2 часа́*, сохранившие исконное для двойственного числа ударение на флексии; ударение на основе характерно исконно для форм Р. ед. Ср.: *с первого часа́, до последнего часа́; но 2 часа́*;

– числительное двести – исконно *дѣвъ сътъ*; наречие воочию – исконно – М.п. дв. *во очию* (мн.ч. – *во очесехъ*);

– флексия -мя в Т.п. числительных *двумя, тремя, четырьмя* представляет собой контаминацию флексий Д.п.–Т.п. дв.: -ма + Т.п. мн. -ми (м' + а).

Уже в самых ранних памятниках письменности наблюдаются случаи вытеснения формы 3. п. формой И. п. в единственном числе. Так, в Остромировом Евангелии в качестве обращения иногда используется форма *Марѡа*. К XIV веку этот процесс был полностью завершён в русском языке, в отличие от других славянских, сохранивших эту форму, например в украинском языке *мамо, сестро*.

Как средство стилизации формы 3. п. употребляются в литературе XVIII–XIX веков: *О всемогущий владыко!* (Радищев), *Чего тебе надобно, старче?* (Пушкин). Редко – в современной литературе, например у В. Высоцкого: *Сергей, ты горюшь, уповай, человече...*, а также современные формы господи, боже, воспринимаемые как междометия. Тяготение к формальному выражению вокатива в разговорной речи проявляется в использовании особых редуцированных форм при обращении: *мам, Валь, Марь Иванн*.

С дописьменной эпохи началось сближение имен мужского рода на **о* (столь, *льсь*) с именами **й*-основ (*домь*, *медь*), чему способствовали общность рода и совпадение флексий И.п.– В.п. ед. ч.

Первоначально слова этих типов склонения заимствовали друг у друга флексии. Так, в Мстиславовой грамоте 1130 года: *Се азъ Мъстиславъ ... повелель есмь сыноу своемуу ... отдати боуице с тому Георгиеви* – форма Д.п. ед. сыноу имеет флексию **о*-основ вместо исконной флексии **й*-основ *сынови*; форма Д.п. ед. *Георгиеви* – флексию **й*-основ вместо исконной флексии **ј*-основ *Георгия*. К XVI веку непродуктивное склонение на **й* утратилось, а слова вошли в склонение на **о* и получили его флексии.

Реликты склонения на **й* в современном русском языке:

Р. ед. *из леса* (на **о*) – *из лесу* (на **й*)

П. ед. *на доме* – *на дому*

Р. мн. *нет чулок* – *нет носков*.

С середины XI века слова типа *голубь*, *зять*, *гвоздь*, входившие в тип склонения на **й* м.р., сближаются с существительными мужского рода **ј*-основ типа *конь*, *мъчь*, *ножь* (**nozjos*). Это сближение становится возможным после осуществления процесса вторичного смягчения полумягких, в результате которого древнерусские **й*-основы и **ј*-основы совпали по качеству конечного согласного. В дальнейшем менее продуктивный тип склонения начинает заимствовать флексии более продуктивного типа склонения, и к концу XV века склонение на **й* м. р. (кроме слова *поуть*) вливаются в склонение на **ј*.

Реликт склонения на **й* м. р. – флексия Р. п. мн. -ей:

Р.п. мн. **ј* др.р. *конь* – совр. *коней*

Р. п.мн. **й* др.р. *гвозди* – совр. *гвоздей*.

Позднее формы Р.п. мн. на -ей появились и у существительных среднего рода: вместо др.р. *поле* – совр. *полей*.

В итоге у существительных современного 2-го склонения в Р.п. мн. наблюдаются следующие варианты флексий:

нулевая флексия – *без волос*, *из глаз*, *пять лет* из др.р. склонения на **о* -ов / -ев – *берегов*, *лесов*, *домов* из др.р. склонения на **й* -ей – *коней*, *голубей* из др.р. склонения на **й* м. р.

Аналогично возникла вариативность флексий в Р.п. мн. существительных среднего рода: *болот*, *платьев*, *морей*.

Склонение на **й* включало и существительные женского рода типа *кость*, *дверь*, *ночь*, судьба которых отлична от существительных мужского рода: они сохранили специфику своей парадигмы, и на их базе сформировалось современное 3-е склонение.

С дописьменной эпохи началось разрушение склонений на согласный и на *ї. Существительные этих двух типов рано утратили свою самостоятельность и начали распределяться между продуктивными типами в соответствии со своей родовой принадлежностью.

Основа на *п. Основы форм И.п. и косвенных падежей этого склонения различались, и в результате выравнивания основ внутри склонения исконная форма И. п. ед. мужского рода (*камы*) заменяется формой В.п. ед. (*камень*); слова *дьнь* и *корнь* очень рано стали иметь такую форму в И. п.

В итоге и по фонетическому облику, и по морфологической структуре существительные *п-основ совпали с существительными мужского рода *ї-основ (типа *огнь*, *пърстень*) и, утратив, как непродуктивные, собственные флексии, стали изменяться по их образцу, а позднее вместе с ними влились в продуктивное склонение на *јѡ. Реликтом этого типа склонения можно считать только диалектную форму Р.п. мн. *дѣн* (исконно Р.п. мн. *камень*, *дьнь*).

Имена среднего рода на *п (типа имя) также рано утратили исконное склонения и составили группу, рассматриваемую в современной грамматике как разносклоняемые существительные: в единственном числе они склоняются по типу *ї-основ (за исключением И.п.–В.п.), а во множественном – *ѡ-основ. Они сохраняют исконный признак – различие основ в И.п.–В. п. ед. ч. и во всех остальных падежах, например: *имя* – *имени*, *имена*, *имен*.

С дописьменной эпохи утрачивается исконное склонение и существительными с основой на *s. Уже в древнейших памятниках они имеют флексии *ѡ-основ и употребляются без суффикса-наращения *-ес-* в формах единственного числа, но последовательно сохраняют его во множественном числе. По мнению Г. А. Хабургаева, «в текстах книжно-литературного характера относительная частотность форм с *-ес-* (по отношению к формам без *-ес-*) со временем возрастает; в частности, увеличивается число таких форм от *дрѣво* (*дрѣвеси*, *дрѣвесемъ*) и даже *дѣло* (*дѣлеси*, *дѣлесемъ*) – явно гиперкорректных по своей природе (подчеркнуто отнесенных к системе книжно-славянского языка и противопоставленных разговорным!), в ранних церковнославянских (и собственно старославянских) памятниках чрезвычайно редких или вовсе отсутствующих». Значит, считает ученый, словоформы с *-ес-* в единственном числе должны быть признаны книжно-литературными, не отражающими норм живой восточнославянской речи периода старших памятников, в то время как во множественном числе их употребление является нормой и для восточнославянской речи.

В современном русском языке суффикс *-ес-* сохраняется в словообразовании (*тело – телесный*), в образовании форм множественного числа как единственное средство (*небо – небеса, чудо – чудеса*) и как стилистическое средство образования одного из вариантов, имеющего ироническую окраску (*тело – тела, телеса; слово – слова, словеса*).

Иную историю имеет существительное коло: происходит выравнивание основы И.п.–В.п. под воздействием форм косвенных падежей – *колесо* и исконная начальная основа сохранилась лишь в таких образованиях, как *около, околица, околыш, окольный, калач*.

Существительные склонения на *t достаточно рано в единственном числе во всех падежах получают новый суффикс *-онок- / -ёнок-* (*жеребенок, котенок, ребенок*) и начинают изменяться по типу *ō-основ мужского рода. Во множественном числе они сохраняют исконный суффикс *-ят-* (*жеребята, котята, ребята*) и изменяются по типу *ō-основ среднего рода.

Исключением является слово *дѣтя – дитя*, которое сохранило в единственном числе исконную основу с *-ят-* (*дитяти, к дитяти, дитя, дитятей, о дитяти*); во множественном числе этот суффикс рано утрачивается и слово склоняется по типу *ī-основ женского рода.

Существительные на *r (*дѣчи, мати*) слились с *ī-основами женского рода и уже в ранних памятниках склоняются по их образцу. Но различие основ И.п.–В.п. ед. ч. и всех остальных форм сохраняется и в современном русском языке (*мать, но матери*).

Существительные женского рода *ū-основ очень рано испытали воздействие продуктивных типов склонения женского рода: часть слов (*боукы, тыкы, золы, *Москы*) сближается с существительными *ā-основ типа *кѣнига, рѣна, сестра* и после выравнивания основ получают их флексии – *боукѣва, тыкѣва, золовѣка, Москѣва*. Остальные существительные сближаются с существительными *ī-основ женского рода типа *кость* и после выравнивания основ получают их флексии – *крѣвь, церкѣвь, моркѣвь, любѣвь*.

Кроме основного процесса, характеризующего трансформацию древнерусской системы склонения, – перераспределения существительных по принципу грамматического рода с учетом флексии начальной формы, – проходит процесс выравнивания окончаний в пределах одного падежа, различающийся в единственном и множественном числе. В единственном числе он коснулся существительных мягкого и твердого варианта склонений на *ā/jā, *ō/*jō, имевших различные флексии. В большинстве древнерусских говоров более последовательно выравнивание идет по твердому варианту. Такие факты отмечаются в письменности уже с XI века: *къ госпоже Богородице* (Новгородская Миня, 1095) вм. исконной флексии *-и*.

Выравнивание флексий по мягкому типу менее последовательно и в основном проходит в северных говорах: *по реки, утом острови* (Новгородская грамота, XIV) в. исконной флексии -ѣ, например: употребительные в современных новгородских говорах формы типа *к сестри, об отци, на острови*.

Но в средне- и южнорусских говорах и в московском койне к XV веку существительные мягкого типа закрепили флексии твердого типа:

Р.п. *зимы, земляь* – *зимы / земли*

Д.п.–М.п. *зимь, земли, столъ, кони* – *земль, конь* – *земле, коне*.

Исключение составляют лишь существительные женского рода на -*ия* (*Мария, материя*), мужского рода на -*ий* (*Василий, жребий*), среднего рода на -*ие* (*желание, бытие*): совр. Д.п.–П.п. ед. *Марши, материи*; П.п. ед. *о Василии, жребии, желании, бытии*.

Наличием соотносительных древнерусских вариантов этих существительных типа *Марья, желанье, бытьё* (отличия касаются качества не последнего, а предпоследнего звука основы) объясняется вариативность флексий существительных одного современного типа склонения:

Маріѳ-а – Мър'j-а – (к, о) Маріѳ-и – Мър'j-е;

бытиѳ-ё – быт'j-ё – (о) бытиѳ-и – быт'j-е;

желаниѳ-е – желан'j-ё – (о) желаниѳ-и – желан'j-е.

Итак, в единственном числе исконная синонимия флексий падежа числа в шести типах склонения преодолевается через сближение парадигм существительных одного рода, что приводит к сокращению словоизменительных классов и, одновременно, дифференциации словоизменительных парадигм существительных разных родов, то есть происходит перераспределение существительных по признаку грамматического рода с учетом общности флексии.

Во множественном числе эта же общая грамматическая тенденция к преодолению синонимии флексий приводит к унификации (лат. *unus (uni)* 'один' + *facere* 'делать' = приведение чего-л. к единой системе, форме, к единообразию) словоизменительных парадигм: во множественном числе рано наметилась нейтрализация родовых различий, что создает условия для оформления единой – унифицированной – системы флексий для существительных всех трех родов.

Особенно отчетливо унификация проявляется в Д.п., Т.п. и М. п.

В результате сближения исконных древнерусских типов склонения по признаку грамматического рода и слияния непродуктивных типов с продуктивными сформировались три основные группы флексий:

на **ā*, на **ō*, на **ī*

Д.п. *сестрамъ, землямъ столемъ, конемъ, селомъ, полемъ костемъ*

Т.п. *сестрами, землями столы, кони, селы, поли костьми*

М.п. *сестрахъ, земляхъ столъхъ, конихъ, селъхъ, полихъ костъхъ.*

Существительные женского рода с основой на *ā оказали наибольшее влияние на остальные типы склонения, вытеснив их исконные флексии. Это влияние отражается в памятниках письменности со второй половины XIII века, когда эти флексии появляются у существительных *ō- и *ī-основ: *К латинамъ* (Рязанская Кормчая, 1284) вместо *к латиномъ*; *съ клобуками* (Паремия, 1271) вместо *съ клобуки*; *на сборищахъ, на сонмищахъ* (Московское Евангелие, 1340) вместо *на сборищъхъ, на сонмищъхъ*.

Единого мнения о причинах именно такой унификации в науке не существует.

Реликтами древних типов склонения в рассматриваемых падежных формах в современном русском языке являются следующие: 1) форма существительного в сочетании *поделом тебе/ему* (флексия исконного склонения на *ō); 2) *детьми, лошадыми, людъми, дверьми, костьми* (флексия исконного склонения на *ī); для форм *детьми, людъми* она единственно возможная, для остальных в качестве варианта выступает флексия *-яи* *лошадыяи, дверяи, костяи*; но при этом форма *костьми* стилистически маркирована – *лечь костьми*.

Иную историю имеет форма И. п.

В древнерусском языке различие типов склонения проявляется и во множественном числе, при этом особый интерес представляет соотношение флексий в существительных одной родовой принадлежности.

В следующих склонениях флексии И.п. и В.п. различались. В словах мужского рода с основой на *ō твердого типа флексии *-и, -ы* (И.п. *столи*, В.п. *столы*); в мягком варианте склонения *-и, -ъ* (И.п. *ножи*, В.п. *ножъ*). Общая тенденция к унификации и сближению форм множественного числа проявляется в утрате различия мягкого и твердого вариантов склонений в этих формах, причем, в мягком варианте закрепляется как единственная флексия И.п. *-и*, в твердом варианте – флексия В.п. *-ы*.

В памятниках письменности колебание форм И.п. и В.п. наблюдается с XIII века: *Се приехаша послы* (Житие Нифонта, 1270); *Стояху коумиры* (Лаврентьевская летопись, середина XIV); *Призвавъ старци градъские* (там же) – вместо *посли, коумири, старцъ*. Однако в деловой письменности исконная флексия твердого варианта склонения *-и* отражается вплоть до XVI века. В современном русском языке только существительные *соседи* и *черти* сохранили исконную флексию И. п. твердого типа склонения на *ō.

В словах мужского рода основ на *ī – И. п. *людие, поутие*, В. п. *люди, поути* унификация происходит за счет утраты исконной флексии И. п. и замены ее флексией В. п.

В словах основ на *ǃ – И. п. *сынове, домове*, В. п. *сыны, дома*. Переход этих слов в склонение на *ǃ вызвало изменения и в этих формах:

– большинство слов получили в И.п., как и склонение на *ǃ, флексию В.п., то есть: *волы, льды, дары, ряды*; формы типа *дома, верха* – более поздние по образованию;

– слово *сын* имеет варианты флексий *сыны и сыновья* (форма возникла из исконной формы И.п. *сынове* под влиянием собирательных существительных типа *братия*). Форма *сыны* – исконно форма В.п., в современном русском языке стилистически маркирована и используется в сочетаниях *сыны отечества, сыны народа*. Появление варианта флексии *сыновья* многие ученые объясняют влиянием формы собирательных существительных женского рода *ǃ-основ от *брат*, что и привело к вытеснению исконной формы *брати* (В.п. *браты*). По мнению других ученых, появление этой флексии связано с влиянием формы двойственного числа, имевшей в В. п. мужского рода такую же флексию (*берега, рукава, рога*).

В современном русском языке есть целая группа существительных, сохранивших старую форму И.п. мн. ч. Это слова, обозначающие совокупность людей по их принадлежности к племени, местности, городу, которые в единственном числе склонялись по типу *ǃ-основ, а во множественном – по типу основ на согласный. Именно флексию склонения на согласный они сохраняют: *кръстьянинъ, бояринъ, полянинъ, северянинъ, киянинъ, горожанинъ – къръстьяне, бояре, поляне, северяне, кияне, горожане*.

Таким образом, в процессе унификации типов склонения в русском языке из 6 типов возникло 3 типа. С исторической точки зрения эти 3 типа представляют собой следующее:

I тип

- 1) *а, ја (основа);
- 2) *ǃ (существительные типа *буква, тыква* и др.).

II тип

- 1) *о, јо (основа);
- 2) *ǃ;
- 3) *ǃ (существительные мужского рода);
- 4) *s (существительные среднего рода на -о);
- 5) *t (существительные среднего рода на -а);
- 6) *n (существительные мужского рода).

III тип

- 1) *ǃ (существительные женского рода) (основа);
- 2) *r (существительные женского рода на -и);
- 3) *ǃ (существительные женского рода на -ы).

Тема 7. История местоимений

План

1. История склонения личных 1-го и 2-го лица и возвратного местоимений. Энклитические и супплетивные формы.
2. История указательных местоимений.
3. Происхождение и история личного местоимения 3-го лица.
4. История других неличных местоимений

1. История склонения личных 1-го и 2-го лица и возвратного местоимений. Энклитические и супплетивные формы

Местоимение как часть речи имеет значение обобщенности, так как оно только указывает на предмет, признак, количество, но не называет их.

Как и в современном русском языке, древнерусские местоимения представлены разными лексико-грамматическими разрядами слов, которые на грамматическом уровне характеризуются именными функциями и категориями, а на лексическом уровне, не называя какие-либо конкретные предметы и признаки, только отсылают к ним.

На эту связь указывает и этимология термина: это калька со средневекового латинского *pronomen* – *pro* ‘вместо’ + *nomen* ‘имя, название’; в русском языке в форме *мѣсто* имене известно с древнерусской эпохи.

Различия лексико-грамматических характеристик обуславливает дифференциацию местоимений на личные и неличные. «Заместителями» названий конкретных предметов или признаков является группа неличных местоимений, например: *кѣто, тѣ, которѣ*, а также местоимение 3-го лица *онѣ*: только они могут быть в буквальном смысле «замещены» словами, вместо которых выступают. Личные местоимения 1-2-го лица являются словесным обозначением участников диалога.

В древнерусской письменности функционируют три варианта местоимения 1-го лица И.п. ед. ч.: *я, язъ, азъ*.

Вариант *я* – древнейшая форма, характерная для праславянских диалектов, легших в основу восточнославянских и западнославянских языков. В письменности впервые фиксируется в Мстиславовой грамоте 1130 года (*А се я Всеволодь даль есмь блюдо...*) и является преобладающим в новгородских берестяных грамотах.

Вариант *азъ* всеми историками языка относится к старославянизмам по качеству начала слова.

Вариант *язь* чаще всего рассматривается как соотносительный (начальное *ja-*) восточнославянизм, характерный для деловой письменности, на основании этого делается вывод об употреблении его в живой восточнославянской речи наряду с *я*. Однако, по мнению Г. А. Хабургаева, этот вариант характерен только для древнерусских деловых текстов и позднедревнерусских книжно-литературных памятников и образован в результате контаминации (лат. *contaminatio* ‘смешение’) ст.сл. *азь* и др.р. *я*.

Особенностью формообразования личных и возвратного местоимений является суффиксализация, т.е. образование их от разных корней.

Вторая особенность формообразования личных и возвратного местоимений – наличие энклитических форм Д. п. и В. п. (безударное слово, стоящее после слова, имеющего ударение, и примыкающее к нему в отношении ударения), например: *Рѣша же древлане посла ны дервьска земля; и реч имь добра ли вы честь; реч имь да аще ма просити · право то пришлите мужа нарочиты; ихъ же послахомъ по та;* (князь Святослав Игоревич); *посылаше къ странамъ гла · хочоу на вы ити* (Повесть временных лет, начало XII). Большинство ученых определяют таковыми все формы *ми, ти, си – мя, тя, ся – ны, вы*.

По мнению Г. А. Хабургаева, энклитики в Д. п. *ми, ти, си, ны, вы*, характерные для книжно-славянских текстов в большей степени, чем для деловых и берестяных грамот, не являются принадлежностью живой восточнославянской речи: «возникает предположение об их, возможно, церковнославянском происхождении в древнерусской письменности». Формы В. п. *мя, тя, ся* он также не считает энклитиками: до XIV-XV веков в деловой и бытовой письменности, включая берестяные грамоты, они «оказываются единственно возможными», поэтому ученый определяет их как исторически закономерные – первичные – формы.

Исторические изменения в системе личных и возвратного местоимений коснулись следующих аспектов функционирования.

1. Формы дв. ч. рано утратились в живой восточнославянской речи, но до XVII века оставались нормой книжно-славянского типа письменности.

2. Многие исследователи считают, что современные разговорные и диалектные формы типа *Вот те на! Бог тя знает!* являются реликтами энклитик Д.п. и В. п. Современная усеченная форма *те*, вероятнее всего, является новообразованием, развившимся в результате стяжения в энклитической позиции исторически «полной» словоформы *тебе*. Иная судьба формы *ся*: в древнерусском языке местоимение не сливалось с глаголом, на что указывает его положение как после, так и перед глаголом: *что са дъете по врьемьнемъ* (Смоленская грамота, 1229). Начиная с XV века, утратив

самостоятельность и превратившись в частицу, образует возвратную форму глагола.

3. Происхождение современных форм Р.п.–В.п. *меня, тебя, себя* (в южновеликорусских говорах до сих пор – *у мене, без тебе*), которые появляются с конца XIV века, а к концу XVI закрепляются как норма делового языка Московской Руси, по-разному объясняется учеными. А. А. Шахматов считает, что это произошло в результате перехода *е в 'а* в конце слова под ударением (как в современных диалектах – *оносла*); А. И. Соболевский – в результате грамматической аналогии форм существительных склонения с основой на **о* (*брата, коня*); И. В. Ягич – в результате перехода *мене, тебе, себе* в *меня, тебя, себя* под влиянием энклитик В. п. *мя, тя, ся*.

4. Исконность гласного *о* в формах Д. п. и М. п. ед. ч. *тобѣ, собѣ* подтверждается наличием его в новгородских берестяных грамотах и в современных восточнославянских языках. Переход в *е* – это старославянское влияние.

2. История указательных местоимений

Семантико-грамматическая классификация древнерусских неличных местоимений совпадает с современной, но лексический состав разрядов имеет существенные различия:

указательные – *сь, си, сѣ; тѣ, та, то; *и, *ја, *је; онѣ, она, оно*;
притяжательные – *мои, моја, моје; твои, твоја, твоје; нашѣ, наша, наше; вашѣ, ваша, ваше; свои, своја, своје*;

определительные – *вьсь, вьсія, вьсіе; вьсякъ, инѣ, мьногѣ, самѣ, етерѣ 'некій'*;

относительно-вопросительные – *къто, чѣто; кьи, каја, које; чеи, чѣа, чѣе; которѣ*.

Отметим, что местоимения **и, *ја, *је* в И. ед. в памятниках письменности встречаются только с частицей *же*; новообразования *иже, јаже, јеже* употребляются в значении 'который, которая, которое', например: *Да иже горазнѣ сего напише · то не мози зазрьгѣти мьнѣ грѣшнѣникоу* (Приписка к Остромирову Евангелию, 1056-1057); *Се слышавшее деревляне · собращася лучшие мужи · иже дерьжаху деревьску землю* (Повесть временных лет, начало XII).

Как местоименное склонение формоизменяющаяся парадигма указательных местоимений в мягком и твердом вариантах противопоставлена именному склонению. Исключение составляют формы И. п.–В. п. всех чисел, имеющие флексии именного склонения: *-ъ* (как *столь/конь*), *-а* (как *жена/земля*), *-е* (*село/поле*).

Местоимение *вьсь* исконно твердого типа склонения (**вьсѣь* – **вьсьь* в результате 3-ей палатализации: *Вхоуже тоу землю* (Грамота Варлаама Хутынского, XII); *Вохо мое* (Берестяная грамота, XII-XIII)) имело исконные флексии в Т.п. единственного числа, *вьсѣьмь* и в косвенных падежах множественного числа, однако в формах, где в твердом типе флексии начинаются гласными непереднего ряда, используются окончания мягкого типа – *вьс-ь*, *вьс-его*, *вьс-ѣь*.

Семантические связи между указательными местоимениями в древнерусском языке, как и в других древних славянских, были несколько иными, чем в современном. Сохраняя исконное определение предмета по отношению к говорящему или предмету речи с точки зрения степени удаленности, современные указательные местоимения дифференцированы по двум степеням: нечто близкое – нечто далекое (*этот – тот*).

Иначе дифференцировалась их семантика в древнерусском языке. Из праиндоевропейской эпохи была унаследована система трех степеней удаленности:

- для указания на близкое говорящему лицо/предмет: *сь, си, сѣь*;
- для указания на близкое собеседнику лицо/предмет (большая степень удаленности): *тѣь, та, то*;
- для указания на безотносительно далекое: *и, ѡ, ѣь / онѣь, она, оно*.

Например: *Тѣь святѣи Георгии; даже кто запѣретитъ или тоу дань или се блюдо* (Мстиславова грамота, 1130); *Не любѣ грамотица си* (Поучение Владимира Мономаха, XII); *Изыде противу любчю об онѣь полѣ Днѣпра, а Ярославъ обѣ сяду* (Повесть временных лет, начало XII); *И иде Володимѣрь къ Звенигороду · и ста по сеи сторонѣь города · а Володимѣрь вѣб ону страну · сшедь з горы · межѣи ими рѣька Мѣьлка* (Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку, 1377).

Изменения в системе указательных местоимений коснулись следующих аспектов функционирования.

1. Разрушение исконной семантики указательных местоимений (ее реликты в современной диалогической речи проявляются, во-первых, в недопустимости использования форм *он, она* в отношении третьего лица, присутствующего при диалоге; во-вторых, в использовании новообразований при необходимости особого выделения «близости» или «отдаленности» третьего лица, например: *А этот знает? – Ты с тем не разговаривай!*) в праславянский период приводит тому, что *онѣь, она, оно* начинает употребляться для указания на третье лицо, то есть как личное местоимение. В И. п. это указательное местоимение вытесняет синоним *и, ѡ, ѣь*, исконные формы которого сохраняются, однако, в косвенных падежах. Так возникает супплетивизм склонения личного местоимения 3-го лица.

2. В дописьменную эпоху после предлогов под действием закона открытого слога происходит переразложение предлогов **vъn*, **kъn*, **sъn* и в падежных формах появляется начальный звук **n*: **sъn imь* → **sъ nimь*. После других предлогов *n-* появляется по аналогии: *от него*, *при ней*, *о них*.

Такова же история приставок **vъn*, **kъn*, **sъn*: совр. *снимать* – др.р. *снимати* – **sъn + *imati*; совр. *внушить* – **vъn + *icho*. Переразложение осуществлялось перед гласным корня, а также перед начальным согласным **j* падежных форм указательного местоимения. В других случаях преобразование закрытого слога в открытый происходило путем утраты конечного согласного **n* предлогов-приставок: *вдать* – *въдати* – **vъ(n)-dati*; *с горы* – *съ горы* – **sъ(n) gory*.

3. Происхождение и история личного местоимения 3-го лица

Изменения в парадигме местоимения 3-го лица были следующими:

1) отверждение конечного согласного в форме Т.п. и М.п. после падения редуцированных; переход конечного *-e* (после утраты *ě*) в *-o* по аналогии;

2) замена исконных форм В.п. ед. и мн. ч. по причине их невыразительности и совпадения со служебными словами, формами Р.п., хотя реликты исконных форм отмечаются в северновеликорусских диалектах;

3) в И. п. мн. ч. происходит выравнивание флексий и возникает единая форма – они. В XVIII веке в литературный язык входит особая форма множественного числа женского рода *онѣ*, возникшая под влиянием форм типа *всѣ* и сохранявшаяся до реформы орфографии 1917 года.

К существенным изменениям в системе указательных местоимений также следует отнести следующие.

После утраты прежней трехчленной системы пространственных отношений начинает формироваться новая двучленная со значением указания на близкий (*этот*) / отдаленный (*тот*) предмет. В современном русском языке местоимения *сь*, *онѣ* не сохранились; их реликты в членной форме (*сь*, *онѣ* + *и* – *сей*; *онѣй*, *си*, *она* + *ia* – *сия*, *оная*; *сие*, *оно* + *ie* – *сее*, *оное*) использовались в канцелярском стиле XIX – начала XX века: *онѣй господин*, *к сему руку приложил*, *сей проситель*.

Местоимение *тѣ* рано выступает в удвоенной форме **tъ+*tъ* – *тѣтѣ* – *тот*. Форма Р. п. ед.ч. *того* отражает переход взрывного **t+* в **v+* через промежуточную ступень фрикативного **ɣ+* (именно таково произношение в современных северных и южновеликорусских говорах), ослабление которого приводит к полному его исчезновению **too+*. Как средство устранения возникшего зияния гласных между губными гласными возникает губно-зубной **v+*. Данная форма фиксируется в памятниках с XV века.

Местоимение *этот* образовано путем сложения форм *тот, та, то* с указательной частицей *е*, изначально имевшей самостоятельный характер: *въ е въ то, на е на томь, съ е съ тѣмь*. Реликтами такого употребления являются характерные для современных говоров и просторечия формы *эфто, энто, эсто*.

Древнерусские относительно-вопросительные местоимения *къто, чьто*, возникшие путем сложения исходных корней **къ-/къ-* с частицей **то*, имели флексии единственного числа мужского рода местоименного склонения: И.п. *къто чьто*; Р.п. *кого, чего/чесо/чьсого*; Д.п. *кому, чему*; В.п. *кого, чьто*; Т.п. *чьмь, чимь*; М.п. *комь, чемь*.

Изменения коснулись форм Т.п. и М. п. падежей: если в М. п. они имеют фонетический характер (результат падения редуцированных с последующим отвердением конечного *ми* 3-ей лабиализацией в форме *ч'ом*), то эволюция формы Т. п. объясняется по-разному. Большинство ученых дают ее фонетическую интерпретацию (П. Я. Черных, П. С. Кузнецов, В. В. Иванов). Трактовка Г. А. Хабургаева носит морфологический характер. Местоимения, закрепленные в атрибутивной функции уже к XIV веку в говорах, легших в основу великорусского языка, совпадают с формами полных прилагательных (так и в настоящее время: *добрым человеком – иным, о добром человеке – об ином*). В субстантивной функции могли выступать *тѣ/тот* и *къто, чьто*, поэтому формы *тем/кем/чем* имеют субстантивные флексии (как *князем, гостем*). Форму *кем* Г. А. Хабургаев не считает результатом выравнивания основ (*к-ого, к-ому*): «это явное новообразование от основы *к-* с флексией местоимений-существительных, вытеснившее словоформу *к-им* – с атрибутивной флексией твердого варианта *-ым* после заднеязычного согласного».

Это соотношение ученых выявляет и в других местоимениях. Так, местоимение *сам*, выступая в атрибутивной функции, имеет и атрибутивные флексии: *самый сильный, самого сильного*. В субстантивном значении выделения лица *сам/сама/само* имеет в косвенных падежах, где флексии местоимений-существительных отличаются от флексий местоимений-прилагательных, окончания нового местоимения 3-го лица *он/она/оно: его самого, ему самому, ее самое*.

4. История других неличных местоимений

Притяжательные местоимения *мой, твой, свой* и *наш, ваш* склонялись по мягкому варианту местоименного склонения (т. е. так же, как *съ, сіа, сіе*) и не пережили особых изменений в истории русского языка. Если оставить в стороне фонетические изменения форм этих местоимений, а также

утрату двойственного числа, то окажется, что все остальные формы или не подверглись никаким изменениям в истории русского языка, или пережили те же изменения, что и указательное местоимение *тъ*, *та*, *то*.

Вопросительные местоимения *кои*, *коіа*, *коіе* и *чей*, *чѣа*, *чѣе*, возникли путем сложения основ *къ-* и *чь-* с указательным местоимением *и*, *іа*, *іе* и изменялись по мягкому варианту местоименного склонения прилагательных,

Единственное число

И.п. *къто чѣто*

Р.п. *кого чѣго*

Д.п. *кому чѣмоу*

В.п. *кого чѣто*

Т.п. *цѣмь чимь*

М.п. *комь чемь*

Оба эти местоимения возникли в результате сложения первоначальных *къ* и *чь* с частицей *то*, причем форма *чь* представляет собой результат изменения **къ* (< **kī*), являющегося той же формой, что и *къ*, но на иной степени чередования гласного.

Склонение данных местоимений в древнерусском языке отличалось от современного в Р. п. (формы *кого*, *чѣго* стали произноситься как [*каво*], [*чѣво*], что объясняется точно так же, как изменение того в [*таво*]), а также в Т. п. выступали формы *цѣмь*, *чимь* и в М. п. *комь*, *чемь*. Изменение форм М. п. связано с фонетическими процессами падения редуцированных и последующим отвердением [м'], что в свою очередь вызвало переход *e > o* (*чомь*). Форма Т. п. *цѣмь* оказалась изолированной в парадигме склонения (в других формах в основе был [к]), что и вызвало грамматическую аналогию с другими падежными формами. Появление формы *чем* в Т. п. определяется, кроме воздействия фонетических факторов, аналогичным влиянием со стороны формы *кем*, а также, возможно, и *тем*

К относительным местоимениям относились *иже*, *къто*, *чѣто* и др.

К определительным относились местоимения *каждый*, *всякий*, *сам*, *самый*, *весь* и т.п.

Интересна история местоимения *каждый*: данное местоимение образовалось от основы *къ-* и частицы *жьдо* (И. п. *къжьдо*, Р. п. *когожьдо*, Д. п. *комужьдо* и т.д.), т.е. слово имело разорванную основу, что было неудобно для языка. Основа в дальнейшем подверглась опрощению и стала восприниматься как непроезводная основа; все падежные формы выравниваются, и слово начинает склоняться по адъективному типу склонения (*каждый* по аналогии с *какой*). Местоимения *весь*, *вся*, *все* очень рано попали под влияние твердого варианта местоименного

склонения, в дальнейшем пережили те же изменения, что и другие неличные местоимения.

Неопределенные местоимения сформировались поздно. Первоначально неопределенность выражалась такими же формами, как и в вопросительных местоимениях, например: «...*даже кто запретит ту дань...*» местоимение кто употреблено в значении ‘кто-нибудь’ (Грамота Мстислава).

Отрицательные местоимения формируются довольно поздно.

Тема 8. История имени прилагательного

План

1. Краткие и полные формы имени прилагательного в древнерусском языке.
2. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных и их история.
3. История форм сравнительной степени имен прилагательных.

1. Краткие и полные формы имени прилагательного в древнерусском языке

Имя прилагательное в древнерусском языке, как и в современном, имеет общее значение признака, носителем которого является предмет. Именно поэтому оно всегда определяет существительное и функционирует либо в качестве согласованного определения, либо в качестве именной части сказуемого, то есть и синтаксически относясь к существительному, например: *На небе собирались грозовые тучи. – Эти тучи были грозовые.*

Если такой связи с существительным нет, то это уже не прилагательное, а иная часть речи, генетически связанная с прилагательным, например: *его лицо красиво* (прилаг.) – *поет красиво* (наречие); так же и в древнерусском языке: *от зъла* (прилаг.) *съмени – да не творять имъ зъла* (сущ.).

Г.А. Хабургаев, отмечая в древнерусских текстах высокую частотность форм среднего рода существительных, тождественных формам прилагательных, типа *дурна над ними никаково не учинили; и над сдрвою казною никакова худа не чинити*, объясняет эту тождественность как доказательство генетического единства прилагательного и существительного, достаточно долгого существования их как единого класса слов, которое проявляется и в единстве морфологических признаков – род, число, падеж.

Первичными формами прилагательных являются современные краткие формы. Они склонялись так же, как существительные, с которыми согласовывались, но, в отличие от существительных, уже в праславянский

период унифицировали системы флексий по родовому признаку: все краткие прилагательные женского рода склонялись как существительные с основой на *ā, *jā; все краткие прилагательные мужского и среднего родов склонялись как существительные с основой на *ō, *jō. При этом флексии прилагательного к началу письменного периода уже не зависели от флексий конкретного существительного, а определялись только его родовой принадлежностью, например:

*ā, *ī, *ū, *ō, *ū, *n

И.п. ед.ч. *чьрна стена, ночь, буквы великъ столъ, домъ, камы*

Р.п. ед.ч. *чьрны стены, ночи, букъве великастола, дому, камене*

И.п. мн.ч. *чьрны стены, ночи, букъви велики столи, домове, камене.*

Традиционно термин именные формы используется в значении ‘краткие формы’, а местоименные формы – в значении ‘полные’, или членные, или местоименные без различия. При этом использование термина может определяться вниманием к различиям в морфемном составе форм (краткие – полные, членные) или к системе склонения (именные – местоименные).

Образование полных форм шло следующим образом: к именной форме прилагательного присоединялось древнее указательное местоимение *и*, *ia*, *ю* в зависимости от категории рода, отражаемой прилагательным:

И.п. *великъ + и – великыи*

велика + ia – великая

велико + ie – великоie

Р.п. *велика + ego – великаieго*

Д.п. *велику + ему – великуieму.*

Уже в старославянских памятниках отражается начавшееся изменение первоначальных форм местоименных прилагательных. Вначале конечный гласный именной формы уподобляется окончанию: *велик-aiего – велик-aaго, велик-уieму – велик-уууу*. Затем в Т.п. ед. ч. мужского и среднего родов, Д.п., Т.п., М.п. мн.ч. и Д. п., Т.п. дв.ч. конечный звук именной формы *-o*, *-a*, *-ъ* заменяется звуком *-ы*: *велик-ымь, велик-ымь, велик-ыми, велик-ыхъ, велик-ыма*. Эти старославянские нестяженные формы в древнерусском языке подверглись стяжению: *велик-ымь, велик-ымь, велик-ыми, велик-ыхъ, велик-ыма*.

Дальнейшее изменение форм склонения этих прилагательных связано с влиянием на местоименное склонение в целом парадигмы указательного местоимения *тъ, та, то*: *велик-ого* как *того*; *велик-ому* как *тому*, *велик-ои* (вм. *велицъи*) как *той*.

В начальной форме мужского рода после падения редуцированных вместо исконно древнерусского преобразования *великой / синей* закрепляется форма старославянская *великий / синий*. Исконные формы

характерны для некоторых современных севернорусских говоров, в литературном языке они сохранены лишь под ударением (*седой, молодой*), в том числе в фамилиях (*Толстой, Дикой*, но: *толстый, дикий*). В таком виде они использовались в поэтической речи XVIII-XIX веков.

В поэтической речи XVIII-XIX веков в формах Р. ед. женского рода используется наряду с флексией *-oi/-ei* (из др.р. *-OŦ/-EŦ*) вариант *-ья/-ия*, старославянский по происхождению (из *-ЫА/-ИА*), например:

Болтливыя молвы не требуя похвал,

Я подвиг бытия означил тесным кругом. (Вяземский)

Какова изначальная функция присоединения указательного местоимения к формам именных прилагательных?

По мнению ученых, эти указательные местоимения выполняли функцию определенного члена, который позволял новообразованию – членному/местоименному прилагательному – реализовать значение указания на определенный предмет: именные прилагательные употреблялись при существительных, которые обозначали неизвестный или впервые упоминаемый предмет; новообразования же употреблялись при существительных, которые обозначали известный или уже упоминавшийся предмет. Значит, нечленные и членные формы образовывали оппозицию по признаку ‘определенности ~ неопределенности’, тем самым создавая предпосылки для формирования в древнерусском языке категории определенности ~ неопределенности. Эта категория реализовывалась в германских языках при использовании определенных и неопределенных артиклей: англ. *a / the*, нем. *der / die*. Так и в древнерусском языке начального периода: *добра сестра*, где признак приписывается сестре вообще или конкретной, но впервые упоминаемой сестре, *добрая сестра* – именно эта, а не какая-то другая.

Но категория ‘определенности ~ неопределенности’ оказалась в древнерусском языке неустойчивой, вследствие этого формы типа *добра сестра* и *добрая сестра* полностью совпали по своей грамматической семантике. Однако в языке формообразование всегда должно сопровождаться дифференциацией функций, в данном случае эта дифференциация коснулась функций синтаксических.

Изначально первичное – именное – прилагательное могло выполнять и функцию определения, и функцию сказуемого: *Жаль бо ему мила брата Всеволода* (Слово о полку Игореве, XII); *Зане же книги ветшаны а умь молодь не дошелъ* (Приписка монаха Лаврентия к Лаврентьевской летописи, 1377); *Отроци свѣньльжи изодѣлиа суть врѣжьемъ и порты а мы нази* (Повесть временных лет, начало XII). Постепенно за именными прилагательными закрепилась функция сказуемого, а за местоименными – функция определения и претерпела изменение грамматическая семантика полных и

кратких форм. В современном русском языке они противопоставлены по характеру выражаемого ими признака: *добрая сестра* – постоянный признак, *сестра добра* – непостоянный признак. Закрепление кратких форм в предикативной функции привело к тому, что они используются лишь в форме И. п., координируясь с подлежащим в роде и числе. Таким образом утрачивается склонение кратких прилагательных.

Изменение грамматической семантики полных и кратких форм привело к утрате кратких форм у относительных прилагательных, поскольку они называют стабильный признак предмета, например, *каменный дом*, в отличие от качественных прилагательных, называющих признак, который может содержаться в предметах в большей или меньшей степени, например, *крепкий кофе*. Таким образом сохраняются полная и краткая формы только у качественных прилагательных.

Исключения, реализующие атрибутивную функцию именного прилагательного, довольно редки:

1) фразеологизмы типа *сыр-бор разгорелся, на босу ногу, середь бела дня*;
2) элементы фольклорной поэтики типа *красна девица, красно солнышко, бел-горюч камень*;

3) в поэтической речи при обособлении, когда краткое прилагательное в форме И. п. выступает в полупредикативной функции, совмещая значения определяющего слова и предиката, например: *Дика, печальна, молчалива, Как лань лесная, боязлива, Она в семье своей родной Казалась девочкой чужой* (Пушкин).

Следует отличать от такого употребления усеченные формы прилагательных, которые как средство стилизации использовались в поэтической речи XVIII-начала XIX века, например: *Не здесь ли мирны дни вели земные боги? Он пел разлуку, и печаль, и нечто, и туманну даль* (Пушкин). Формально подобные кратким (именным), они отличались от них местом ударения: усеченные формы сохраняют ударение полных (местоименных) прилагательных, краткие имеют ударение на флексии.

2. Лексико-грамматические разряды прилагательных и их история

Лексико-грамматические разряды древнерусских прилагательных совпадают с современными: качественные, относительные и притяжательные, первоначально имевшие именную форму: *нарядь красьнь, теремь деревянь, родь княжь*. Современные притяжательные прилагательные в большей степени, чем другие разряды, сохранили исконную именную форму: *отцов дом, сестрин подарок, синицыно крыло, «Иваново детство»*.

В древнерусском языке словообразование этого разряда прилагательных шло при помощи следующих суффиксов:

-овъ / -евъ: отъцевъ, ольгово хороброе гнездо.

Эти прилагательные сохранили в современном русском языке исконную именную форму и синтаксическую функцию согласованного определения, в силу чего они, в отличие от именных форм качественных прилагательных, имеют флексии именного типа в выделенных падежах; в остальных закрепились флексии местоименного типа склонения:

И. отцов дом отцова деревня

Р. отцова дома отцовой деревни

Д. к отцову дому отцовой деревне

В. отцов дом отцову деревню

Т. отцовым домом отцовой деревней

П. об отцовом доме отцовой деревне.

-инь: сестринь, дворъ гордятинь.

Эти прилагательные в современном русском языке склоняются по местоименному типу, за исключением небольшой группы типа *мужнин, материн, курицын*, которые изменяются как прилагательные с суффиксом *-ов / -ев*. К исключениям относятся и географические и ботанические названия, устойчивые сочетания, например: *Ласточкино гнездо в Крыму, венерин башмачок, тришкин кафтан, Ильин день.*

Притяжательные прилагательные двух этих словообразовательных типов легли в основу многих русских фамилий (*Иванов, Кузьмин*), географических названий. Так, название города *Киев*, по летописной версии, восходит к имени старшего из братьев-основателей *Кий*: *И сотвориша градъ во имя брата своего старѣишаго и нарекоша имя ему Киевъ* (Повесть временных лет, начало XII); название города *Львов* к имени князя *Льва Галицкого*, который в XIII веке возвел городское укрепление.

-j-: по замышлению Боаня из Боянь + -j- – Боянь.

В современном русском языке эти формы сохранились лишь в названиях городов типа *Ярославль* (*Ярославъ + -j- – Ярославль городъ*); остальные же были вытеснены полными формами и склоняются по местоименному типу, например *медвежий*.

3. История форм сравнительной степени имен прилагательных

В праславянском языке формы сравнительной степени имен прилагательных образовывались путем присоединения к основе прилагательного суффикса *jъs, (в И.п.-В. п. ср. р. *jes), причем часто эта основа была распространена гласным [ĕ] > [ě]. Так, сравнительная

степень от *chudъ* (др.-русс. *хоудъ*) образовывалась следующим образом: *chud-* (основа прилагательного) + *jъs* (суффикс сравнительной степени): **chudjъs*. Суффикс сравнительной степени далее осложнялся согласным [j], который выступал во всех формах, кроме формы И.п. и В.п., ед. ч., муж. и ср. р. В силу этого оказалось, что основа сравнительной степени во всех падежах, где выступал [j], оканчивалась на [šʹ] (из [sj]), например, Р. п. ед. ч. муж. р.: **nov- ē -jъs-j-a* > *novějšʹa* > др.-русс. *новѣиша* и т. д.

В И.п.-В. п. ед. ч., муж. и ср. р. [j] не было, и там [s], попадая на конец слова и создавая закрытый слог, в силу действия закона открытого слога утратился, например: **novějъs* > *novēi* ([jъ] > [i]) > др.-русс. *новѣи*.

Если сравнительная степень образовывалась от прилагательного на заднеязычный, то звук [ē] изменялся после мягкого шипящего в [a], например: **krěpъk-ē-jъs* > др.-русс. *крѣпъчаи*.

Все эти формы сравнительной степени были унаследованы древнерусским языком и существовали в нем к моменту появления письменности. При этом в отличие от современного в древнерусском языке сравнительная степень употреблялась в роли определения, изменялась по родам и числам и склонялась, причем, в связи с тем что основа ее всегда оканчивалась на мягкий согласный [ш], склонялась она по мягкой разновидности на *ō* и *ā*.

Вместе с тем древнерусский язык знал не только краткие формы сравнительной степени, но и полные, образовывавшиеся путем прибавления к краткой форме указательного местоимения *ы*, *ia*, *ie*, например: *новѣиший*, *новѣишаia*, *новѣишеie*.

История развития сравнительной степени, имея в виду ее краткую форму, заключалась в том, что, так же как и краткие прилагательные, она перестала употребляться в роли определения потому что потеряла способность к словоизменению (потеря форм словоизменения сравнительной степени начинает отражаться в памятниках с XII в.), застыв в одной определенной форме, в результате чего установилась неизменяемая форма сравнительной степени имени прилагательного в современном русском языке.

Наиболее продуктивной в истории оказалась бывшая форма И. п. ед. ч. ср. р. на *-ѣe* > *-ее* или с редукцией конечного ч гласного *-ей*: современное скорее – др.-русс. муж. р. *скорѣи*, ср. р. скорее, жен. р. *скорѣиши*. В диалектах, а также в просторечии формы на *-ее*, *-ей* распространены шире, чем в литературном языке: *хужее*, *тужее*, *жарчее*, *прочее*, *ближей*, *тишей* и т. п. (лит. хуже, туже восходят также к И. п. ед. ч. ср. р.). Что касается таких форм, как *больше*, *меньше*, то они по происхождению являются формой И. п. мн. ч. муж. р.

Особо следует сказать о судьбе форм с основой на заднеязычный согласный типа *кратъчае*, *крѣпъчае*, *свежае*, *ловъчае*. Некоторые из них

были вытеснены формами на -е под влиянием таких образований, как *хуже, туже, больше, меньше*; другие же попали под влияние наиболее распространенных форм на -ее (из -ѣе), например, *свежее, ловчее* (обратный процесс в диалектах, в результате которого там развиваются формы вроде *сильняе, здоровяе* и т. п.). Гласный [а] после шипящего сохранился лишь в полных формах типа *кратчайший, низжайший, высочайший, крепчайший* и т. д. Однако эти полные формы, сохранив полностью способность различаться по родам, числам и падежам, вместе с тем изменили свое значение: если первоначально они были формами сравнительной степени, то в истории русского языка они получили значение превосходной степени. Полные формы на -ѣйш, -айш сохраняли значение сравнительной степени еще в XIX в.

Что же касается превосходной степени, то в древнерусском языке она выражалась лишь описательно, т. е. с помощью слов *вельми, очень, самый*, прибавляемых к прилагательным. Образования же с приставкой *наи-* (типа *наибольший, наилучший* и т. п.), а тем более со старославянской по происхождению пре- (типа *предобрый, премудрый*) не были принадлежностью живого русского языка, а появились или под влиянием церковнославянского языка (таковы образования с *пре-*), или, возможно, под польским влиянием, где приставка *наи-* широко распространена.

Тема 9. История слов с числовым значением

План

1. Счетные слова в древнерусском языке.
 - 1.1. Частеречная принадлежность счетных слов и их сочетаемость.
 - 1.2. Словообразовательные модели счетных конструкций.
2. История оформления числительного как части речи.

1. Счетные слова в древнерусском языке

1.1. Частеречная принадлежность счетных слов и их сочетаемость

В истории русского языка традиционно считается, что становление числительного как самостоятельной части речи осуществляется в старорусский период и в древнерусском языке такого разряда имен выделить нельзя: все древнерусские названия отвлеченных чисел функционируют и характеризуются грамматическими категориями прилагательных или существительных.

Состав основных счетных слов уже в начальный период был тот же, что в современном русском: от 1 до 10, 100, 1000.

По происхождению эти слова в основном индоевропейские:

один – ст.сл. *iēdinь*, прасл. **jedīnь*, где **ed* – усилительная частица (ср. *этот*) + **īn* ‘один’, как лат. *unus*, англ. *one*, нем. *ine* (исходная семантика проявляется в корневой морфеме в др.р. *инорогъ* ‘единорог’, *иньгда* / *иногда* ‘однажды’ – старшее значение, отмеченное И. И. Срезневским; совр. устар. *инок* ‘монах, отшельник’; в современном суффиксе *-ин-* со значением единичности типа *горожанин, хозяин*);

два – лат. *duo, bis* (*duis* ‘дважды’), гот. *twai*, снскр. *dvāu, dūvāu*;

три – лит. *trīs*, лат. *tres*, гот. *preis*;

четыре – лит. *keturi*, лат. *quattuor*;

пять – гр. *πέντε*, лат. *quintus*, гот. *imfta*;

шесть – лит. *šeši*, лат. *sex, sextus*, гот. *saihs*;

семь – прасл. **sedmь*; лат. *septem*, снскр. *sapta*;

восемь – **osmь* / **osъmь* (др.р. *осьминька* ‘хлебная мера’, срб. *осам*, словац. *osem*), лат. *octo*, снскр. *asta*. Еще в начале XIX века форма *осемь* была нормой: *Все украшало кабинет философа в осьмнадцать лет* (Пушкин). Современная норма закрепила народно-разговорную форму с начальным *в-*, возникшим во избежание «зияния гласных»;

девять – лит. *devyni*, лтш. *devīni*, др.-прусс. *newinst*, лат. *novem*, снскр. *naṇa* ← и.е. **neun-*, поэтому в *языке должно было быть **neve-*. Начальный **d* вместо **n* появился, как и в литовском и латышском, возможно, под влиянием слова *десять*. Происхождение этого индоевропейского слова не вполне ясно, но допустимо предположение, что оно находится в связи с индоевропейским **neuos* ‘новый’, если предположить, что в данном случае имеет место отражение счета четверками;

десять – ст. сл. *десатьь*, **des(em)ть*, лит. *desimtis*, др.-прусс. *dessīmpts*, лат. *decem*;

сто – др. р. *съто*, лат. *centum*, снскр. *satam*, гот. *hund*;

тысяча – др. р. *тысяча*, ст. сл. *тысяшта*.

В древнерусских текстах встречаются наименования чисел больше тысячи: *тьма* ‘10 тысяч’ (а также ‘несметное множество’, как *несь(ь) вьда и колода*), *легионь* ‘100 тысяч’, *леводрь* ‘1 миллион’, *врань* / *воронь* ‘10 миллионов’ (а также ‘несметное множество’). Но их числовое значение или было неопределенным (*тьма, колода, врань*), или это заимствования, которые встречались лишь в переводных текстах. Поэтому их история для формирования числительного как части речи не имеет значения. К тому же некоторые из них вытеснены уже к XVI веку заимствованиями из итальянского *миллион, миллиард* (итал. *mille* ‘тысяча’).

Остальные числовые наименования образовывались, как и в современном русском, путем различных комбинаций указанных основных счетных слов.

Счетными прилагательными были названия единиц от 1 до 4. Согласуясь с существительными, они следующим образом реализуют именные категории:

категория рода: м. *одинъ* – ж. *одьна* – ср. *одьно*; м. *дѣва* – ж., ср. *дѣвъ*, м. *трие*, *четыре* – ж., ср. *три*, *четыри*;

категория числа: *одинъ* – только формы единственного числа, *дѣва* – только формы двойственного числа, *трие*, *четыре* – только формы множественного числа;

категория падежа: *одинъ*, *дѣва* – флексии местоименного склонения, *трие*, *четыре* – именного склонения (*трие* как существительные *ї-основ, *четыре* – как существительные с основой на согласный).

В двойственном числе форма Р.п.–М.п. *дѣвою* рано вытесняется формой *дѣву*: *дѣву двору* (Ипатьевская летопись, начало XV), *по дѣву же лѣту* (Лаврентьевская летопись, 1377). Появление *х в форме *дѣвухъ*, отмечаемое в памятниках с XV века, связано с влиянием формы М. п. *трѣхъ*, *четырьхъ*. Реликты исходных форм в современном русском языке сохранились в составе сложных слов *двоюродный*, *обоюдный*, *двубортный*, *двужильный*, *двуручный*, *двуокись*, *двууглекислый*, *двудольный*.

Форма Д.п.–Т.п. изменяется под влиянием Р.п.–М.п. *дѣвъма* → *дѣвума*, смягчение *м происходит под влиянием форм *трѣми*, *четырьми*.

Названия единиц от 5 до 9 были счетными существительными и склонялись по типу *ї-основ женского рода типа *кость*. В словосочетании они управляли существительным, количество которого называли, причем, это управляемое существительное употреблялось в форме Р. п. мн. ч.:

И.п.–В.п. *пять женъ*, *столь*, *сель* Р.п.–

Д.п.–М.п. *пяти женъ*, *столь*, *сель* Т.п.

пятию женъ, *столь*, *сель*

Счетное существительное 10 склонялось по типу основ на согласный мужского рода типа *камень*; счетное существительное 100 – по типу *ѡ-основ среднего рода типа *село*.

Очень рано, в дописьменную эпоху, *десять* и все счетные слова больше 4 получают единую флексию Т. п. ед. ч. по типу существительных женского рода *ї-основ: *десятию* – *десятью*, *пятию* – *пятью*.

Наименования десятков, сотен и тысяч образовывались в соответствии с морфологическими признаками соответствующих счетных имен.

Поскольку счетное прилагательное *дѣва* употреблялось только в двойственном числе, то указывающие на разряд числа счетные

существительные *десять, съто, тысяча* также имели форму двойственного числа. Счетные прилагательные *трие, четыре* употреблялись только в форме множественного числа, и *десять, съто, тысяча* в сочетании с ними имели форму множественного числа. При склонении проявляется согласование счетных прилагательных и существительных в п.е. Согласование в роде проявляется в словосочетаниях с *дѣва / дѣвъ* в И.п.–В. п., где флексия мужского рода противопоставлена единой флексии женского и среднего родов; в словосочетаниях с *трие / три, четыре / четыре* только в И. п.

В словосочетаниях счетных существительных *десять, съто, тысяча* и *пять...девятъ* существительные *пять...девятъ* выступают в функции главных слов и требуют от управляемых слов формы Р. п. мн. ч., которая при склонении не изменяется.

Закономерная форма праславянского наименования 40 – *četyre dešęte у восточных славян утрачивается (в древнерусской письменности XIII–XIV веков фиксируются формы с варьированием в первой части *четыре* <и, ь> *десяте* <и, ь>) и заменяется лексическим новообразованием *сорокъ*. По мнению П.Я Черных, «его происхождение традиционно связывается с древнерусской мерой отсчета беличьих и собольих шкурок сороками. Употреблялось и производное *сорочькъ* – *сорок*. Отсюда счет сороками (сорочками) был перенесен и на деньги. Естественно думать, что *сорокъ, сорочькъ* в древнерусском языке сначала представляло собою подобие тары вместимостью в четыре десятка шкурок небольшого пушного зверя. По-видимому, это *сорокъ, сорочькъ* – не более чем «мужской вариант» сущ. *сорочька, сорочица* (от **сорока*) – «исподняя рубашка», известного с древнейшего времени. Значение единицы счета оно могло получить сначала в речи охотников»

О. Ф. Жолобов дополняет: «Первоначально это слово являлось обозначением связок пушнины, которые широко использовались в товарно-денежном обороте Древней Руси в упаковках по 40 штук. Закрепление данного числительного в древнерусском языке поддерживалось взаимодействием с близкозвучными греческими лексемами *σαράκοντα* '40' и *σαράκοστη* 'сорокодневный пост'».

1.2. Словообразовательные модели счетных конструкций

Названия чисел от 11 до 19 представляли собой словосочетания, в которых начальная форма счетных слов, обозначающих единицы, присоединялась к счетному существительному *десять* в форме М. п. с предлогом *на*: *одинъ на десяте, дѣва / дѣвъ на десяте*. Подобная структура

отражает закрепление современной десятичной системы счисления, поскольку сочетания типа *одинъ на десяте* буквально имело значение ‘один сверх десяти’, и полностью соответствует греко-византийской традиции буквенной передачи числового значения, например: ·AI · – 11, ·VI · – 12, ·EI · – 15, но ·KA · – 21.

Названия разноразрядных чисел образуются с помощью соединительных союзов *и, да*, реже – *ти*, например: *дѣва десяти и пять, семь десятъ да три, девать десятъ ти девать*.

Названия чисел половинного счета образуются соединением существительного *поль* ‘половина’ со счетным прилагательным (по школьной грамматике, порядковым числительным) в именной форме типа *вторъ, -а, -о; пять, -а, -о: поль вътора* ‘один с половиной’, *поль осьма на десяте* ‘семнадцать с половиной’.

Название половинного счета всегда употреблялось в сочетании с существительным, на количество которого указывало: это существительное управлялось словом *поль* и имело форму Р.п. ед. ч., а именная / местоименная форма счетного прилагательного согласовывалась с этим существительным, например, в берестяной грамоте XII века: *А у Моисеа поль шесте гривне кунами възьми*.

2. История оформления числительного как части речи

Оформление числительного как части речи завершается к XIV-XV векам и связывается учеными с утратой категории двойственного числа и родовой принадлежности узловых счетных слов (кроме *один, -а, -о и два, -е*).

Проследим эти изменения:

- утрата формы двойственного числа и совпадение форм единственного и множественного числа счетного слова *десять* в составных числовых наименованиях 11-19, 20, 30: *одинъ на десяте* (М.п. ед.ч.), *дѣва десяти* (И.п. дв.ч.), *трие десяте* (И.п. мн.ч.);

- выравнивание этих форм (*десять*) и утрата восприятия этого слова как самостоятельного существительного;

- трансформация его в несклоняемый словообразовательный компонент – суффикс в результате редукции его фонетического состава: *десять* – *д(е)сятъ* – *дс’ат’* – (ассимиляция) *тс’ат’* – (упрощение) *цат’*;

- в силу утраты частеречной значимости компонента *цат’* происходит стяжение счетного словосочетания, первый компонент в котором прекращает восприниматься как счетное прилагательное: *одинъ на десяте* – *одиннадцатъ, дѣва десяти* – *двадцатъ, трие десяте* – *тридцатъ*.

Новообразования склоняются по типу *ĭ-основ (а не основ на согласный, как др. р. десять) и имеют парадигму, в которой различаются три формы:

И.п.–В.п. *пять десять одиннадцать двадцать семьдесят* Р.п.–
Д.п.–М.п. *пяти десяти одиннадцати двадцати семидесяти* Т.п.
пятью десятью одиннадцатью двадцатью семьдесятю

Стяжение в счетных словосочетаниях *пять десять – восемь десять* и названий сотен от 200 до 900 происходит позднее. Именно этим можно объяснить изменение – появление внутренней флексии – при склонении обеих частей образовавшегося сложного слова: *пятидесяти, шестидесятью, восьмистам*.

Изменение парадигм склонения счетных слов 40, 90 приводит к противопоставлению формы И.п.–В.п. и формы Р.п.–Д.п.–Т.п.–М.п.: *сорокъ – сорока, девяносто – девяноста*. По аналогии с ними такую же парадигму приобретает счетное существительное 100: *сто – ста*.

Непосредственно с утратой двойственного числа связано формирование специфической сочетаемости современных числительных с существительными. Утрата значения конкретной множественности счетным словом *дѣва* приводит к формированию общего значения абстрактной множественности у числительных 2, 3, 4.

Первоначально формы множественного числа существительного при слове *дѣва / дѣвъ* наблюдаются в косвенных падежах. Однако закрепления такой сочетаемости в И.п.–В.п. (*два столы, как три / четыре столы*) не происходит. В мужском роде сохраняется исконная флексия двойственного числа -а, омонимичная форме Р.п. ед. ч. После утраты категории двойственности эта флексия естественно осмысливается как показатель формы Р.п. ед. ч. По аналогии и у существительных среднего и женского рода закрепляются флексии Р.п. ед. ч. (*два окна, двѣ стены*). Аналогией объясняется распространение этой флексии на сочетаемость существительных с числительными *три, четыре* (*три стола, окна, стены*). Такая сочетаемость наблюдается не ранее XVI века.

Итак, в современном русском языке

– числительное один сохранило исходное согласование с существительным (*один стол, одно окно, одна стена*);

– числительные *два, три, четыре* в И.п.–В.п. управляют формой Р.п. ед. существительного, однако прилагательное в этих конструкциях может выступать в форме множественного числа, отражая осознаваемое значение множественности (*два, три, четыре деревянных стола, как пять деревянных столов*); в косвенных падежах числительные согласуются с существительными, обязательно имеющими форму множественного числа (Р.п. *двух, трех, четырех столов, окон, стен*; Д.п. *двум, трем, четверем столам, окнам, стенам*).

Тема 10. История глагола в древнерусском языке

План

1. Глагол в древнерусском языке: категории и формы.
2. Типы формообразующих глагольных основ.
3. Временные формы древнерусского глагола и их эволюция
 - 3.1. Формы настоящего времени
 - 3.2. Формы будущего времени.
 - 3.3. Формы прошедшего времени.
4. Формы ирреальных (сослагательного и повелительного) наклонений и их история.
5. Именные формы в древнерусской глагольной системе (инфинитив, супин).

1. Глагол в древнерусском языке: категории и формы

Как самостоятельной части речи современному глаголу присущи категории вида, времени, наклонения, числа, лица и залога. Они присущи и исходной славянской глагольной системе, в том числе и древнерусской. Существенные различия древнерусской и современной систем наблюдаются в формах выражения этих категорий и их значимости.

До сих пор в науке не сформировано единой точки зрения о времени закрепления современной *категории вида* как парного противопоставления значения ограниченности / неограниченности пределом действия во времени.

Большинство ученых до 70-х годов XX века склонялись к мнению, впервые сформулированному Ю. С. Масловым: славянский глагольный вид возникает в поздний праславянский период, и, соответственно, в древнерусском языке начального периода противопоставления совершенный вид / несовершенный вид еще не было завершено, а лишь формировалось в рамках взаимодействия видо-временных отношений. Это противопоставление не совпадало с современным, поскольку было очень тесно связано с выражением способов глагольного действия, которые реализуют различные временные, количественно-временные и результативные модификации действия, выраженные с помощью словообразовательных формантов, например: начинательный *загремять/гремять*, однократный *толкнуть/толкать*, накопительный *настрелять/стрелять* и т.д.

Иной точки зрения придерживаются Г. А. Хабургаев и К. В. Горшкова: современное противопоставление совершенного вида / несовершенному виду сформировалось еще в конце праславянского периода, поэтому различия

между древнерусской и современной видовыми системами касаются не меньшей или большей последовательностью в парном противопоставлении глаголов по виду, а в неодинаковой «ценности» вида в системе глагольных категорий: в современном русском языке видовое значение неотделимо от временного (глагол совершенного вида *сделать* не имеет формы настоящего времени); в древнерусском языке вид и время функционируют самостоятельно и вид не влияет на образование глагольных форм (любая временная форма образуется и от глагола совершенного вида, и от глагола несовершенного вида).

Старейшим средством видообразования, по мнению большинства исследователей, является *префиксация*, и образование вида последовательно связывается с глагольным словообразованием, поскольку приставки чаще всего, кроме видового различия, привносят и лексические различия, характеризующие способ глагольного действия (*писати – дописати – подписати – прѣписати*). На ранних этапах развития глагольного вида существенную роль играло *корневое чередование гласных o//a, e//ѣ, ъ//и, љ//ы* (*прикоснути – прикасати, погрести – погрѣбати, създати – съзидати, насѣлати – насылати*). Суффиксация как средство видообразования развивается в ходе отбора суффиксов имперфективации *-j- /-ja- /-ва- /-ива-* (образования несовершенного вида *дати-даяти-давати-давывати*) и перфективации *-ну-* (образования совершенного вида *толкати-толкнути*).

Категория залога в древнерусском языке, как и в современном, проявляется в оппозиции *действительного залога* (представляет действие как исходящее от субъекта и реализуется в активных синтаксических конструкциях, где подлежащее – название действующего субъекта, а объект выражен формой В. п. типа *студенты сдают экзамены*) и *страдательного залога* (представляет действие как пассивный признак объекта и реализуется в пассивных конструкциях, где подлежащее – название объекта, на который направлено действие, а название действующего субъекта стоит в форме Т. п. типа *экзамены сдаются студентами*). Действительный залог характеризуется отсутствием показателя страдательности, то есть он оформлен негативно. Страдательный залог выражается 2 способами: 1) прибавлением к глагольной форме возвратной частицы *ся*, трансформировавшейся из формы В. п. возвратного местоимения *себя*; 2) формой страдательного причастия.

Первый способ проявляется нерегулярно, так как залоговое значение страдательности у древнерусских возвратных глаголов проявляется, по подсчетам исследователей, лишь в 20 % от общей употребительности возвратных глаголов, то есть чаще всего эти глаголы используются не в контекстах страдательности. К тому же местоположение *ся* по отношению к глаголу вплоть до XVII века в книжно-литературной письменности

свободно, что можно объяснить ориентацией на церковнославянскую традицию, например: *Бѣси бо крста сѧ боіать гснѧ · А чьлвкъ золь ни крста сѧ боить* (Повесть временных лет, начало XII); *Всѧ землѧ да поклонити ти сѧ* (Соч. Кирилла Ууровского, вторая половина XII). В деловой письменности в страдательных конструкциях возвратные глаголы используются редко, поэтому большинство историков языка определяют категорию залога как слабо представленную в древнерусском языке.

Второй способ – формы страдательных причастий – регулярно выражает залоговые значения: *Да никто же дерзнетъ реци яко ненавидими богомъ есмы* (Повесть временных лет, начало XII). В этой пассивной конструкции возможна замена причастия невозвратным глаголом: *Пусть никто не дерзнет сказать, что Бог ненавидит нас*.

Система временных форм древнерусского глагола, существенно отличаясь от современной, включала 1 парадигму форм настоящего / будущего простого времени; 4 парадигмы прошедшего времени (2 постых – аорист и имперфект, 2 сложных – перфект и плюсквамперфект); 2 парадигмы форм будущего времени (преждебудущее *буду писаль* и будущее абсолютное *буду писати*).

В отличие от современного русского языка:

1) каждая из парадигм употреблялась строго закономерно для обозначения определенного отношения действия к моменту речи, грамматическая омонимия форм не наблюдалась (в современном русском языке: *А он возьми да и скажи* – императив в значении прошедшего времени; *Завтра иду в гости*).

2) настоящее время в значении будущего: *Я пошел домой, а вы оставайтесь* – прошедшее время в значении будущего; *В 1858 Буслав создает первую историческую грамматику русского языка* – настоящее время в значении прошедшего);

3) все временные формы выступали в 1, 2, 3-м лице ед., дв. и мн. ч., кроме того, перфект, плюсквамперфект и преждебудущее время различались по родам (в современном русском языке *Я внимательно изучу* (др.р. буду изучиль, -а, -о) и *буду знать* (абсолютное будущее) *историю категории времени*).

2. Типы формообразующих глагольных основ

Древнерусские временные формы, как и в современном русском языке, образовывались от основ настоящего времени (формы спряжения в настоящем времени, причастия настоящего времени, повелительное наклонение) и от основ прошедшего времени (формы спряжения в прошедшем времени, причастия прошедшего времени, супин, инфинитив).

Выделяется пять типов *основ инфинитива (прошедшего времени)*.

I тип – основы оканчиваются твердым корневым согласным, который еще в праславянскую эпоху мог претерпеть фонетические изменения во взаимодействии с суффиксом, начинающимся с согласного, например: др.р. *вести* – *ved-ti – прич. *вед-ъши*, *вед-л-ъ*; др.р. *мочи* – *mog-ti – *мог-ъши*, *мог-л-ъ*.

II тип – основы оканчиваются корневым гласным, обычно дифтонгом по происхождению: *би-ти*, *ду-ти*, *мы-ти*, *пъ-ти* (*roi-ti).

III тип – основы с суффиксом *-ну-* (*гас-ну-ти*, *усъ-ну-ти*, *ми-ну-ти*, *ду-ну-ти*) делятся на два подтипа.

Первый подтип: с суффиксом, присоединявшимся к корневой морфеме на согласный, первоначально образовывались формы без *-ну-*: *sъp-nъ-ti (различия корня в современном русском языке: *сп-ать*, *сон*, *ус-ну-виший* – *усп-иший*), *vęd-nъ-ti – совр. *въл* / разг. *вянул*.

Второй подтип: во всех формах последовательно сохраняется суффикс *-ну-*: *ду-ну-лъ*, *ду-ну-въши*.

IV тип – основы, оканчивающиеся суффиксальным гласным *-ě-*, который мог входить в состав более сложных суффиксов, типа *вис-ръ-ти*, *крич-а-ти*, *бы-ва-ти*.

V тип – основы, оканчивающиеся суффиксальным гласным *-и-* типа *прос-и-ти*, *ход-и-ти*.

В зависимости от того, присоединяются ли флексии настоящего времени непосредственно к корню (без тематического гласного) или после тематического гласного, в древнерусском языке, как и в старославянском, различаются глаголы нетематического и тематического спряжения.

В нетематическое, или атематическое спряжение входят глаголы *быти*, *дати*, *имѣти*, *гѣсти*, *въдѣти* ‘знать’, у которых при образовании форм настоящего времени флексии присоединялись непосредственно к корню.

Другой класс – все остальные глаголы, у которых к основе присоединяется тематический гласный *-и-* или *-о-/-е-* (отражение праиндоевропейского качественного чередования), а затем – флексия. Эти гласные могли осложняться, в зависимости от типа глагольной основы, предшествующими звуками *n или *j, например: в форме 1-го л. ед. ч. *hval-i-om / *nes-o-om / *zna-jo-om / *sta-no-om.

Фонетические процессы праславянской эпохи привели к дестимологизации исходных отношений темы и флексии, и в древнерусский период тема уже воспринимается как составная часть флексии: ст.сл. *хвал'ѣж*, др.р. *хвалю*, *несу*, *знаю*, *стану*. Таким образом, понятие тема в древнерусской глагольной системе имеет характер традиции, не отражая реальных отношений в строении форм настоящего времени.

Основы настоящего времени также представлены пятью типами.

I тип – основы, у которых корневая морфема оканчивается твердым согласным, имеют тематический гласный *-o-/-e-*, например: *нес-е-мь, нес-у-ть*.

II тип – основы с суффиксом *-n-* имеют тематический гласный *-o-/-e-*, например: *гас-н-е-мь, гас-н-у-ть*.

III тип – основы с суффиксом *-j-* имеют тематический гласный *-o-/-e-*, например: *зна-[j-e+]-мь, зна-[j-y+]-ть; пиш-е-мь (*pis-j-), пиш-у-ть*.

IV тип – основы с темой *-и-*, например: *хвал-и-мь, хвал-ять (*chval-i-nti)*.

V тип – нетематическое спряжение. Оно сохранило наиболее древний способ глагольного формообразования, поскольку непосредственное присоединение окончаний к корню, содержащему чередование гласных *o/e*, являлось господствующим типом среди корневых образований.

3. Временные формы древнерусского глагола и их эволюция

3.1. Формы настоящего времени

1. В древнерусских памятниках письменности последовательно нетематическое спряжение отражали глаголы *быти, дати, гъсти*; у глаголов *въдѣти, имѣти* обнаруживаются лишь отдельные нетематические формы: *въдѣти* был заменен однокоренным глаголом 3-го типа *въддати*; к этому же типу уже с XI века тяготеет глагол *имѣти*, что отражается, например, в Изборнике Святослава 1073 года – *имѣю*.

2. Формы настоящего времени глагола *быти* образовывались от супплетивной основы *jes-*, что восходит к праиндоевропейской эпохе. Конечный согласный корня еще в дописьменную эпоху отошел к флексии. Уже в праиндоевропейскую эпоху форма 3-го л. мн. ч. *суть* имеет нулевой вокализм корня.

3. В формах 1-2-го л. ед. ч., 1-го л. дв. ч., 1-го л. мн. ч. *дати, гъсти, въдѣти* в праславянскую эпоху происходит упрощение групп согласных (например, **dadmь – *damь*), в формах 3-го л. ед. ч., 2-го л. дв.-мн. ч. – диссимиляция (например, **dadъ – *dastь, *vѣd-vѣ – *vѣ-vѣ*).

4. Флексия 2-го л. ед. ч. глагола ИМА-ШИ совпадала с тематическим спряжением. Происхождение согласного **š'* связано с глаголами 4 типа с темой *-и-*, в которых исконный **s* после **i* перешел в **ch*, давший вследствие первой палатализации **š'*. По аналогии с глаголами этого класса в тематическом спряжении распространилось это окончание. Сам глагол во всех формах, кроме 1-го л. ед. ч., отражает тематическое спряжение.

Отличия от старославянской парадигмы:

1. В формах 3-го л. ед.-мн. ч. др.р. *юсть, сжть* вместо ст.сл. *юсть, сжть*.

2. В древнерусском языке флексии 2-3-м л. дв. ч. всех глаголов совпадают, а в старославянском дифференцируются, например, *быти* во 2-м л. *юста*, в 3-м л. *юсте*.

3. Начало восточнославянского глагола *ѣсти* и всех его форм в старославянском языке изменяется в **ja+ ясти, ямь* и т.д. как результат изменения прасл. *ѣ в позиции после протетического *j в *а, как и после других мягких согласных, например, **krikĕti – *krič'ati* (начало слов *еда* и *яства*).

Реликты в современном русском языке

1. Из исходных парадигм нетематического спряжения *ѣсти, дати* в современном русском языке закрепились формы 1-го л. ед. ч. *ем, дам* (только будущее время) / 3-го л. ед. ч. *ест, даст* / 3-го л. мн. ч. *едят*. Формы 2-го л. ед.-мн. ч. *ешь, дашь, едите, дадите* возникли под влиянием форм повелительного наклонения (др.р. *ежь, дажь, едите, дадите*). Формы 1-го л. ед.-мн. ч. *ѣ-мь, ѣ-мь* совпали после падения редуцированных; их дифференциация происходит под влиянием формы 1-го л. мн. ч. императива *ѣдимь*.

2. Из парадигмы глагола *быти* форма 3-го л. ед. ч. *есть* реализуется как полнозначный глагол в конструкциях типа *В библиотеке есть эти книги*. Формы 3-го л. ед.-мн. ч. *есть, суть* в контекстах научного стиля выступают в функции глагола-связки настоящего времени: *Глагол есть часть речи. Время и пространство суть грамматические категории. Не суть важно* (без дифференциации категории числа). Но чаще *суть* выступает как существительное в конструкциях типа *суть высказывания, суть вопроса*.

В языке фольклора, а также как средство стилизации отражается форма 2-го л. ед. ч. в конструкции *Ой, ты гои еси, добрый молодец* (гойти 'жить в мире, умиротвориться').

3. Формы глаголов *вѣдѣти, имѣти* в устойчивых сочетаниях и поговорах: *бог весть; и глух и нем – греха не вем; ем, а дела не вем; мертвые сраму не имут; невесть* 'неизвестно' в сочетании с относительными местоимениями и наречиями *кто, что, какой, чей, как, куда, откуда* и т.п.

Нетематическое спряжение

1. По-разному реконструируется учеными первоначальное качество древнерусской флексии 2-го л. ед. ч. По мнению авторов академической «Исторической грамматики русского языка», исконной в тематическом спряжении является *-ши*, последующее сокращение которой в *-шь* наблюдается в памятниках письменности с XII века. В соответствии с иным мнением (П. Я. Черных, К. В. Горшкова, Г.А.Хабургаев), *-ши* вряд

ли свойственно живой речи, скорее всего это церковнославянизм, широко распространенный в книжно-славянской письменности.

2. История флексии 3-го л. ед.-мн. ч. (др.р. *-тъ* / ст.сл. *-тъ*) отражает неоднозначные точки зрения. По фонетической гипотезе А. А. Шахматова, отверждение происходит после падения редуцированных. Морфологической гипотезы придерживаются Ф. Ф. Фортунатов, С. П. Обнорский, П. С. Кузнецов: опираясь на отсутствие во многих русских диалектах в этих формах конечного *т+, они предполагают его утрату еще в праславянский период; позднее к формам присоединяется древнее указательное местоимение *тъ.

Как уточняют К. В. Горшкова и Г. А. Хабургаев, возможно, без *тъ форма выражала значение неопределенности, например: в Приписке к Остромирову Евангелию *Да иже горазнѣе сего напише* 'кто-то напишет'. Поскольку категория определенности / неопределенности не закрепились в языке, *-тъ* стал показателем 3-го лица.

П. Я. Черных видит причину отверждения конечного звука омонимией с формой инфинитива (*говорить*), однако необходимо указать, что в период существования флексии 3-го л. ед. ч. *-тъ* инфинитив имел суффикс *-ти*.

3. В 1-м л. мн. ч. наиболее частотен вариант флексии *-мь*, однако в памятниках письменности отмечаются, хотя и немногочисленные, варианты *-мо/-мы/-ме*. Не допуская возможность превращения *ъ* в слабой позиции в гласные полного образования и учитывая функционирование в других славянских языках как нормативных вариантов сербск. *-мо*, чешск. *-ме*, польск. *-мы*, историки языка считают вероятным существование в праславянском языке всех этих вариантов. Позднее они дифференцировались по диалектам, легшим в основу южнославянских, западнославянских и восточнославянских языков.

4. Эволюция флексий 3-го ед. и 1-го мн. ч.: в форме 2-го л. ед. ч. после отверждения *ш+, в форме 2-го л. мн. ч. – по аналогии.

3.2. *Формы будущего времени*

Для выражения значения действия, которое произойдет в будущем, использовались:

1) синтетические конструкции, совпадающие с формами настоящего времени, например: *Идите съ данью домови, а я възвращаяся похожа и еще* (Повесть временных лет, начало XII);

2) аналитические конструкции со вспомогательными глаголами, определяемые как сложное будущее абсолютное и сложное будущее относительное.

Сложное будущее абсолютное (по терминологии традиционных европейских грамматик, *будущее I*) представляло собой сочетание инфинитива и вспомогательного глагола в форме настоящего / будущего простого *хочю, начьну / почьну, имамь, буду*, причем форма с *буду* в древнерусских текстах наименее употребительна.

По семантике форма сложного будущего абсолютного отличается от простого будущего менее тесной связью с моментом речи и наличием модальных оттенков, передаваемых вспомогательным глаголом: *хочю* – оттенок желательности, *имамь* – обладания, *начьну* – начинательности, например: *Азь чадъ рекоу вама чьловгья жития отити хоитя* (Изборник Святослава, 1076); *Како азъ* (т.е. князь Святославъ Игоревичъ) *хочя инъ законъ прияти единъ, а дружина семусмгьятися начнуть; аще кто не приступитъ, с утра предатися имамь* (оттенок ‘неизбежно произойдет’) *печгьнегомь* (Повесть временных лет, начало XII); *Аде будетъ русину товаръ имати* (оттенок ‘случится, придется’) *на немчини ... а рубезжа не дгьяти* (Смоленская грамота, 1229).

Формы *относительного будущего времени* (*будущее сложное II*) имеют значение предшествования будущему, поэтому для его обозначения используются термины «предбудущее» / «преждебудущее» время. Это значение проявляется и в формообразовании: к действительному причастию прошедшего времени на -л- основного глагола, которое изменяется по родам и числам, присоединяется форма настоящего времени глагола *быти*.

Историки языка отмечают в семантике форм преждебудущего времени модальный оттенок ‘случится, обнаружится в будущем’, например в Приписке монаха Лаврентия к летописи 1337 года *Оже ся гдъ буду описаль или переписаль или дописаль, чтите исправливая* говорится о возможности обнаружения в будущем того, что уже сделано им, то есть ‘если в будущем читатель обнаружит, что я допустил ошибку...’.

Эти формы редки в повествовательных древнерусских текстах, поскольку для них нехарактерно преждебудущее значение; они характерны для формулировок правовых норм, то есть для деловых текстов.

Эволюция форм будущего времени

В истории языка происходит временная дифференциация форм, образованных от основ разного вида: древнерусские формы *пишу, напишу* были противопоставлены по виду, но обе они по категории времени и форма настоящего, и форма будущего простого. В ходе языкового развития они начинают противопоставляться и как временные, и как видовые, и уже в Грамматике Лаврентия Зизания (1596) формы *спасаю, являю* представлены как формы настоящего времени, *спасу, явлю* – как формы будущего.

Таким образом, за формами несовершенного вида закрепляется значение настоящего времени, за формами совершенного – будущего.

В результате дифференциации возникает потребность в образовании форм будущего времени от глаголов несовершенного вида, то есть потребность в аналитической конструкции, которая не будет иметь модальных оттенков. В течение XV-XVII веков в этой функции закрепляется конструкция *буду + инфинитив*, чему способствовали синтаксические функции глагола *буду*:

1) форма *буду* могла выступать в качестве простого глагольного сказуемого в конструкциях типа *Кто былъ ту, то будете послухъ* (Смоленская грамота, 1229);

2) форма *буду* могла выступать в качестве глагола-связки в составном именном сказуемом со значением абсолютного будущего времени без модальных оттенков в конструкциях типа *По божь ты имь будешь печалникъ* (Московская грамота, 1328).

3.3. Формы прошедшего времени

Для выражения значения действия, которое произошло в прошлом, использовались четыре формы прошедшего времени: 2 простые – аорист, имперфект; 2 сложные – перфект, плюсквамперфект. Таким образом, система форм прошедшего времени в целом совпадает со старославянской, что, однако, характерно только для текстов книжно-славянской письменности; тексты делового и бытового характера практически не содержат форм имперфекта, редко используют аорист.

Аорист (гр. *ἀόριστος* ‘неопределенный, неограниченный’) – наиболее употребительная форма книжно-славянских повествовательных текстов, которая обозначает действие, целиком отнесенное в прошлое и представленное как единый, нерасчлененный акт. В соответствии со значением реализуется при описании событий, последовательно сменяющих друг друга в прошлом, именно поэтому очень частотен в летописях.

Если в старославянских текстах фиксируются формы простого (асигматического), древнего сигматического и нового сигматического аориста, то для древнерусского языка характерны формы сигматического аориста.

Простой аорист образовывался от основ на согласный *нес-* (*нести*), *вед-* (*вести* – **ved-ti*), *над-* (*насти* – **rad-ti*), *мог-* (*мошти* – **tog-ti*), *рек-* (*решти* – **rek-ti*), *двиг-* (*двигъти*) и т. п. присоединением к ним тематических гласных *о* (1-е л. всех чисел и 3-е л. мн. ч.) и *е* (в остальных формах) и соответствующих окончаний, например:

ед. ч.: 1-е л. *могь*, 2-3-е л. *може*;

дв. ч.: 1-е л. *моговь*, 2-е л. *можета*, 3-е л. *можете*;

мн. ч.: 1-е л. *могомь*, 2-е л. *можете*, 3-е л. *можж*.

Он архаичен уже для старославянских памятников, где фиксируются лишь формы 2-3-е л. ед. ч.

В образовании сигматического аориста участвует исконный суффикс аориста *s (греч. Σ ‘сигма’), который на славянской почве после индоевропейских *i, *u, *r, *k мог переходить в *ch, в результате палатализации дающего *š; еще в праславянский период суффикс сливается с флексией.

Архаично образование нетематического сигматического аориста от основ на согласный, например: 1-е л. ед. ч. *рѣхъ* (*рейти*), *въсь* (*вести*). В отличие от него тематический сигматический аорист образуется путем присоединения суффикса *s не непосредственно к основе инфинитива на согласный, а после тематического гласного *о/е*. При образовании аориста от основ инфинитива на гласный (II-V типы) суффикс *s присоединяется непосредственно к основе без тематического гласного. Отметим, во 2-3-м л. ед. ч. в древнерусской парадигме, как и в строславянской, закрепляется форма простого (асигматического) аориста.

Исключением является глагол *речи*, который используется в древнерусской письменности и в форме тематического, и в форме нетематического сигматического аориста. Глагол *быти* образует формы аориста от основы инфинитива *бы-* и от основы *бъ-* (предполагается, что изначально она имела значение имперфекта).

Как и в старославянском языке, древнерусские формы аориста от основ II типа могут сопровождаться в 3-м л. ед. ч. вторичным окончанием *-тъ*: *бить* (вм. *би*), *пить* (вм. *пи*), *начать* (вм. *нача*); в нетематических глаголах *-сть* (*бысть*, *дать*).

Аорист утрачивается в живой древнерусской речи в XIII-XIV веках, что отражается в ошибках книжников типа *И не покорилася василко* (3-е л. мн. ч. вместо требуемого подлежащим ед. ч. *покорися*).

Реликтами его форм в современном русском языке являются

– связка сослагательного наклонения *бы* (исторически 2-3-е л. ед. ч. *быти*);

– междометие *чу!* ‘требование тишины, чтобы что-то услышать’ (исторически 2-е л. ед. ч. *чути* ‘слышать’; совр. *чуешь* ‘слышишь’);

– по А. А. Шахматову, употребление единственного числа повелительного наклонения (чаще всего в сочетании с императивом *возьми*) для выражения внезапного, неожиданного действия в конструкциях типа *Ему бы промолчать, а он возьми и скажи*;

– по А. А. Шахматову, к простому аористу восходят формы глагольных междометий *бряк*, *звяк*, *глядь*, *топ*, *хватъ* и т. п. в контекстах типа *Тихохонько Медведя толк ногой* (И. А. Крылов);

– глагольные формы во фразеологизмах *погибоша аки обры, одним махом семерых убивахом*.

Имперфект (лат. *imperfectum* ‘несовершенное’) передает значение действия, совершенного в прошлом как процесс, поэтому главное отличие в его использовании от аориста таково: аорист используется, когда надо сообщить, что действие/событие произошло; имперфект – когда надо сообщить, что оно произошло именно так.

В соответствии со спецификой семантики имперфект чаще образуется от основ несовершенного вида. Возможны, но редки формы от основ совершенного вида, например: в Новгородской летописи XIII-XIV веков *Кадь ржи коуплахоуть по ·I· гривнѣ*. Особенности семантики таких форм – в сохранении основного значения имперфект, указания на длительное состояние в прошлом, но в сочетании с видовым значением приобретает специфическое значение прошлого состояния как серии повторявшихся действий, каждое из которых ограничено во времени и доведено до конца (от основ совершенного вида): в приведенном контексте ‘неоднократно в течение описываемого времени’.

В старославянском языке имперфект образовывался от основ инфинитива на согласный с помощью суффикса **ěach*, на **i* – с помощью суффикса **aach*, на **ě* и **a* – с помощью суффикса **ach*, к которым присоединялись тематические гласные *o* (1-е л. всех чисел и 3-е л. мн. ч.) и *e* (в остальных формах) и личные окончания, например: от основы *нес-ти* 1-е л. ед. ч. **nes - ěach - o - m - *nes - ěach - om - *nes - ěach - ѣ* – ст.сл. *несѣахъ*. Соответственно от других типов основ – *писаахъ*, *видѣахъ*, *хождаахъ*. Нестяженные формы характерны для всей парадигмы старославянского имперфекта. В древнерусском языке используются стяженные формы: *-ѣахъ / -аахъ* → *-’ахъ* (*несѣахъ* → *несахъ* → *несяхъ*, *писаахъ* → *писахъ*).

В древнерусском языке во 2-м л. мн. ч. и 2-3-м л. дв. ч. ст.сл. *-шете* (*несѣашете*) заменялся на *-сте* (*несясте*); к форме 3-го л. ед. и мн. ч. присоединялась вторичная флексия *-ть*.

Глаголы с основой инфинитива II и III типов, как и в старославянском, образуют формы имперфекта от основ настоящего времени: *пояхъ* – *по*j-у+ть* (не от *пѣ-ти*), *мьряхъ* – *мьр-оуть* (не от *мрѣ-ти*), *жьняхъ* – *жьн-оуть* (не от *жя-ти*), *двигняхъ* – *двигн-оуть* (не от *двигноу-ти*).

Имперфект утрачивается в живой восточнославянской речи ранее других исходных претеритальных форм, что отражается в ошибках книжников типа *Володимерци не хотяше* (3-е л. ед. ч. вместо требуемого подлежащим мн. ч. не хотяху); *Ту грамоту посадникъ подраше* (использование формы имперфекта вместо аориста *подра* для передачи однократного действия). П. С. Кузнецов и В. И. Борковский указывают,

что его форм нет даже в самых ранних грамотах. В современном русском языке не сохранилось реликтов имперфекта.

Плюсквамперфект (лат. plusquamperfectum ‘более, чем совершенный’) указывает на прошедшее действие, предшествовавшее другому прошедшему, чаще всего выраженному аористом, то есть предпрошедшее, или преждепрошедшее. Это значение выражается и в его формообразовании прибавлением к основному глаголу в форме действительного причастия прошедшего времени на *-л-* глагола-связки *быти* в форме имперфекта или имперфективного аориста.

Формы предпрошедшего времени используются достаточно редко, когда в контексте требуется специальное выделение предшествования одного прошедшего действия другому. Так, в летописном рассказе о князе Ярославe *И положень бысть весь тѣи Софѣи · юже бѣ самъ создалъ* (Повесть временных лет, начало XII) используется такая форма, так как в противном случае последовательность действий теряет смысл – умер, а потом создал храм. Эта форма прошедшего времени отмечается в повествовательных текстах, где он обычен в придаточных конструкциях и соотесен с формами аориста.

В текстах деловой письменности такие формы плюсквамперфекта единичны, поскольку в живой восточнославянской речи рано утрачены формы имперфекта. С XIII века исследователи отмечают формы другого образования, так называемый русский плюсквамперфект, который образовывался прибавлением к основному глаголу в форме действительного причастия прошедшего времени на *-л-* глагола-связки *быти* в форме перфекта. Эта форма употреблялась вплоть до XVII века, чаще без вспомогательного глагола перфекта *есмь*: *А которыѣ деревни отоималъ былъ князь Володимеръ ... а тѣ деревни потянуть* (Духовная грамота князя Димитрия Донского, 1389); *Казаки были на службу пошли, а ныне воротилися* (Московские разрядные книги, 1615).

Образование идет как от основ совершенного вида, так и от основ несовершенного вида, сохраняя при этом семантику результативности: *Велгъ исмь бити въ нѣ на вбѣдѣ* (Мстиславова грамота, 1130); *Отроци свѣгньльжи изодгъли ся суть оружьемъ и порты, а мы нази* (Повесть временных лет, начало XII).

Перфект. В старейших текстах книжно-литературного характера перфект чаще всего встречается в прямой речи, что обусловлено его грамматическим значением: указание на современное для момента речи состояние характерно для диалога, а не для повествования. То, что это наиболее частотная форма в деловой и бытовой письменности, соответствует его древнему значению, поскольку документ или частное

письмо – это своего рода диалог автора и адресата, ориентированный на момент речи, то есть на время составления, написания документа, письма, например: в Мстиславовой грамоте *Се азъ Мьстиславъ ... повѣлелъ ѹсмь сыноу своему Всеволодоу ѡтдати буиць с томоу Геургиеви* фиксируется в настоящем (момент речи) факт передачи села монастырю, который осуществлен в прошлом по повелению князя Мстислава и сохраняет свою силу.

Очень часто в деловой и бытовой письменности связка, особенно в 3-м л., опускается, поскольку грамматическая информация о категориях лица и числа, которую несет связка, при выраженном подлежащем становится избыточной: *Глѣбъ князь мѣрилъ море по ледоу* (Уьмутороканская надпись, 1068) вместо *мѣрилъ есть*. В деловых текстах регулярно отсутствие связки при выраженном подлежащем и в формах 1-2-го л., например: *А язъ даль роукою своєю · и осеньниеъ полюше* (Мстиславова грамота). Как следствие, бессвязочная форма перфекта не содержит и информации о связи прошедшего действия с настоящим, то есть, утрачивает специфику грамматической семантики и становится универсальным средством выражения прошедшего действия.

Функционирование системы прошедшего времени в древнерусском языке различно по типам письменности. В книжно-славянской письменности это четырехчленная система со строго дифференцированными по семантике формами. В деловой письменности, что отражает и живую восточнославянскую речь, перфект приобретает функцию универсальной формы прошедшего времени.

4. Формы ирреальных (сослагательного и повелительного) наклонений и их история

Ирреальные наклонения в древнерусском языке, как и в современном, были представлены повелительным и сослагательным наклонениями.

Повелительное наклонение имеет значение побуждения к действию (принятию состояния), поэтому модально связано с планом будущего. По происхождению оно является праславянским и восходит к формам праиндоевропейского желательного наклонения.

От основ I-II типов образование шло посредством суффикса *-ь-*, от основ III-V типов – *-и-*. 1-е л. ед. ч. имело общую для всех типов форму на *-и* дифтонгического происхождения (как следствие, результаты второй палатализации заднебных типа *мози, тѣци, берези*). Связь с планом будущего проявляется в образовании повелительного наклонения глагола быти от основы будущего времени. Нетематические глаголы с

основой на *d и *видѣти* в ед. ч. имели специфическую форму (*d +*j) *дажь, ѣжь, вижь*. В текстах, ориентированных на церковнославянскую норму, аналогично образование *въждь* от *въдѣти*, в нецерковнославянских – *(по)въгдаи*.

Традиционно считается, что в единственном числе функционируют формы 2-го и 3-го л. По мнению Г. А. Хабургаева, форма 3-го л. передает только «побуждение» к действию Божественной силы в контекстах типа *богъ боуди за тѣмь* (Мстиславова грамота, 1130), *Даи емоу Господь Богъ благословение святыхъ евангелистъ* (Приписка к Остромирову Евангелию, 1056-1057), где формы *Богъ* и *Господь Богъ* – подлежащее, а не обращение (3. п. *Господи Боже*). Реальное побуждение к действию третьего лица в книжно-славянских памятниках передается старославянской по происхождению *да*-конструкцией типа *Даже кто заперуитъ или тоу дань и се блюдо · да соудитъ ѣмоу Богъ въ днь пришьствия своего* (Мстиславова грамота, 1130). В деловых текстах XI-XIII веков в такой функции отмечаются инфинитивные конструкции типа *Аже кто оубиеть княжа мужа ... то вирьвноую платити · въ чьи върви голова лежить* (Русская Правда, 1282), а также личные предложения с формой 3-го л. настоящего / будущего времени без частицы *да* (распространено в договорных и духовных грамотах, где имеет характер предбуждения) и или с ее вариантом *пусть* типа *И инь пусть едетъ ко Пскову мы ему судъ дадимъ* (Псковская грамота, 1463-1465).

Исторические изменения в форме единственного числа связаны с редукцией *-и* в безударном положении *знай, дай, режь, встань*. Исключения представляют формы со скоплением согласных в конце основы типа *исполни, крикни* и образования с приставкой *вы*-типа *вынеси, вылови*.

Во 2-м л. мн. ч. в качестве показателя множественности используется флексия *-те*, которая присоединяется к форме ед. ч. *неси-те, знай-те, режь-те*.

Во 2-м л. ед. и 1-м и 2-м л. мн. ч. нетематического спряжения формы *ѣжь, дажь, ѣдимъ, дадимъ, ѣдите, дадите* получают новое грамматическое значение настоящего / будущего времени. Современная форма *ешь*, используемая в функции побуждения, восходит к др.р. *ѣжь*. Под ее влиянием возникла новая форма 2-го л. мн. ч. *ешьте*.

Реликтами формы *вижь* являются просторечные *вишь* и *ишь*, употребляемые как водные слова и в сочетаниях *вишь/ишь ты, вишь/ишь как, вишь/ишь сколько* и т.п.

Сослагательное наклонение в древнерусском языке образовывалось прибавлением к основному глаголу в форме действительного причастия прошедшего времени на *-л-* глагола-связки *быти* в форме аориста. Утрата форм аориста в живой восточнославянской речи и колебания в согласовании форм аориста в лице и числе с именем-подлежащим привели к закреплению формы 2-3-е л. ед. ч. *бы* в качестве неизменяемой формообразующей частицы сослагательного наклонения.

По происхождению именными формами глагола в древнерусском языке являются инфинитив и супин, а также причастие.

С точки зрения формообразования, в древнерусском *инфинитиве* выделяется инфинитивная основа и суффикс *-ти*: *нес-ти*, *пль-ти*, *пи-ти*, *двигноу-ти*, *да-ти*. Если основа инфинитива оканчивалась на согласные **d*, **t*, **g*, **k*, то в сочетании с прасл. **ti* происходило преобразование возникших сочетаний согласных в соответствии с принципом восходящей звучности и законом слогового сингармонизма: **vedti* – **vesti* – др.р. *вєсти*, **pletti* – **plesti* – др.р. *плєсти*, **pekti* – востсл. **peč'i* – др.р. *пєчи*; *mogti* – **moč'i* – др.р. *мочи*. Исторического комментария требуют современные формы *грєсти*, *клясть*: **grebti*, **klynti* в соответствии с принципом восходящей звучности преобразуется в *грѣти*, *кляти*, которые изменяются позднее по аналогии с формами *нести*, *вести*.

Инфинитив представляет собой праславянское новообразование+. Это имя, образованное от глагольной основы (теперь она называется инфинитивной) с помощью суффикса **t*, имевшего значение процесса, с прибавлением к нему окончания **ei*. Оно изменяется по типу существительных с основой на **i* типа *кость*. Еще в дописьменную эпоху оно утрачивает изменение и закрепляется в этой единственной форме, восходящей, по мнению большинства ученых, к Д. п. ед. ч.

Утратив формоизменение, инфинитив перестает быть именем и переходит в глагольную систему. Однако генетическая связь с существительным проявляется и в семантике инфинитива (исходная форма глагольной парадигмы, называющая процесс, обозначаемый глаголом), и в его синтаксических функциях (подлежащее, второстепенные члены предложения; сказуемое – только в сочетании со спрягаемой формой).

Именным происхождением инфинитива объясняется и омонимичность некоторых инфинитивов с именами существительными 3-го склонения: (*московская*) *знать* – *знать* (*язык*), (*натопленная*) *печь* – *печь* (*пирого*), (*звериная*) *пасть* – *пасть* (*в битве*), (*особенная*) *стать*

– *стать* (умным), *течь* (в корабле) – *течь* (свободно), (бездонная) *пропасть* – *пропасть* (без вести).

В истории русского языка форма суффикса *-ти/-чи* трансформируется в *-ть* в безударном положении, под ударением сохраняется исконная форма, которая наблюдается и в приставочных образованиях от этих форм: *читать, пить* – *вести, грести, нести, ползти, вывести*. Однако в северновеликорусских говорах и в безударном положении достаточно последовательно сохраняются формы с *-ти*.

В памятниках письменности единичные формы на *-ть* отмечаются уже в XI веке, но даже в деловой письменности великорусского периода формы на *-ти* количественно преобладают.

С точки зрения формообразования, в древнерусском *супине* (достигательное наклонение, инфинитив цели от лат. *supinum* ‘обращенное вверх’) выделяется инфинитивная основа и суффикс *-ть*: *нес-ть, пть-ть, пи-ть, двигноу-ть, да-ть*. Основа инфинитива на заднебный должна была сохранить качество конечного согласного (*gtь, *ktь), но по аналогии с инфинитивом в ней закрепляется шипящий: *печь, мочь*.

Супин, в отличие от инфинитива, унаследован из индоевропейского языка-основы. Он представляет собой имя, образованное от глагольной основы при помощи суффикса *-ть*. По происхождению это форма В. п. ед. ч. существительного с основой на *ǫ типа *сынъ*, которая реализовывала значение В.п. цели. Именно этим обусловлено его использование при глаголах движения.

Еще в дописьменную эпоху это имя утрачивает формы склонения и застывшая форма В. п. переходит в глагольную систему. В древнерусском языке супин также употребляется при глаголах движения для указания на цель движения, при этом супин управляет, как и существительные, Р. п. (глагольная способность управлять В.п. без предлога им утрачена): *Иде учить болгарьскаго языка; посла Ярополкъ искать брата; идохъ мира твердить* (Повесть временных лет, начало XII).

В славянских языках (за исключением словенского) форма супина вытесняется инфинитивом. В древнерусском языке это наблюдается уже с XI века: *посла призъвати* (Остромирово Евангелие, 1056-1057), *яхали на гочкыи берьго ... твердिति миръ* (Смоленская грамота, 1229). Но и в XIV веке отмечается правильное, хотя и крайне редкое, употребление супина типа *полести мытьса* (Псковский Шестоднев, 1374).

В русском языке реликтами его можно считать выражения типа *иду пахат* в северных диалектах и устойчивые обороты типа *пошел Тут молотит*.

Тема 11. История причастия в древнерусском языке

План

1. Причастие как часть речи в древнерусском языке: общая характеристика.
2. Эволюция причастий действительного залога.
3. Страдательные причастия.

1. Причастие как часть речи в древнерусском языке: общая характеристика

Собственно именными глагольными формами и по происхождению, и по употреблению являются причастия, которые, с одной стороны, склоняются, с другой стороны, выражают время и залог.

В древнерусском языке отличие причастия от прилагательного состоит в том, что прилагательное обозначает признак предмета, а причастие – признак предмета лишь в пределах процесса, выраженного соответствующим глаголом (ср.: *бережливый человек* ~ *берегущий / берегший что-то человек*).

Древнерусские причастия дифференцируются по времени – настоящего и прошедшего времени, по залогу – действительные и страдательные. Как и прилагательные, они имели краткую и полную формы.

Только генетически определяется как действительное причастие прошедшего времени форма, образуемая от основы инфинитива с помощью суффикса *-л-*, которая уже в праславянский период утратила парадигму склонения и закрепилась как именная форма в предикативной функции (первоначально в составе синтетических глагольных форм времени и наклонения): *нес-л-ъ, -а, -о*.

В истории языка именные формы этого несклоняемого причастия становятся единственной формой прошедшего времени глагола, местоименные формы, напротив, перешли в отглагольные прилагательные, например: *усталый, лежалый, смелый, вялый*.

Действительные причастия настоящего времени образовывались от основ настоящего времени при помощи суффикса **nt*, к которому присоединялось падежное окончание:

И. п. ед. ч. м. и ср. р. **nes-o-nt-s* – **nesuns* – ст.сл. *несы*, др.р. *неса*;
**veid-i-nt-s* – **vidins* – ст.сл. *вида*, др.р. *видя*.

Вследствие переразложения основ в начальной форме причастий мужского и среднего рода, образованных от глагольных основ I-III типов,

возникает суффикс *-ы*, от основ IV-V типов – суффикс *-а*. Уже к XIII веку, судя по памятникам письменности, они вытесняются восточнославянскими вариантами *-а*, *-я*.

Указанное формообразование характерно только для начальных форм мужского и среднего рода; во всех остальных формах парадигмы отражаются суффиксы *-уч/-уч/-ач/-яч-*, например: *нес-уч-и*, *зна-юч-и*, *слыш-ач-и*, *вис-яч-и* (ж. р.) из **nes-o-nt-j-* – ст.сл. *нес-жит-*, др.р. *несуч-*.

Действительные причастия прошедшего времени образовывались с помощью суффикса *-ьш-* (от основ инфинитива I-III типов) и суффикса *-вьш-* (от основ инфинитива IV-V типов): *нес-ьш-и*, *НО видь-вь-ши* (ж. р.). В И. п. ед. ч. мужского и среднего рода формы причастий таковы: *нес-ь*, *зна-в-ь*.

Показательно, что в причастных формах этого времени восстанавливаются согласные, трансформировавшиеся вследствие действия фонетических процессов в праславянский период: **plet-ti* – **ples-ti* – *плеть*, *плетьши*.

Именные действительные причастия настоящего и прошедшего времени склоняются как именные прилагательные, исключение составляют формы И. п. ед. ч. мужского и женского рода, флексии которых отличаются от соответствующих форм именного склонения. К тому же, формы косвенных падежей причастий именного склонения встречаются редко, а в двойственном и множественном числе практически не встречаются. Поэтому в учебниках по исторической грамматике в таблицах склонения они обычно приводятся в соответствии с системой флексий именного склонения, а не как реальные факты древнерусских памятников письменности.

Местоименные формы древнерусских причастий образовывались и склонялись аналогично соответствующим местоименным прилагательным: И.п. ед.ч. *неса-и*, *несуче-ю*, *несучи-я*; Р.п. *несучего* (м. и ср.р.), *несучть* (ж. р.).

2. Эволюция причастий действительного залога

Именные формы настоящего времени типа *неса*, *веда* в древнерусском языке вытеснялись формами *неся*, *ведя*. Реликтом причастий на *-а* в русском языке являются существительные типа *пройда*, *рева*.

Именные формы настоящего времени И. п. ед. ч. мужского и среднего рода на *-я*, а также женского рода на *-учи* / *-ачи* / *-ячи* и формы прошедшего

времени, примыкая к глаголу, утратили словоизменение и трансформировались в неизменяемые формы деепричастий несовершенного вида типа *неся, видя, идучи, сидючи, несиши, увидев*.

Генетической связью современного деепричастия с причастными формами объясняется недопустимость использования независимого деепричастного оборота типа *Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа*. Как историческое причастие, деепричастие *подъезжая* должно быть связано и с именем, обозначающим действующее лицо (*с меня – я*), и с глаголом, обозначающим производимое им действие (*слетела*).

Многие древнерусские местоименные причастия в современном русском языке сохранились как отглагольные прилагательные типа *летучий, горячий, колючий, могучий, ползучий, ходячий, стоячий*. В качестве причастий от соответствующего глагола выступают старославянские по происхождению формы *летающий, горящий, колющий, могущий, ползущий, ходящий, стоящий*.

3. Страдательные причастия

Страдательные причастия настоящего времени образовывались от основы настоящего времени с помощью суффикса *-м-*, присоединявшегося после тематического гласного *-о-* (основы I–II типов), *-е-* (основы III типа), *-и-* (основы IV типа): *нес-о-м-, знай-е-м-, вид-и-м-*. По мнению большинства исследователей, эти формы были свойственны системе книжно-литературного языка, ориентированного на старославянские нормы.

Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива с помощью суффиксов *-т-* (основы II–III типов) и *-н-*, присоединявшегося после тематического гласного *-Е-* (основы I, V типов): *би-т-, нош-е-н-, купл-е-н-*.

Именные формы склонялись аналогично именным прилагательным; образуемые местоименные формы причастий изменяются аналогично местоименным прилагательным.

Страдательные причастия, в отличие от действительных, изменились значительно меньше. Полныестрадательныепричастиянастоящеговремени в современном русском языке по происхождению – старославянские, для собственно восточнославянских форм характерен переход в отглагольные прилагательные, например: *любимый (город), весомый (вклад)*.

Тема 12. Из истории служебных частей речи

План

1. Союз как служебная часть речи в древнерусском языке
2. Предлог как служебная часть речи в древнерусском языке
3. Частица как служебная часть речи в древнерусском языке

1. Союз как служебная часть речи в древнерусском языке

Союзы являются разрядом слов, который постоянно возрастает по объему и обогащается за счет других частей речи. Историческое объяснение происхождения и морфологического состава многих союзов в настоящее время затруднено тем, что слова, входящие в состав союзов, перестали употребляться в языке в качестве самостоятельных слов, а также тем, что изменения в фонетическом облике союзов, совершенно затемнили характер их составных элементов.

Пополняясь с каждым веком в процессе развития языка, разряд союзов семантически дифференцировался и уточнялся: одни союзы появлялись вновь, другие выходили из употребления, оставаясь некоторое время в качестве архаических, отдельные союзы переходили в другие разряды слов.

Так, в современном русском языке употребляются союзы, которые были неизвестны в древнерусском языке: *поэтому, пока* и др. С другой стороны, современный русский язык не знает древнерусских причинных союзов *зане, занеже, поне, понеже, поелику*; условных союзов *а, аще, аже, аче, буде, будет; целевых да, дабы*.

Рассмотрим некоторые группы союзов и их историю.

В древнерусском языке различались:

- сочинительные союзы, более древние: *и, да, а, но, ли, или* и др.;
- подчинительные союзы, более поздние: *бо, ибо, буде, дабы, кабы, яко, хотя, оже, аже* и др.

По своему образованию союзы делились на:

- 1) первообразные: *и, бо, то, но, ли* и др.;
- 2) производные, соотносящиеся с другими словами. Союзы глагольного происхождения: *хотя, хоть, пусть, пускай, если, несмотря на*.

Союз *хотя* связан по своему происхождению с дееспричастием от глагола *хотѣти*. Форму 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения от того же глагола *хотѣти* представляет собой союз *хоть*. Союз *пусть* – это 2-е лицо ед. ч. повелительного наклонения от глагола *пустити*. От той же

формы 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения, но уже глагола *пускать* происходит союз *пускай*. В составе союза *если* присутствует форма 3-го лица ед. ч. от нетематического глагола *быти* и части *ли* (*есть + ли*)

3) сложные союзы: *или, али, либо, ибо, иже, аже, даже* и др.;

4) союзные слова по происхождению относительные местоимения и наречия: *кто, что, кой, который, какой; где, когда, куда, как* и др.

Союзы местоименного происхождения: *зане, занеже, поне, понеже, ежели, оттого что, затем что, с тем чтобы, что*.

Союз *зане* имеет в своем составе указательное местоимение *е* в форме В. п. среднего рода ед. ч. (*за + не*). В древнерусском языке союз *зане* употреблялся со значением *потому что*. С тем же причинным значением употреблялся и союз *занеже*, который также имел в своем составе форму В. п. указательного местоимения *е* (*за + не + же*). Состав остальных союзов этой группы легко определяется при сопоставлении с вышеуказанными: *поне* (*по + не*), *понеже* (*по + не + же*), *ежели* (*е + же + ли*), *потому что* (*по + тому + чьто*), *оттого что* (*оть + того + чьто*), *затем что* (*за + тьмь + чьто*), *с тем чтобы* (*съ тьмь чьто + бы*), *что* (*чьто*).

Союзы наречного происхождения: *как, когда; так как; тогда как*.

5) старославянские союзы: *аще, иже, коке, юже, юко, понеже, югда* и др.

В древнерусском языке употребление союзов было еще недостаточно дифференцированным. В процессе развития языка уточняются функции союзов. Кроме этого, изменения осуществляются в стилистическом и структурном плане.

В результате стилистической переоценки из употребления выходят славянские союзы: *егда, дондеже*; устаревшие русские: *оже*; разговорную окраску приобретают союзы: *ежели, коли*.

В структурном отношении определяются компоненты, входящие в состав производных союзов: *что, как бы; потому что, так что; до тех пор как; подобно тому как; если бы, будто бы*.

2. Предлог как служебная часть речи в древнерусском языке

Со слабой степенью развития предлогов в древнерусском языке связано наличие беспредложных конструкций и беспредложного управления.

Изучение истории развития предлогов и предложных сочетаний, начиная с XI века по настоящее время, дает основание определить структурные типы предлогов, анализ смысловых отношений, выражаемых в предложных словосочетаниях, и историю их развития.

Учеными установлено, что более древние простые предлоги выражали пространственные отношения на базе которых развивались временные,

причинно-следственные и другие: *за окном* (простр.), *за полдень* (временные), *любить за ум* (причинные).

С точки зрения образования различают:

- 1) древние простые предлоги: *въ, съ, къ, за* и др.;
- 2) соотносящиеся с именами: *близъ, лишь, сквозь, посередь*;
- 3) более новые предложно-падежные и глагольные конструкции: *в деле, по линии, в течение; благодаря, включая, начиная*;
- 4) сложносоставны предложные сочетания, развивающиеся в последнее время: *в связи с, применительно к, в отличие от, несмотря на* и др., в состав которых знаменательные слова.

В предлогах наблюдаются следующие изменения:

- сдвиги смысловых отношений: *Тъмь людемъ взяти безчестья вдвое для лжи их* – цель, причина;
- изменение предложного управления: *Утвердили миръ промъжю Смоленска и Риги и Готськымъ беръгомъ* – родительный / творительный падежи;
- активизация процесса образования новых производных предлогов – *в целях, по сравнению с, невзирая на* и др.

Большинство первообразных предлогов современного русского языка или индоевропейского происхождения (*по, про, на* и др.), или общеславянского происхождения (*за, из-за, под, над* и др.). Некоторые предлоги более позднего происхождения. Они представляют собой застывшие падежные формы имен существительных как с предлогами, так и без предлогов.

Так, предлог *между* представляет по своему происхождению форму В.п. ед. ч. имени существительного *межда*; предлог *меж* является формой П.п. ед. ч. русского имени существительного *межа* – *межи*; предлог *около* представляет соединение предлога *о* с формой В.п. имени существительного *коло* (в древнерусском языке этот предлог употреблялся в значении *вокруг, кругом*). Предлог *около* мог употребляться и в значении *близ, подле*, хотя более часто он встречается с вышеуказанным значением *вокруг, кругом*.

Предлоги *вокруг, во время* сложные по образованию. *Вокруг* – это соединение предлога *во* с формой В. п. имени существительного *кругъ*; *во время* – сочетание предлога *въ* с именем существительным *врѣмя* в форме В.п. Подобного образования являются предлоги *в продолжение, в течение, вследствие*.

В современном русском языке имеются предлоги глагольного происхождения: *благодаря, несмотря на, невзирая на* и др. Они связаны с деепричастиями.

Ряд предлогов, употреблявшихся в древнерусском языке, в современном русском языке отсутствует: *промъжи, дельма (вследствие, по причине), радьма (ради, из-за)*.

3. Частица как служебная часть речи в древнерусском языке

Древнерусские частицы – это слова, которые представляли собой застывшие формы тех или иных изменяемых частей речи. Одни из них появились так давно, что установить их происхождение можно лишь путем сопоставления с соответствующими словами родственных языков. Другие возникли в древнерусском языке, и их происхождение достаточно ясно. Например, частица *то* возникла из указательного местоимения среднего рода *то*; частица *бы* – застывшая форма аориста глагола *быти* во 2-3 лице ед.ч. и является признаком условного наклонения; частица *ся* – это модификация краткой формы возвратного местоимения *ся* (*себя*).

Частицы возникли позже других частей речи. Они образовывались как от знаменательных, так и от служебных слов. Многие из них по звучанию совпадают со словами других частей речи: глаголами (*пускай, давай* и др.), наречиями (*как, просто, точно* и др.), местоимениями (*то, все* и др.), союзами (*а, да* и др.).

Частицы делятся на три разряда:

1. Формообразующие
2. Отрицательные
3. Модальные

Наиболее многочисленным является разряд модальных частиц. Они вносят различные смысловые оттенки в предложение и могут выражать:

- вопрос
- восклицание
- указание
- сомнение
- уточнение и др.

В древнерусском языке чаще всего употреблялись следующие частицы:

1. Выражающие указание: *во, то, се, убо*;
2. Модальные и эмоционально-экспрессивные: *ано* (усилительная), *ей* или *ей-ей* (утвердительная), *же* (усилительная), *ино* (для выражения необходимости), *ли* (вопросительная), *не* (отрицательная), *ни* (усилительно-отрицательная), *о* (эмоционально-экспрессивная) и др.
3. Частицы функции морфем: *бы* или *б, же, ли, не, ни, ся* и др.

Синтаксическая позиция частицы, уточняющей значение союза всегда после союза. Несмотря на полифункциональность частиц, в позиции после союза они были определенно специализированы для выявления и уточнения различного круга семантико-синтаксических отношений. Наиболее четко было специализированно употребление частиц *ли* и *бо*: частица *ли* в позиции после союза постоянно связана с условным значением конструкции, частица *бо* – с кругом значений причинного характера.

Употребление частицы *бы* всегда связано с особой модальностью придаточного предложения; в соединении с многозначными союзами она служит для выражения целевых и изъяснительных значений в отношениях между частями СПП. С помощью этой частицы образуются союзы *якобы, еже бы, чтобы* и др.

Наименее специализированно употребляется частица *же*. Она способна занимать в предложении несколько позиций. В постпозиции по отношению к союзу эта частица отмечена в самых ранних памятниках восточнославянской письменности, входит в состав союзов, сложившихся еще в общеславянскую эпоху. Такова структура союзов *иже, еже, яже, понеже, занеже* и др.

В некоторых восточнославянских текстах наблюдается заметное увеличение общей употребительности частиц, причем это мотивировано не смыслом конкретного предложения, а особенностями жанрового и стилового порядка.

Включение в текст частиц – это один из приемов архаизации речи, придающих тексту возвышенный характер.

В древнерусских текстах не сложилось четких критериев при дифференциации союзов и частиц. Частицы *бо, же, ли* квалифицируют то как союзы, то как частицы, выступающие в роли союзов. При этом обнаруживается недооценка такого важного критерия, как синтаксическая позиция служебного слова. Частица никогда не занимает позицию союза, что связано с ее уточняющей функцией. Если же она приобретает статус союза, то ее позиция в предложении изменяется.

По своему происхождению частицы восходят к другим частям речи:

бишь – образовано от глагола *баешь*

вишь, ишь – связаны с бывшей формой повелительного наклонения

глагола *видѣти* – *вижь*

вон (там) – указательное местоимение *он + в*

вот – *в +* междометие *о +* указательное местоимение *тъ*

лишь – сравнительная форма от прилагательного *лихой* – большой, лишний – *лише*: безударная *е* отпала

только – *только* образовано от местоимения *то +* частица *ли +* суффиксальный элемент *ко*; *только* в результате редукции и утраты безударного *и* изменилось в *только*

якобы – образовано путем сращения наречия *яко (как будто) + бы* и др.

Частицы в древнерусском языке были широко распространены как в письменном языке, так и в устной речи.

По выполняемой функции частицы делились на две группы:

1. Придающие различные смысловые оттенки высказывания: утвердительные (*да*), указательные (*вот, вон, се*), усилительные (*же, бо, убо*),

восклицательные (*чу, ось, ан*), вопросительные (*ли, или*), отрицательные (*не, ни*), ограничительные (*токмо, уже*).

2. Служащие для образования различных грамматических категорий: повелительное наклонение (*пускай, да, -ка*); сослагательно наклонение (*бы*), неопределенные местоимения и наречия (*кое-что, кто-либо, какой-нибудь*).

По своему образованию частицы делятся на первообразные: *да, не, ни, же, ли* и производные: *моль (молвити), вьдь (вьдати), чу (чути), пусть (пустити), бы (быти)* и др.

В процессе развития языка из употребления вышли такие частицы, как *убо, ась, ань, ин*; небольшая группа сузила сферу своего употребления: *моль, де*; активизируются модальные частицы *пожалуй, вряд ли, будто бы* и др.

Тема 13. Синтаксический строй древнерусского языка

План

1. Синтаксические нормы древнерусского языка.
2. Простое предложение в древнерусском языке.
3. Сложное предложение в древнерусском языке.

1. Синтаксические нормы древнерусского языка

Порядок слов в древнерусском тексте, как и многие его синтаксические нормы, сложился задолго до распада восточнославянской группы языков. Поэтому эти нормы характерны для всех восточнославянских языков, примеры из которых столь же важны историку языка, как и текстовые иллюстрации времен Древней Руси.

К общим нормам древнерусского синтаксиса могут быть отнесены следующие:

- односоставное (с одним главным членом) предложение;
- двусоставное (с подлежащим и сказуемым);
- незамещённость позиций некоторых членов предложения;
- постановка подлежащего в именительном падеже;
- согласование подлежащего со сказуемым;
- сочинительные и подчинительные связи между словами;
- однородность различных членов предложения;
- различие предложений по цели высказывания.

Как видим, основные синтаксические характеристики были в дальнейшем сохранены русской синтаксической системой. Однако в древнерусском тексте существовали особенности.

Выражение подлежащего и сказуемого.

Для древнерусских текстов не было характерным использование подлежащего, выраженного личными местоимениями. Объяснить это можно достаточно прозрачной грамматикой глагола-сказуемого, всегда однозначно указывающего на подлежащее флексией. В составе именного сказуемого в древнерусской письменности часто встречается форма именительного падежа тех случаях, где в современном русском языке по нормам следует употребить творительный падеж: *Аще хоцещи любить бытии* (Житие Нифонта); *Инии седоша на Двине и нарекошася полочане* (Повесть временных лет).

Эти обороты называются конструкциями с двойным или вторым именительным падежом.

Случаи, когда сказуемое не согласуется с подлежащим, в древнерусском тексте нередки и обусловлены следующими причинами.

Собирательность подлежащего.

При собирательном подлежащем, стоящем в грамматической форме единственного числа, глагол-сказуемое ставился во множественном числе. То есть согласование осуществлялось не грамматическое, внешнее по форме, а семантическое, внутреннее по смыслу: *Сице придоша Русь* (Повесть временных лет). Подобное синтаксическое явление встречается и в современной речи, только не в литературном языке, а в его дифференциальных подстилях – в диалектной или просторечной речи: *народ не согласны* и пр.

Предикативное причастие среднего рода.

В древнерусском тексте встречаем форму среднего рода у предикативного краткого страдательного причастия прошедшего времени, а также причастия на -л на месте другого рода и числа подлежащего: *Ано тамо измано вячьшие мужи* (Синодальный список Новгородской 1 летописи); *Пустошь Покровская и Покровь она ж в порозжих землях николи не было* (Обыскные сказки крестьян с. Прилуки). Несогласованность эта осталась в современных диалектах: *вся каша съедено, наша деревня сгорело* и пр.

Беспредложное управление.

Особенностью древнерусского синтаксиса было поведение именительного падежа в функции прямого дополнения не при инфинитиве, но и в других глагольных формах: *Тая правда узяти русину* (Смоленская грамота 1229 г.); *Взятии от длгва ногата* (Русская правда);

Знати своя служба (Грамота Дмитрия Донского); *Льсь секли и береста драли на деготь* (Переяславль-Залесский судный список). А.А. Потнебня полагал, что первоначально именительный падеж прямого дополнения был подлежащим при сочетании «*ієсть + инфинитив*», но с утратой *ієсть* переосмыслилось и превратилось в прямое дополнение.

Употребление Р.п. прямого дополнения без отрицания и не в значении части целого также является специфическим свойством древнерусского текста: *...начяти... трудныхъ повѣстий* (Слово о полку Игореве); *...поостри сердца своего мужеством* (Слово о полку Игореве); *утерь слезь своих* (Ипатьевская летопись); *постережи землю рускоѡ* (Ипатьевская летопись). Нет сомнения, что беспредложное управление было унаследовано древнерусским языком от общеславянского и индоевропейского праязыков. Объяснение, возможно, лежит в области формирования предлогов как отдельной морфологической категории. Во всех индоевропейских языках предлоги как особая категория служебных слов оформилась поздно. В индоевропейском праязыке предлоги не были отграничены от глагольных приставок и наречий. Поэтому в ранних древнерусских текстах основным средством выражения зависимости существительных служили флексии, а не предлоги. Со временем значение предлогов повышается, что приводит к распространению в древнерусском языке предложных способов глагольного управления.

«Двойные» падежи».

Для древнерусского языка было характерно именное управление. Рассмотрим конструкции с двойными падежами – родительным, дательным и винительным. В.И Борковский и П.С Кузнецов называют подобные конструкции вторые косвенные падежи. Суть дпнного явления сводится к употреблению названных падежей, стоящих в постпозиции по отношению к первым, находящимся в том же падеже. Оба косвенных падежа управляются одним и тем же глаголом: *А кого богъ поставитъ князя, а с тѣмъ мира потвердитъ* (Новгородская договорная грамота 12 в.); *Яко бытиши намъ рабомъ* (Никоновская летопись); *А сна моіего рече, примите собе князя* (1 Новгородская летопись); *Приіхавъ въ село. Новъгородськую волость поустоу положилъ. Братию нашу испродалъ* (Новгородская договорная грамота нач. 14 в.). Однако слова, поставленные во втором косвенном падеже, выполняют другую функцию, чем первые. Они являются в предложении приложением (если это имя существительное) или определением (если это имя прилагательное или причастие). Их роль сходна с ролью творительного предикативного, заменившего в дальнейшем вторые косвенные падежи: см. перевод – «*а кого бог поставит князем*» и пр.

Замена вторых косвенных падежей творительным предикативным говорит не только о предикативной функции вторых косвенных падежей, но и зависимости этих падежей от глагола. Потеря зависимости от первого косвенного падежа и рост зависимости от глагола привели к постепенному исчезновению в языке вторых косвенных падежей и замене их в литературном языке творительным. Вытеснение это достаточно позднее и отнесено может быть к XVIII в. Известно, что и в современной диалектной речи до сих пор встречаются обороты с двойными косвенными падежами: *нашли ея зимой в лесу мертвую* и пр.

Оборот «дательный самостоятельный».

В книжно-литературном древнерусском языке наблюдался особый оборот, называемый «дательным самостоятельным». «Дательный самостоятельный» представляет собой сочетание дательного падежа имени существительного или местоимения и согласованного с ним дательного падежа причастия преимущественно в краткой форме: *...и бывшую молчанью и рече Володимерь* (Ипатьевская летопись). Кроме этих двух составных частей (существительного и причастия), в обороте «дательный самостоятельный» могут быть также пояснительные слова: *...надолзь борющемася има нача • изнемагати Мьстиславъ* (Повесть временных лет); *Идоущю Олександроу съ многыми полкы и с Новоторжьци • сръте и Ратишка с Перевътомъ* (I Новгородская летопись). Он был равнозначен придаточному предложению или самостоятельному простому предложению. В значении главных членов предложения дательный самостоятельный имел существительное дательного падежа, соответствующее подлежащему, и причастие дательного падежа, соответствующее сказуемому обычного предложения. Дательный самостоятельный входил в сложноподчиненное предложение на положении придаточного времени, причины: *Идоущю же ему опять приде къ Дунаеви* (Лаврентьевская летопись); *Хотяху (поганин) пребрести рѣку и не возмогоша псковичемъ биующимся с ними* (Псковская летопись). Иногда он соответствует в современном русском языке другому предложению, а именно придаточному условному, уступительному и даже простому предложению. Поэтому оборот «дательный самостоятельный» следует переводить на современный русский язык придаточным предложением времени или причины, реже – другим предложением. При этом необходимо:

- употребить соответствующий союз (*когда, так как* и др.);
- дательный падеж существительного или местоимения заменить именительным, а причастие изъявительным наклонением глагола.

Пояснительные слова в «дательном самостоятельном» переводятся, исходя из смысла предложения. Дательный самостоятельный мог

выступать и в качестве главного предложения: *Подем же жившемъ особѣ и володѣющею. И роды своими, иже...* (Лаврентьевская летопись). В некоторых случаях «дательный самостоятельный» имел значение простого предложения (см. Послесловие к Остромирову евангелию). Дательный самостоятельный мог соединяться в порядке однородности членов с глагольным сказуемым: *Живущимъ новгородцемъ и владѣяху своею областю* (Псковская летопись).

«Дательный самостоятельный» употреблялся только в собственно-литературном и церковно-книжном типах языка. Однако в некоторых собственно-литературных памятниках он отсутствует: его нет в «Слове о полку Игореве». Не отмечен «дательный самостоятельный» в деловой письменности и юридических документах. К XV в. оборот «дательный самостоятельный» распадается, так как краткое причастие утрачивает свое склонение и превращается в деепричастие. Однако в книжно-литературном языке этот оборот продолжал употребляться вплоть до XVIII в. Стилистически он используется и некоторыми писателями XVIII в. Например, у Радищева: *едущу мне из Едрова Анюта из мысли моей не выходила* («Путешествие из Петербурга в Москву»). После XVIII в. «дательный самостоятельный» совершенно вышел из употребления. В живой разговорной речи он не был зафиксирован совсем. Это и привело к утрате «дательного самостоятельного».

2. Простое предложение в древнерусском языке

Описательные конструкции по типу современных *назывных* предложений в древнерусском языке ещё не получили распространения. Развитие данного типа предложений – поздний процесс, который недостаточно изучен. Интересный случай употребления такого предложения до сих пор вызывает споры. Речь идёт об отрывке из Синодального списка Новгородской летописи: *Стояше вся осенина дѣждева от госпожина дни до корочюна теплодѣжгь*. Однако и здесь, по мнению некоторых исследователей не назывное предложение, а лексемы «тепло» и «дѣждь» можно признать однородными с «осенина» подлежащими при сказуемом «стояше».

Другой тип простых предложений характеризуется отсутствием подлежащего. В эту группу односоставных бесподлежащих предложений входят:

- определённо-личные;
- неопределённо-личные;
- безличные.

Определённо-личные предложения – это такие, в которых при глаголе-сказуемом, стоящем в 1-м или 2-м лице, нет личного местоимения. Необходимости в постановке местоимения не было, потому что сама грамматическая форма указывала на определённое лицо: *То ти втьце повѣдаю. Съ братомъ своимъ съ старѣишимъ съданиломъ. Удинъ есмъ и съ Ивановъ* (Новгородская договорная грамота 13в.). *Новгородци сдумавше рекоша Всеволоду. Не хотимъ сына твоего. Ни брата, ни племени вашего, но хотимъ племени Володимерь* (Лаврентьевская летопись).

Постановка личного местоимения в данных предложениях не предполагалась. Она всегда несёт на себе дополнительное значение: более чёткое разграничение субъектов, подчёркивание субъекта действия, логическое ударение, стилистические предпочтения и др. В.И. Борковский и П.С. Кузнецов отмечают, что для конца 17 века нормой являлось определённо-личное предложение без личного местоимения не только при повелительном, но и при изъявительном наклонении. К такому выводу они приходят на основании анализа «Русской грамматики» (1696 г. Записи Генриха Вильгельма Лудольфа).

Неопределённо-личные предложения – это односоставные предложения, в которых сказуемое выражено формой 3-го лица глагола, а подлежащее отсутствует и его невозможно выяснить из контекста.

Сказуемое в таких предложениях в своей форме содержит указание на лицо и число производителя действия или носителя признака. Однако в отличие от определённо-личных нельзя выяснить более точно, кто этот производитель действия или носитель признака: *Вже съгренеть чюжеіе жені повои с головы или дщери* (Новгородская договорная грамота 12 в.).

В древнерусских текстах представлены случаи, когда сказуемое относится к какой-либо группе лиц. Неопределённость лица в таком случае меньше: *Что избилі братию нашу у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози* (Новгородская договорная грамота 13-14 вв.).

Неопределённо-личные предложения получили широкое распространение в разговорной речи.

Безличные предложения не содержат подлежащего, и оно в них не подлежит восстановлению на основании контекста речи. Вопрос о сложности такого термина становился предметом обсуждения. Ведь глагол всегда показывает отношение. Под безличностью, таким образом, понимается либо неопределённость подлежащего, либо отвлечённость мысли. В древнем языке безличные конструкции были представлены разнообразными структурными типами. Их распространение в известной степени зависит от жанра. Например, в юридических памятниках (в договорных грамотах, в Русской Правде, в других законодательных сводах)

господствовало безличное инфинитивное предложение: *Новгородъ ти държати. в старинѣ по пошлинѣ* (Новгородская договорная грамота 1265 г.).

Однако есть примеры распространения безличных предложений с главным членом в форме инфинитива и при логическом (неграмматическом) субъекте действия в дательном падеже в художественном типе текста: *Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни думаю сдумати, ни очима съглядати* (Слово о полку Игореве). Отметим, что подобные конструкции сохраняются в современной речи. Стилистически они относятся к разговорному просторечию – *ему бы оглянуться, а он и не подумал*. Один из наиболее узнаваемых типов безличного предложения в современном русском языке – это предложения, обозначающие явления природы, состояния и ощущения живых существ, а также отсутствие, недостаток чего-либо или указывают на долженствование. В памятниках древнерусской письменности зафиксировано ограниченное количество подобных примеров и они достаточно позднего периода: *И после того даль Богъ разсвѣло* (2 Новгородская летопись, 1542 г.); *Тоіе же зимы погремѣ* (Лаврентьевская летопись).

Безличные предложения с главным членом не создавались в древнерусском языке из *не ієсть* (через промежуточную форму *нѣсть*).

Также отрицательные безличные предложения могли выражаться непереходным глаголом в форме 3 лица единственного числа с отрицанием не и дополнением в родительном падеже: *Нѣсть ему помощи от великого князя* (Повесть о разорении Рязани); *Не будетъ славы тебѣ* (Ипатьевская летопись).

Однако в древнерусских памятниках нередки факты употребления в подобных случаях личных предложений: *Не остаєя ни единѣ обринѣ; и браци не бываху въ нихъ* (Повесть временных лет).

4. Сложное предложение в древнерусском языке

Понять, как развивалось сложное предложение – это понять «глубинные недра древнерусского текста», то есть необходимо произвести анализ текста, отметив особенности его организации, осмыслить способы формирования, оформления и функционирования сложных структур в древнерусском тексте, сопоставить развитие этих структур в XI-XVII вв. Для описания полученного результата следует соотнести полученные данные с современными. Для того чтобы исследовать структуру сложного предложения (сложносочиненного и сложноподчиненного) в

древнерусской письменности, необходимо понять способ организации древних текстов, в составе которых функционировали эти сложные структуры. Древние тексты имеют существенные отличия (внутренние и внешние) от текстов современных.

Первое, что следует отметить при изучении синтаксического строя древнерусского текста – это то, что письменный язык во все периоды истории языка является той сферой функционирования языка, в которой вырабатываются, упорядочиваются, кодифицируются языковые нормы.

Синтаксическая система сложного предложения отрабатывалась в письменном языке. Именно в письменной речи синтаксические конструкции должны быть строго организованы определенным образом.

Предложение выражает те или иные семантико-синтаксические отношения. Для выяснения синтаксических средств, выражающих эти отношения, исследователи прибегали к анализу лексики: союзов, союзных слов и коррелятов, потому что лексические изменения служебных частей речи представляют собой наиболее наглядный и очевидный процесс. Действительно, лексика – наиболее подвижная система в языке, подверженная изменениям, которые особенно наглядно проявляются в письменности.

Если же говорить о предыстории развития сложного предложения, то исследователи языка обычно отсылают к «первооснове» – старославянскому языку. Историки языка считают, что во всех типах сложных предложений наблюдается значительное количество средств связи старославянского происхождения в древнерусской письменности (заметим, кстати, что далее происходит рост русской лексики в старорусских памятниках и вытеснение новыми союзами устаревших).

Причин таких изменений, как минимум, две: изменение состава памятников и закономерности в развитии союзной системы. Вероятнее всего, памятники XV-XVII вв. фиксируют распространение в письменности тех лексем – служебных слов, которые уже существовали ранее в живом языке.

Особенности внутренней организации древнерусских текстов основываются на типах связи предикативных единиц. Их несколько:

- связь по принципу цепочечного нанизывания предикативных единиц при помощи начинательных союзов;

- связь при помощи частиц;

- связь при помощи сочинительных союзов;

- связь при помощи подчинительных союзов;

- связь с помощью соотношений союзов с коррелятами;

- бессоюзная связь.

Сложносочиненные предложения в наименьшей степени обладают разнообразием формальных показателей. При этом выявляется большая многозначность и полифункциональность сочинительных союзов в памятниках XI-XVII вв. по сравнению с современным языком (с точки зрения выявления семантико-синтаксических отношений).

Сложноподчиненные предложения обладают большим количеством формальных способов формирования разных типов данных предложений. Внутри сложноподчиненных предложений развиваются и изменяются важнейшие структурные элементы:

- состав союзов и союзных слов,
- состав соотносительных слов,
- порядок следования частей.

Бессоюзные предложения не имеют формальных средств синтаксической связи, и в то же время части бессоюзного предложения представляют собой единое смысловое целое. Конечно, частотность данных предложений в древнерусском тексте не сопоставима с современным литературным языком. В последнем таких конструкций значительно больше. Однако уже в ранних памятниках встречается бессоюзная связь. Например, С.П. Обнорский отметил, что в «Слове о полку Игореве» сочинение нередко соединяется с бессоюзием. Важно, что это художественный тип текста. Именно в нём число случаев бессоюзной связи с самого древнего периода неуклонно растёт на протяжении всей истории развития языка.

Бессоюзие позволяет излагать одновременность событий или следование их одно за другим. Приведём примеры: *Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Киевь; трубы трубятъвъ Новъградь; стоятъ стязи в Путивль; Игорь ждётъ мила брата Всеволода* (Слово о полку Игореве); *Гзакъ бѣжитъ стърымъ влъкомъ; Кончакъ ему слѣдъ править къ Донувеликому* (Слово о полку Игореве); *Се бо в горести душу мояя язык мой связаетъся, уста загражаютъся, зрак опустевает, крепость изнемогает* (Повесть о разорении Рязани Батыем в 1237 г. Список 16 в.).

Бессоюзное сложное предложение может передавать не только отношения соединительные, но и противительные, то есть с противительной связью между частями предложения: *Невъжа писа недума каза* (Новгородск. берест. грамота 14 в.).

В новгородских берестяных грамотах бессоюзные предложения вообще очень распространены, так как грамоты представляют собой частную переписку, следовательно, испытали влияние разговорной речи. Интересна связь между интонацией, которая играет огромную роль в устной речи, и обилием бессоюзных предложений в берестяных грамотах.

Бессоюзие может также выражать подчинительные отношения. Например, причину: *Да пришли сороцицю. Сороциць забыле* (Новгородск. берест. Грамота 14 в.).

Или пояснять первую часть: *Ньмного всподинь ржи. на твою часть. Два звина цьтвѣрти* (Новгородск. берест. грамота 15 в.). Либо во второй части бессоюзного предложения указано следствие: *Земля готова надобь стьяна* (Новгородск. берест. Грамота конца 14-15 в.). Наконец, так же, как и сложное предложение, бессоюзное может присутствовать там, где необходимо прямой речи: *Не ходи княже оубьють тя* (Лаврентьевская летопись). Бессоюзные сложные предложения распространены как в диалектной речи, так и в фольклоре. Многочисленные пословицы (а это также свидетельство устной речи, а не письменной) оформлены именно как бессоюзные сложные предложения с различными придаточными: условия, цели, причины, времени и пр.

ПРАКТИКУМ

ФОНЕТИКА

1. Разделите на слоги следующие слова. Укажите случаи несоответствия основным фонетическим тенденциям древнерусского языка.

Многоамъ, написахъ, мирьскы, къназоу, стяжавшии, небесныи, зазрети, столь, връхъ.

2. Определите позиции редуцированных гласных.

а) Чьтъць, чьтъци, чьсть, тъмьнь, днь, събрати, правьднь, съто, витьбьскъ, смольньска, кънижка, тьсть, тышта, жьньци, умьныи, вольныи, вьдъхноути, вьсходъ, оузькъ, оузька, пьсьць, пьсьца.

б) Написа Иоаннь диакъ изборникъ съ; събравъ акы въ единъ сътъ въ вельмысльное срьдце свое; проливаетъ акы съкъ сладкъ; вечную си память сътвори; огньныхъ слоугъ славьны видьчъ; не мози зазрети.

3. Из приведенного ниже списка выпишите сначала слова с восточнославянскими фонетическими особенностями, укажите эти особенности, к каждому слову подберите соответствующий старославянский вариант. Затем выпишите слова со старославянскими фонетическими особенностями, укажите их и приведите соответствующие восточнославянские параллели.

Уноша, осужати, езеро, нужда, огорожати, единъ, угъ, зракъ, одьва, аче, золото, жажа, рабъ, между, одионоушно, страна, полонити, отърещися, ютро, одежда, наречи, хоронити, уродливый, гласъ, веремя, хожение, переже, отьмьшати, перебивати, вожь, авити, разумъ, ворогъ, агнець, вередь, мощь, свеча, ночь, ожели.

4. Докажите, что следующие выражения имеют фонетические признаки старославянизмов:

Хранить честь, кладезь премудрости, здравый смысл, жребий брошен, влачить дни, мрачный взгляд, повергнуть в прах, сократить время, млекопитающие животные, чуждые нравы, вопреки просьбе, глава книги, неизвестный странник, прибрежная полоса, шлем летчика.

Виноград, властвовать, странствовать, пренебрежение, привлекать, развлечение, вражда, превращение, гражданин, древесина, драгоценность, здравствовать, нравственность, бранить, преступник, платье, вредить, иностранец, посредник, требовать, прохлада, храм, разбойник, равный, возраст.

Сопровождение, насаждение, междоусобица, побеждать, преждевременный, предупреждение, воспрещать, возмущать, завещать, ежегодный, ежеминутный, ежедневный, крещение, пещера.

5. Сгруппируйте в два столбца следующие древнерусские слова, в которых представлены два типа сочетаний редуцированных с плавными, укажите в каждом случае их старославянские соответствия, а также рефлексы этих сочетаний в современном русском языке и объясните особенности их развития.

Пьръсть, зьрно, трьхъ, чьрвь, крьха, дьржа, тьлсть, пьлкь, сьрдьце, брьвно, бльха, тьргъ, вьрхъ, пьрвыи, крьвавыи, мьртвь, бльскь, кьрмь, вьртѣти, жьрдь, сльза, крьсть, дрьва, трьвога, грьмѣти, дрьжати.

6. Дайте историческое объяснение чередований гласных в корнях следующих древнерусских слов:

Носити – нашати, просити – выпрашати, плести – сплѣтати, оузрьѣти – заирати, нести – носити, летѣти – лѣтати, засыхати – съхноути, сълати – посылати, гонити – ганяти, седьло – сѣдѣти.

7. Докажите, что приведенные ниже слова имеют исторически общий корень. Выделите чередующиеся элементы в корнях слов и объясните происхождение этих чередований.

Пловец – плавать – плыть (др.русс. плоути), многословие – слава – слыть (др.русс. слоути), ковать – кузнец – козни, совать – сунуть, крыть – покров – сокровенный, зов – звать – называть, забыть – забвение, квас – киснуть (др.русс. кыснути), клевать – клюю.

8. Приведенные ниже пары слов современного русского языка являются исторически однокоренными. Выделите в них корни, определите исторические чередования звуков, объясните причины происхождения этих чередований.

Жать – выжму, снять – снимать, вязать – узел, мука – мякоть, племя – племена, звук – звякать, пинать – распять, начать – почин.

9. К каждому слову первой группы подберите однокоренные слова из второй группы, выделите и объясните в них исторические чередования.

Воспоминание, заем, запинка, жму, жнец, закливание, начинание, начну, поимка, препона, разминаться, сочинение, надутый.

Жатва, начало, клятва, мялка, напутать, на попятный, надменный, начальственный, памятник, поднять, початок, сжатие.

10. Определите происхождение мягких свистящих и шипящих в следующих древнерусских словах:

Тълѣѣте, въ страѣ, пастуси, польза, рози, ученици, овьца, цѣна, цѣзарь, пастуше, начати, вьноуче, слоужьба, отьць, старьць, лице.

11. Подобрал однокоренные слова с более древней фонетической структурой корня, объясните происхождение шипящих звуков.

Дружить, ворошить, лечить, дрожать, брожу, вражда, жать, жнут, ложка, рожок, возможно, ножка, отважный, ночь, помощь, проще, дочь, мщение, кушать, лишний, неряшливый, брошу, бешеный, пеший, утешить, сушенный, бестолочь, бочка, ключ, лично, мрачный, наречие, беречь, меченый, тучный, встречный, вечерой.

12. Из приведенного ниже списка слов выпишите сначала слова, в которых отразились результаты 1-й палатализации, затем слова с результатами 2-й палатализации, затем слова с результатами 3-й палатализации заднеязычных согласных, затем слова, в которых отразились изменения согласных под влиянием последующего - J -.

Спешить, стужа, прошу, кружок, бережок, ловлю, пружина, езу, краше, ухаживать, слышать, душный, ножка, скучен, говяжий, стучать, спица, сломлен, тише, успешный, должник, страшен, гуща, скучать, отмечать, вопль, мрачный, лечение, прошение, застежка, южный, заявление, извещать, пороша, мешок, лежать, держать, дружить, друзья, учить, супружество, богаче, отче, книжка, скажу, кричат, можешь, чаща, грабли, опережать, визжать.

13. Определите старославянские фонетические черты в приведенных ниже словах современного русского языка. Объясните происхождение сочетаний -жд-, -щ- в каждом случае.

Сопровождение, насаждение, междоусобица, побеждать, преждевременный, предупреждение, воспрещать, возмущать, завещать, ежегодный, ежеминутный, ежедневный, крещение, пещера.

14. Установите три источника и время развития звука [ш'т'ш'], обозначенного буквой Щ в приведенных словах, выделите три группы слов.

Трещать, мощный, плещет, толща, вощенный, обещать, площадь, пуща, пищаль, чаща, возмущать, испещренный, прощение, ташу, угощать, рыщут. посещение, чище, помещение, пещера, совращать, помощь, хрящ, упущение.

15. Объясните исторические чередования в следующих парах современных русских слов.

Крест – крещение, воплотить – воплощение, свеча – освещение, межа – между, приводить – привожу, опережение – упреждение, растить – наращивать, носить – ношу.

16. Объясните фонетические различия в корнях следующих пар слов. В каком из двух слов фонетическая структура корня более древняя.

Русск.	Польск.	Русск.	Польск.
молитва	<i>Modlitwa</i>	земля	<i>Ziemia</i>
мыло	<i>Mydło</i>	сыплю	<i>Sypię</i>
ишло	<i>Szydło</i>	конопля	<i>Konopie</i>
сало	<i>Sadło</i>	сплю	<i>Śpię</i>
вёл	<i>Wiódł</i>	оживлять	<i>Ożywiać</i>
плёл	<i>Plótl</i>	журавль	<i>Żuraw</i>

17. Докажите, что подобные формы слов не могли существовать в древнерусском языке XI века.

Легко, кровь, мох, вторник, мечь, шепот, собор, огонек, мешок, честный, бездонный, замок, ржаной, старец, лен.

18. С чем связано различие в произношении и написании приведенных слов. Напишите эти слова по-древнерусски.

Дерзкий, легкий, что, праздник, дуб, сердце, луг, просьба, честный, лавка, плод, сдача.

19. Проанализируйте приведенный ниже отрывок из Договорной грамоты Александра Ярославича с немцами (около 1262 г.) с точки зрения отразившихся в нем фонетических особенностей, связанных с процессом падения редуцированных:

Се азъ князь Александръ и снъ мои
 дмитрии с посадникомъ михаильмъ и
 с тысяцькимъ жирославомъ и съ всѣ
 Ми новгородци докончахомъ миръ с по
 Сломъ нѣмьцкимъ шивордомъ (...)и съ всѣмъ лаги
 ньскимъ зыкомъ что са оучинило таже
 Межи новгороци и межю нѣмци (...)то все
 ложихомъ а миръ докончашъмъ на сеи правдѣ
 новгороцмъ гостити на гоцкьи берегъ бес пакости

20. Какие звуковые изменения произошли в следующих словах после падения редуцированных?

Плодь, зоубь, ножь, лодька, оузко, отьдаль, чьто, сълнце, оустьно, тяжкою, съдоровие, ложка, събрати, братство, бьрьвно, съто, зьрно, дьчери, подьждати, дьржати, слъза, дьска, чьстьныи, мужьскыи, мирьскыи, чувство, сватовьство, тьмьныи, умьныи.

Съжечи, съчастье, безьчисленьныи, съжалилься.

21. Проанализируйте приведенные тексты и установите, какой относится к эпохе до падения редуцированных, а какой – к эпохе после падения редуцированных. Аргументируйте свой ответ.

1. Лѣпо єсть члѣвоу имѣти... прѣдъ старьци мълчаніє, прѣдъ моудрыими послоушаниіє, съ тьчьныими любвьв имѣти, съ мьньшыими любвьвнѡє съвѣщаниє.

2. Се же вы конець всему страхъ бѣжи имѣите выше всего. Аще забываете сего, а часто прочитаите и мнѣ будеть бесорѡма и вамъ будеть добро.

22. Заполните таблицу, определяя изменения в фонетическом составе слов, связанные с падением редуцированных звуков (одно слово может быть отнесено к нескольким графам).

Появление беглого гласного	Ассими- ляция по глухости / звонкости	Ассими- ляция по твердости / мягкости	Ассими- ляция по месту об- разования	Упрощение групп согласных	Диссимиляция

Чьто, несль, бьчела, легькыи, дьня, тришьды, коньчьно, мьха (Р.п.), съшити, сълнце, кьдѣ, мягькыи, тьмьныи, поздьно, нарочьно, дьвашьды, узькыи, сътьру, жьгль, съньмь (Т.п.).

23. Восстановите древнерусский звуковой состав приведенных слов, сделайте фонетическую транскрипцию древнерусских и современных слов, укажите фонетические изменения и объясните их причины:

мох, книжка, служба, крепкий, держава, тревога, глухой, косьба, тяжкий, травка, женитьба, обрезки, сшить, верность, мягкий, умный, отдал, ровный.

24. Из фрагмента частного (любовного) письма подьячего Арефы Малевинского(1686 г.) выпишите слова, в которых были редуцированные звуки, исчезнувшие или проявившиеся в гласные полного образования. Запишите эти слова, восстановив в них редуцированные, обозначьте позиции редуцированных.

Вчераш я к тебѣ писал, чтобы ты вышла, а ты и не вышла, а я приходил. Впрям ныне ты меня водиш в уздѣ. Как я пошел от вас, да идучи-то все плакал, а ты мнѣ не вериш. Выдѣ сего вечера на огород к родивонову хмельнику, а я буду часу в отдаче третьево или в четвертом, да не оmani, мнѣ говорить, ей, много с тобою. Послушай, друг моя, да напиши немного мнѣ, буде будеш, или словом прикажи, я надѣюсь на тебя, приди в час и отпиши.

25. К приведенным ниже словам подберите такие однокоренные, в которых на месте звука [О], обозначенного буквой Ё, выступает звук [’Э]. Объясните историю возникновения такого типа чередований.

Берѣза, ёж, ёлка, мѣд, мѣл, лёд, жѣлтый, жѣны, пѣс, вѣл, унѣс, ушѣл, полѣт, учѣт, сѣт, жѣлудь.

26. В каких из перечисленных ниже слов произошел переход [’Э] в [О], несмотря на отсутствие необходимых фонетических условий? Почему?

Несѣшь, пѣк, падѣж, землѣю, конѣк, свечою, на берѣзе, несѣте, плечо, венцом, несѣм, ведѣте, тѣтенька, матѣрый, побасѣнка, пасѣшь, весѣлый, звѣзды.

27. Почему нет перехода [’Э] в [О] в следующих словах?

В руке, на свече, в кольце, моей, профессор, жертва, воскрес, скверный, привет, плен, прежде, невежда, незабвенный, изменник, надменный, женщина, деревня, цвет, цены, центнер, патент, смена, вереск, откровенный, вечер, вселенная, учебник, недоросль, некто, медный, спешка, берег, бедный, осенний, верх, обжечь, приветствие, окружение, свечка, дешевле, тема, конец, сено, белый, серый, блеск, репа, мера, житие, земский, душевный, манеж, момент.

28. Графическое оформление приведенных ниже слов современного русского языка не соответствует их произношению. Объясните историческую причину этого явления.

Жизнь, жить, шило, дружить, идѣшь, ведѣшь, мышь, тишина, шить, вершина, встреча, кружить, кружка, печать, печѣшься, спешишь, наши, жалеть, к сожалению, шука, дрожжи, позже.

29. Распределите данные слова по группам в зависимости от:

- 1) наличия беглых гласных;
- 2) наличия фонетической вставки гласных *o, e* между двумя согласными;
- 3) уменьшения количества слогов в слове;
- 4) появления закрытых слогов;
- 5) появления звука *ф*;
- 6) оглушения звонких согласных на конце слова;
- 7) упрощения групп согласных на конце слова;
- 8) проявления различных ассимилятивных процессов;
- 9) диссимиляции согласных общеславянского происхождения;
- 10) диссимиляции согласных в связи с утратой слабого редуцированного;
- 11) упрощения групп согласных общеславянского происхождения;
- 12) упрощения групп согласных как результата утраты редуцированных.

Золовка, комочек, косьба, обладать, ожог, отдам, плел, совесть, вел, едок, зимовка, грянуть, обед, обещать, принес, сдача, сучок, власть, воеводский, дележка, звоночек, корыстный, мыло, пью, обида, свадьба, съем, днем, загадка, задернуть, наволочка, полезный, посылка, пропасть, устный, шило, важный, бестолочь, вилы, вылазка, зависть, исчезновение, ловкий, греб, разжигать, сносный, узелок, бледный, прясть, прял, обод, обострение, праздник, лестница, сжигать, гром, ветер, кровельный, толк, сумеречный.

30. На основе анализа фонетических явлений определите, какая группа высказываний извлечена из старославянских текстов, какая – из древнерусских. Аргументируйте свое решение.

1. и вѣлъзѣше въ гробѣ видѣша оуношо сѣдлаца одесноую одѣна въ одежду бѣлоу... Глаѣше първоуоумоу колицѣмъ дължнѣ ѳси гѣноу моѳмоу... Рече къ нѳмоу что се слышо о тебе въздажѣ совѣтъ... И се дѣхъ бѣи просвѣти и и испѣлни и всакого веселия и радости.

2. печальна доуша моѳа еѣсть до сѣмрѣти... Въ сиѣж; ношѣ прѣжде даже коурѣ не възгласитѣ три крѣты отгѣврѣжешисѣ мене... Хлѣбѣ нашѣ настоѣшѣтаѣго дне даждѣ намѣ днесѣ... Быѣсть въ дѣни ирода цѣсарѣ ѳюдеиска иѣреи ѳединѣ.

31. Проанализируйте выделенные курсивом слова в приведенном ниже отрывке с точки зрения произошедших в них исторических фонетических изменений. Определите и объясните эти изменения.

Стояли *белые* ночи. Последние весенние *дни*, будто *заворожѣнные*, не-доумѣнно затихали над деревьями. *Всѣ* гасила и *сжигала* *зелѣная* тишина.

Вчера было *впервые* тепло по-летнему, *ночь* не смогла *охладить* молодую траву, и только уреки чуялась ровная свежесть да *из* тумана в низинах *упала* небольшая роса.

В *деревне* быстро исчезали голубоватые *сумерки*. Они исчезли покорно, без борьбы, словно зная о справедливости: всему свой *черёд* и своё место.

Черёд же *пришёл* широкому благодатному утру. *Сначала* стало тихо, так тихо, что даже петухи крепились и *сдерживали* свой пыл. Белая ночь ушла вместе с голубыми сумерками, *багряная* заря подпалила треть горизонта, и *вся* деревня замерла, будто готовясь к *пробуждению*.

И тотчас же из-за леса выпросталось громадное *солнце*. Казалось, что оно, не *скрывая* своей щедрости, озорно шурилось и подмигивало *разбуженному* белому свету. Немного погода оно стало круглее и меньше, а красный угольный жар его сменился *ровным*, нестерпимо *золотым*...

Далеко в синем просторе выплыло первое кудлатое *облако* – *предвестник* ясного дня, а через полчаса испуганно, как спросонья, треснул пускач, потом сказался солидным чихом большой двигатель, трактор *взревел*, заглох, но вскоре *заработал* опять, уже ровно и сильно.

(В. Белов. Привычное дело)

Контрольные задания

1. Какого происхождения были в древнерусском языке гласные *Ѣ, И*? Определите их происхождение в следующих словах.

2. В приведенных словах восстановите древнейший вид корня и объясните, как в процессе разрушения дифтонгов и дифтонгических сочетаний возникли имеющиеся чередования.

3. Объясните, когда и при каких фонетических условиях произошли звуки *ш, ч, ж, щ* в следующих словах современного русского языка.

4. Сравните приведенные древнерусские слова с их современными эквивалентами, запишите их. Укажите причины (фонетические или морфологические) перехода [е] в [о] в этих словах.

5. Восстановите древнерусское написание и произношение приведенных ниже слов, произведите анализ имевших место в этих словах фонетических изменений (см. образец анализа фонетических изменений в исторический период).

Вариант 1

1. Вѣра, руцѣ, пирѣ, имѣ, сътворити.
2. Ковать – куёт – кузнец, звонить – звук, петь – поёт.
3. Жить, дружить, печёшь, внушить, безоблачный, бестолочь, вещать, вращаться, роженица, бочка.

4. Медь, доушею, теплыи, плече.
5. Вперед, редко, легкий, сделав, местный.

Вариант 2

1. Жити, пастоуси, вълци, свѣтъ, въ Ризѣ.
2. Плевать – плюёт, имя – имена, жать – жму – сжимать.
3. Брожу, режу, душить, сушить, вечно, начальник, вощённый, дощатый, жар, тишайший.
4. Лице, яице, раскалень, сестры.
5. Псков, жеребцы, сердце, киевский, детский.

Вариант 3

1. Мирь, рьци, сила, въ городѣхъ, въ человекѣхъ.
2. Надменный – подымать – надутый, греметь – грянуть, тень – тайна.
3. Дрожать, вражеский, квашенный, замешивать, лишний, выдача, ниличный, мещанин, мщение, сторожу.
4. Пьсь, лицемь, несете, на березѣ.
5. Везде, творец, здоров, сгореть, книжка.

Вариант 4

1. Рабѣ, оученици, друзи, дѣдъ, мѣсто.
2. Тур – тавро, лить – льёт, память – помню – вспоминать.
3. Лужа, возможно, тревожный, нерушимый, пошлю, пушнина, наручники, пренебречь, пуще, отощать.
4. Межею, орьль, несль, грабежь.
5. Дважды, коробки, в котел, в избу, жестко.

МОРФОЛОГИЯ

1. Сгруппируйте имена существительные по суффиксам. Определите, какие суффиксы были присущи различным семантическим группам существительных.

Владычица, вражда, глухота, глубина, господини, голоубица, горьница, доброта, жалоба, жила, жница, истина, клатва, кропица, милостыни, мольба, невѣста, поуустыни, правда, рабыни, старица, тишина, оученица, чистота, лѣпота.

2. Определите, какими были индоевропейские основы в следующих существительных.

Свекры, пороса, пѣтица, домъ, доубъ, поуть, правда, връхъ, бои, голоубъ, тать, конь, лось, соудъ, рогъ, локтъ, въздохъ, тѣло, ножъ, берегъ, воль, сѣмъ, продажа, словѣнинъ, камы, боуки, полъ.

3. Определите тип склонения, образуйте от следующих существительных древнерусские формы именительного падежа множественного числа, местного падежа единственного и множественного числа, звательную форму.

Братъ, врагъ, намѣстникъ, смердь, вноукъ, берегъ, рогъ, работникъ, князь, варагъ, вѣлкъ, лѣсъ, старецъ, Всеволодъ, Олегъ, словенинъ, сапогъ, отъць, лоукъ.

4. Определите род, число, падеж и древнюю основу существительных в следующих предложениях из Первой Новгородской летописи.

1. Присла Жирослава посадници с мужи своими. 2. Тои же зиме приходиша всѧ чюдьска земліа къ Псковоу и бишася с ними. 3. Одолѣ Мьстиславъ а іарославъ вда плечи и пѣлк-го. 4. И бысть сѣца зла и люта князь же видѧ се зло не движе сѧ съ мѣста никамо же сталъ бо бѣ нагорѣ надъ рекою. 5. Съ же Котѧнъ бѣ тьсть Мьстиславоу и приде съ поклономъ къ зати и дары принесе многы кони вельблоуды и боуиволы. 6. Быстьдѣжчъ съ градомъ и зажѣже громъ церковь.

5. Определите, какие окончания существительных в родительном падеже являются исконными, а какие новыми. Объясните происхождение новых окончаний.

Во имѧ отца и сына и стго доуха; берковескъ меду; своего родоу; корчагоу бобоу мочена; от льноу; солодоу, горохоу; ис Торжкоу; родоу княжа; с полкоу.

6. Исконные или новые окончания имеют существительные в следующих предложениях:

1. Того же лѣта взяша татарове землю литовскую (Моск.лет.).
 2. Оуже бо секира при корени дрѣва лежить (Остр.ев.). 3. А се даю сыноу своему Ивану (Моск.гр.1339). 4. А люди не смѣахоу ѣздити по озерамъ ипо рѣкамъ (*1 Новг.лет.*). 5. Врачи егда болатъ трѣбують инѣхъ врачейъ (Изб.1073). 6. Теченье звѣздное бысть на небѣ (Лавр.лет.). 7. Баस्ता оу него в моужа не племени его (Пов.вр.лет). 8. Да запретити князь словомъ своимъ приходящимъ Роуси здѣ да не творать пакости в селѣхъ въ странѣ нашей (там же). 9. Не едемъ на конѣхъ ни пѣши идемъ (Лавр.лет.). 10. Аще са въвадитъ волкъ въ овцѣ то выносить все стадо (там же). 11. Градъ и церкви сватыа огневи предаша (там же). 12. Бишася день бишася друугыи третьего дни къ полудню падоша стязи Игоревы (Слово).

7. Проанализируйте грамматические формы имен существительных в следующих примерах из «Повести о разорении Рязани Батыем».

1. Приде безбожий црь Батый на роусскоую землю со множество вои татарскими и ста на рѣцѣ на Воронежѣ близъ резанскія земли. 2. И взя тѣло возлюбленного своего государя и тайно сохрани его и ускори къ благовѣрной княгинѣ Еупракси. 3. Не попусти, господи, сему окаянному владѣти роусскоую землею и нам, рабам твоим, не даи въ волѣ его быти. 4. И видя князь великий убиеение брата своего и иныхъ князей и сродникъ своихъ, и воскричаше въ горести душа своя. 5. И поидоша въ церковь пресвятыя владычицы богородицы честнаго ея оуспения.

8. В приведенных ниже предложениях выделите существительные, употребленные в форме двойственного числа. Определите их принадлежность к древнему типу склонения. Переведите предложения на современный русский язык.

1. Ему же и дѣти свои съ богомъ на роуцѣ предастъ (Ипат. лет.).
 2. Всеволодъ же съ братьею своею и съ Изяславомъ и Сватополкомъ Мьстиславичема и поидоша (там же). 3. И рече Игорь ко братома (там же).
 4. Видите роуцѣ мои и нозѣ мои (Остр.ев.). 5. Се бо два сокола слѣтѣста (Слово...). 6. Оба есвѣ Святославлича (там же). 7. И снашася оу Переяславляи Игорь съ двѣма сынома (Лавр. лет.). 8. Къ обѣма князема (Новг. лет.).

9. Отражена ли грамматическая категория одушевленности в следующих примерах из древнерусских текстов?

1. Созва Володимерь бодры своја и старци градский (Лавр.лет.).
 2. Послати своихъ намѣстниковъ и тобѣ своего намѣстника (Дог.гр.1389).

3. Иде Аскольдъ и Дирь на греки (Пов.вр.лет). 4. Въдаи ты мнѣ свои челадинь (Пр.русск.). 5. Любаше Ольга сына своего Стослава (Лавр.лет.). 6. И посла Володимерь снѣ свои Романа (там же). 7. Похвати быка роукою за бокъ (там же). 8. И коуры и гоуси и свиньи и оутки такоже п е редь собою корми (Дом.). 9. Се богъ возложилъ на врагы наша побѣдоу (Ипат.лет.). 10. Прислалъ ко мнѣ моужь свои и грамотоу (Поуч.Вл.Мон.). 11. Се князіа оубихомъ роускаго (Лавр.лет.). 12. Да поиди за князь нашъ за малъ (там же). 13. Оже кто въсіадесть на чюжь конь (Пр.русск.). 14. Аже кто познаеть челадинь свои оукраденъ (там же). 15. И поманоу Олегъ конь свои (Лавр.лет.). 16. И соломка подь лошади слать (Дом.).

10. Проанализируйте правильность употребления грамматических форм существительных в приведенных ниже примерах из древнерусских текстов.

1. Потагнѣте дружина по князѣ (Лавр.лет.). 2 Братие и дружино лоуце же потату быти (Слово). 3. Переключкала ма еси Ольга (там же). 4. Донець рече княже Игорю (там же). 5. А ты боуи Рюриче и Давиде (там же). 6. О Днепре Словоутицю (там же). 7. Врачъ исцѣлиса самъ (Ев. 1270). 8. И вы господо и братѣя (Галицк. ев.). 9. Лазарь гради вонъ (Ев. 1358).

11. Объясните происхождение окончаний выделенных форм имен существительных.

1. У голодной куме все хлеб на уме (Пословица). 2. Я должен у вдове у докторше кристить (А.С. Грибоедов). 3. Ты сыплещь щедрою рукою свое богатство по земли (М.В. Ломоносов). 4. Я, царь земли, прирос к земли (Ф.И. Тютчев).

12. Выпишите отдельно существительные, которые в основном сохранили и которые изменили свою парадигму в процессе взаимодействия древнерусских типов склонения (указывая в каждом случае современные и древнерусские типы склонения):

локоть, пламя, церковь, окно, хмель, верх, родник, мост, мед, ходатай, весть, камень, червь, мазь, Кремль, сабля, судья, медведь, стадо, тело, морковь, время, зверь, мать, корабль, дол, котенок, грудь, плечо, любовь.

13. Восстановите древнерусские окончания Р. п. мн. ч. и объясните происхождение современных окончаний:

холмов, соловьев, верхов, юношей, окон, колес, ногтей, свеч, месяцев, снегирей, дел, сыновей, мыслей, огурцов, врачей, учений, соседей, дубов, племен, церквей, камней.

14. Определите древнейшую производящую основу и морфологические средства, с помощью которых образованы следующие прилагательные.

I. Киевъ градъ, епископлъ дворъ, Ярополчъ пълкъ, вноукъ Вьсеволожь, соудъ намѣстничъ, братъ приставль, дъчи Мьстиславліа, тьсть Сватопопчъ, дворъ Гордатинъ, отьць Никифоровъ, грамота патриарша, домъ посадничъ, конь Ольжь, Володимиръ сынъ.

II. Грѣшьнъ, бѣднъ, вѣрнъ, дължнъ, милостивъ, лъживъ, лѣнивъ, тѣрпѣливъ, мълчаливъ, лоукавъ, величавъ, крѣвавъ, дѣтскъ, роусьскъ, мо-ужьскъ, деревьскъ, латиньскъ, женьскъ.

III. Варажьска, петровъ, днѣпрское, великъ, стоудена, лъстивъ, родни, силенъ, крѣпкыи, хытръ, половецкыи, свѣтлое слънце, въ полѣ безводнѣ, красна дѣвица, князь смольнескыи, отроци свѣнелъжи, добри гостье, людье киевстии, възлюбленыи.

15. Распределите прилагательные по группам в зависимости от суффиксов, с помощью которых они образованы.

Образец: -ѣк-: сладѣк, ...

Бабыи, вълчьи, божьи, володимиръ, матернъ, коурьи, стрибожъ, звѣрьи, епископлъ, мѣстничъ, дъчернъ, іарославль, митрополичъ, боіанъ, кѣнажь, іастреблъ, пьсьи.

16. Прочитайте древнерусские предложения, переведите их на современный русский язык, определите разряд прилагательных по значению, установите их синтаксическую функцию.

1. Бы мьсто то каманисто (Новг.лет.). 2. Иськоша всіа отъ мужьска полуо до женьска (там же). 3. Да в велицѣ чти приду за вашъ князь (Лавр.лет.). 4. Иде Вольга по деревьстии земли (там же). 5. При Сватославѣ князи роусьскыи земліа (Изб.Свят., 1076 г.). 6. И постави я на пространьнѣ местѣ (Лавр.лет.). 7. То выведеть свободна моужа два (Пр.русс.). 8. Азь бо есмь грѣшьнъ невѣжа (Новг.мин.).

17. Выпишите прилагательные вместе с определяемыми ими словами, определите их разряд по значению, род, число и падеж. Установите, является ли форма местоименных прилагательных исконной или исторически изменившейся.

1. Во обѣднее веремѣ оусрѣтоша полкы половѣцькиѣ (Ипат.лет.). 2. А іазь даль роукою своею и осеннее полуodie даровное (Мст.гр.). 3. Покладаеть Офросинѣа чьстьныи крестъ (Надп.на кр.). 4. Мене грѣшного

раба своего Кюрила избави въ днь соудный от вѣчныа муки (Ниф.). 5. іадіахоу люди сосновую кору (Новг.лет.). 6. Спиши списокъ с коупной грамотѣ да пришли сѣмо (Гр.на бер.). 7. Боіанъ бо вѣщии растѣкашется мыслию по дрѣву сѣрымъ вълкомъ по земли шизымъ орломъ подь облакы (Слово). 8. Отъ старого Владимира до нынѣшніаго Игоріа (там же).

18. Прочитайте и переведите отрывок из известного древнерусского памятника письменности XII в. «Слово Кирилла Туровского...», дайте полную морфологическую характеристику встречающихся в тексте прилагательных.

Велика и ветъха скровища дивно и радостно кровенье добра и сильна баства нескудно ближнимъ и далнимъ даеми дарове славна зѣло ичстна дому искуснии строители обилны и преполньнии црьскоѣ трапезы мнози останци нихже нищимъ препитаеми бывають негыблющею іадью нъ пребывающею въ животь вѣчныи • словеса бо еуангѣльскаіа пища суть доушамъ нашимъ.

19. Определите тип прилагательного (полное или краткое, качественное, относительное или притяжательное; укажите падеж, число, каким членом предложения является).

1. Въ се же лѣто рекоша дружина Игореві: отроци Свѣнелъжи (Свѣнлѣдъ – имя собственное) изодѣли сѣ суть оружьемъ и порты, а мы назі. 2. Рече же имъ Ольга: люба ми естъ речъ ваша. 3. Молеве (моль) княжи ризы ѣдаты, а печаль челоуѣка 4. Ядахоу люди сосновую кору и листь липовъ и мохъ. 5. Аще ли буду богатъ, гордость восприиму, аще ли буду оубогъ, помышляю на татьбу и на разбой... 6. Аще что дети согрешают отцовым и матерним небрежением, им о тех грѣсех ответ дати в днь Страшнаго суда. 7. Велика бо бываетъ польза отъ ученя книжного ... се бо суть рѣкы напоющіи вселеную... 8. О злая леть челоуѣческа! Отъ грѣховнаго бо корени золь плодъ бываетъ. 9. Володимеръ повелѣ исковати лжицѣ (ложки) сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице: «Яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣсти (добыть) дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато». 10. Тако же и мужеви лѣпше смърть, ниже продолжень животь в нищети.

20. Определите семантический разряд каждого из приведенных ниже местоимений.

Иже, мой, инь, овь, самъ, ть, чии, кьто, съ, всьіакъ, нашъ, какъ, она, кождо, всь, чьто, твои, себе, которыи, іазъ, кыи.

21. Прочитайте и переведите следующие предложения, комментируя встречающиеся формы личных и возвратного местоимений.

Помани ма во княжении своемъ іако Азь рабъ твои (Сл.Дан.Зат.).
 2.Новгородьци тебе не слоушаютъ • мы дани прошали тобѣ • і они насъ выгнаши (1 Новг.лет.). 3. Рече же Мьстиславъ и Володимиръ ... естъ оу наю третии друугъ (там же). 4. Понесѣте ны в лодѣ и възнесоутъ вы в лодыи (Лавр.лет.). 5. Добра ли вы честь (там же). 6. Азь сложю главою свою зата (там же). 7. Посылалъ ма с грамотами къ Михайлоу князю (1 Новг.лет.). 8. И затвориса Давидъ и Володимер и послаши къ Володимирцемъ глуще вѣ не придоховѣ на градъ вашъ (Лавр.лет.). 9. Она же рекоста вѣ вѣвѣ• како естъ члвкъ створенъ (там же). 10. Аще поидеть на та Сватопопкъ то повѣмъ ти (там же). 11. Аще ваю поуццо то зло ми боудеть бога (там же). 12. Вѣ вѣвѣ съ естъ сынъ наю (Остр.ев.). 13. Тогда же Іарополкъ приведѣ собѣ женоу• красною велми (Ипат.лет.).

22. Найдите личные и возвратные местоимения, укажите их лицо, число, падеж и род.

1. Азь чадѣ реку вама (Изб.1076). 2. И богъ мира сего боуди съ вама (там же). 3. Слово моудро аще оуслышитъ разуимвыи въсхвалитъ е и кънемоу приложитъ (там же). 4. Мала естъ вса зьлоба противоу зьлобѣ женьскѣи жрѣбии грѣшника да испадеть на ню (там же). 5. И аще естъ женѣ дръзновение на та глаголати аще не ходитъ подъ роукою ти отъсеци отъ плоти свое (там же). 6. И потомъ позваша и ростовьци к собѣ (Новг. лет.). 7. И такъ доумавыше о собѣ (там же). 8. И тоу оуложи городъ около себе в колѣхъ (там же).

23. Определите разряд, род, число и падеж выделенных курсивом местоимений, поставьте их в начальной форме.

1. Поустилъ же ма а *иноую* поіаль (Гр.на бер.). 2. *Еже* ми отьчь даіаль ... а то за *нимъ* (там же). 3. А мы в земли *их* есмы (Лавр.лет.). 4. А сами поидоша к *симъ*• и ждаша друожины *своеіа*• а *си* к *нимъ* идоутъ (там же). 5. Богъ бо казнить рабы *своіа* напастыми различными огнемъ и водоу и ратью• и *иными* различными казньми (там же). 6. Пождѣте мало послалъ есмь к братьѣ *своеи* в роусь• какова *ми* вѣсть боудеть от *нихъ* тогда *вы* дамъ отвѣтъ (там же). 7. А князь стославъ посла по сыны *свогъ* и по *всѣ* князи (там же). 8. Промышліаите *чимъ* выкоупити княгиню и дѣта (там же). 9. *Тогъ* же зимы Віачьславъ лишивъ *са* Переіаславліа иде опать Турову (Ипат.лет.). 10. По *онои* сторонѣ Днѣпра (там же). 11. Оже *ти* *собѣ* не любо то того и *друогу* не твори (Изб.Св.1073).

24. Прочитайте и переведите следующий отрывок из Новгородской летописи (памятник письменности XIII–XIV вв.). Проанализируйте встречающиеся местоимения.

...і побѣжа михалко із города
къстму георгию• како было ему
своімъ полкомъ оуразити
на шю стороноу• і ізмасти
люди• оувѣдавъ онанья•
хотѣ ему добра• посла по
немъ втайнѣ іа коуна• і
оувѣдавшѣ черныи люди•
погнаша по немъ• і хотѣ
ша на дворъ его• і не да
онанья•brate аже того
оубиете• оубиите
мене переже•
і поіде кнзь в город•
і срѣте і архиепспъ далмать
со всѣмъ иерѣіскимъ чинмъ
съ крсты• оу прикоуповичъ
двора• і вси радости
исполни ша сѧ•

25. Запишите по-древнерусски следующие сочетания числительных с существительными:

2 (рабъ, село, стена), 3 (столь, путь, кость), 4 (воль, мати, слово),
5 (врачь, имя, лось).

26. Перепишите предложения, подчеркните числительные, определите их грамматическую форму. Переведите предложения на русский язык, заменяя древнерусские формы числительных современными.

1. По двою же лѣтоу Синеоусъ оумре и брать его Троуворъ (Лавр.лет).
2. И размѣривше межѣ обѣма полкома• поустиша къ собѣ (Пов.вр.лет).
3. По потоупѣ триє сынове Ноеви раздѣлиша землю (там же). 4. Баста оу него дѣва моужа (там же). 5. По трехъ днехъ оумре Ольга (там же). 6. А самому ехати и съ отрокомъ на двоу коню (Пр.русс.). 7. А псана въ лето шестьтысячное девятисотое и тридцатое (Новг.гр.ХV в.). 8. Четырьми десаты и шести лѣтъ създана бысть църкы си (Остр.ев.). 9. Призвавъ же обанадесѧте оученика• дасть имъ власть на всѣхъ бѣсѣхъ (там же).
10. Рукоположенъ во діаконы двадесѧти лѣтъ з годомъ (Жит. Авв.).

27. Замените цифры числительными в соответствующей грамматической форме.

1. Се бо (2) сокола слетѣста (*Слово*). 2. И сѣдоша (6) князь въ шатрѣ (Новгл.ет.). 3. Сгорѣша църкви (3) (там же). 4. Велѣль есмь дати своею княгини (50) конь (Дух.гр. 1353). 5. Даль есмь сыноу своему (4) цепи золоты (2) чашки кроуглыи золоты (2) блюдци меншии (Дух. Калиты). 6. Оу Фомы (8) гривнѣ възмите а оу Борькы (4) гривне оу Михальця (1/2) гривне (Дух. Клим.).

28. Просклоняйте по-древнерусски словосочетания.

Один берег, два берега, две реки.

29. Запишите глаголы по-древнерусски в формах инфинитива и второго лица настоящего времени, определите классы глаголов в древнерусском языке:

Образец: ходити – ходиши. Глагол 4-го класса.

Ходить, ломать, писать, резать, жить, дышать, жечь, вести, колоть, кричать, играть, видеть, помочь, знать, думать, есть, бороться, гореть, плести, плакать, прясть, быть, стать.

30. Определите лицо и число глаголов настоящего времени в следующих предложениях.

Ты кнзь еси моудръ и смыслень не вѣси закона но вѣроуи в законъ нашъ (Лавр.лет.). Кнзь щедръ отецъ естъ вѣмь слоузи бо мнози отца и матери лишаются и къ немуу прибѣгають (Сл.Дан.Зат.). Не вѣмь чьто глаголеши (Остр.ев.). Вѣста бо како въ житии семь жихъ (Изб.1076). Никто же не вѣсть кто соуть (1 Новгл.ет.). Дроузи ны вси любать и врази вьси не могууть (Изб.1073). Не вѣмь къ комуу обратитисѧ (Сказ.о Бор.и Гл.). Люба ми естъ речь ваша оуже мнѣ моужа своего не крѣсити но хочю вы почтити (Лавр.лет.).

31. Проспрягайте по-древнерусски глаголы в настоящем времени.

Течь, встречать, плеснуть.

32. Из данных ниже предложений выпишите глаголы в форме будущего времени, охарактеризуйте их.

1. Даже который князь по моему княжению почнеть хотѣти оу стго георгиа а бѣ боуди за темь и стаа бца и тѣ стьи георгии оу него то отимаеть

(Мст.гр.). 2. Аже кто познаеть свое что боудеть погубиль...то не рьци се мое (Русск. правда). 3. Кто боудеть виновать на того татьба снить тьгда онъ свое възметъ а что боудеть съ нимъ погыблѣ тоже ему начнѣть платити (там же). 4. Не едемъ на конихъ ни на възѣхъ (*Лавр.* лет.). 5. Не хошоу тяжьки дани възложити (*там же*). 6. Хочю вы почтити наутриа прѣдъ людьми своими (*там же*). 7. Кто боудеть началъ томоу платити (*там же*). 8. Азь хочоу инъ законъ приати единъ а дружина семоу смѣати сѧ начноуть (*там же*). 9. Аще ты крестишисѧ вси имоуть то же створити (*там же*). 10. Свѣтъ свѣтлыи ты Игорю оба есвѣ Святославличя (*там же*).

33. Прочитайте следующие предложения из Повести временных лет. Выпишите сначала предложения с формами аориста, потом имперфекта.

1. И живаше Олегъ... и приспѣ осень · и помануо Олегъ конь свои.
2. Видѣхъ бани древены. 3. Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ.
4. Аскольдъ же и Диръ остаѣ въ градъ семь. 5. Съдѣше Кии на горѣ.
А древлане живахоу звѣринскимъ образомъ. 7. (Половци) пожигахоу села и гоумна и многы цркви запалиша огнемъ. 8. Воевода бѣ Свѣнелдъ.

34. Образуйте формы перфекта и плюсквамперфекта от глаголов.

Велѣти, судити, нести, начинати.

35. В следующих предложениях выделите формы перфекта и плюсквамперфекта, определите формы лица, числа, рода. Укажите случаи разрушения временных форм и восстановите их первоначальный состав.

1. Татары же възвратишася и не съвѣдаемъ откуда суть пришли и кдѣ ся дѣша опять. 2. Плакахуса его невернии людье еще бо не бяху прияли святаго крещенья. 3. Мы уже зло створили есмы князя своего прогнавшѣ.
4. Не мыслил есмь до пльсковичъ груба ничего же нъ везлѣ есмь былѣ въ коробьяхъ дары. 5. Ини же не свѣдуще рекоша яко кии естъ перевозникъ былѣ. 6. Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду. 7. Вы бо есте изънемогли въ осадѣ. 8. На томъ цѣловали ко мнѣ крѣстъ. 9. А отъ немецъ были на суде искали колокола. 10. И въ то врѣмя оумьрлѣ бяше михалко. 11. Якунь у поля сталь былѣ да отъ поля сбѣжалъ. 12. Яко же ярославъ соудилъ тако же и снѣе его оуставиша.

36. Проспрягайте глаголы в каждом из прошедших времен.

Играти, нести, видѣти, пити.

37. Определите времена древнерусского глагола в следующих примерах из «Грамоты рижан витебскому князю за 1300 г.». Переведите предложения на современный русский язык.

1. И ныне пришли прѣдъ насъ наши горожане и то нам поведали.
 2. Какъ то еси товаръ оу нихъ іаль силою. 3. Быль оу тебе одинъ дѣтина нашъ. 4. И взаль мець со собою. 5. И дѣржалъ его еси до того же дни, а товара еси іаль на берковьскы воску. Забыль еси княжо своего крстнаго человека. 6. Как то мы ваше братие не обидѣли ни грабили товара силою. 7. Потомъ княжо шоль еси оу розбоиникову клетъ товаръ еси розбоиниковъ взаль и иныхъ людии товаръ былъ ту то ть и то поималь еси княжо то ть еси неправду дѣяль. 8. Ажо неправдою еси свое крстное члование забыль.

38. Запишите глаголы в форме инфинитива, разбивая их на морфемы. Прокомментируйте, как образуется инфитив от различных основ.

Държоу, колю, емъ, делаю, гасноу, брошу, волокоу, летаю, зовоу, режоу, везоу, хожоу, двиноу, дамъ, пекоу, тълкноу, мыю, тьроу.

39. От следующих глаголов образуйте древнерусские формы условного наклонения.

Бити, брести, везти речи, носити, нести, начати, киноути, молоти, бороти са, дати, беречи, писати, жечи, течи, плести, оупасти, велѣти.

40. От следующих глаголов образуйте древнерусские формы повелительного наклонения.

Речи, ходити, быти, встати, тълкати, печи, бросити, сести.

41. Определите наклонение, время, лицо, число, род (где можно) следующих глагольных форм, приведите их точные соответствия в современном русском языке.

Оставихъ, есмь, дамъ, есмь писалъ, есмь была писала, бы пришъла, живахъ, вѣсть, рекосте, носилъ еста, имамъ прѣдати, боудеть слышала, плетеши, речи, идете, идѣте, несѣта, несета, есте были сътвори- лы, възвращюса, соуть погыбли, рекохъ, есвѣ погыблѣ, вѣмъ, терпаше, носить, носать, носити, бысть, соудити, представляхоу, пришъли есмь воевать, бахъ читаль, ведѣвѣ, знаита, есте была читала, позна, просила была еси, веземъ, везѣте, вѣси, вѣвѣ, идоста, бы, баше, мѣрила есвѣ, хочю мыцати.

42. Определите форму подчеркнутых глаголов.

1. Тако и вы живѣта. 2. Възлелеи, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ не море рано. 3. Вы же рыцѣте: не едемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодѣ. 4. Въздѣхнемъ и покаимся, въспрянемъ отъ сна лѣности нашея. 5. Да иже горазиѣ сего напише, то не мози зазырѣти мнѣ грѣшнику. 6. Господи, аще бы въ градѣ был, не быша три смерти без вины были. 7. Аще бы ты былъ, то была бы Чага (невольница) по ногатѣ (денежная единица). 8. Ходи Мирославъ мирить кыянъ съ черниговъци.

43. Проанализируйте употребление супина в следующих примерах. Какую функцию он выполняет, каким падежом управляет и какие исторические изменения претерпел?

1. Идоу ловить рыбы (Лавр.лет.). 2. Пришьли есмы воевать (там же). 3. Они же кликнуовше поидоша оубить Игоря (там же). 4. Посла къ нимъ Святослава княжить (там же). 5. Придоша половци первое на роусьскоую землю воевать (там же). 6. Мы не цѣловати ихъ приѣхали (там же). 7. Просимъ оу тобѣ сына княжить новгородоу (там же). 8. Идоша блюсть торжоку (Новг. лет.). 9. Ходи мирославъ... мирить кыянъ съ черниговъци (там же). 10. Не придохъ разорить (Остр.ев.).

44. От указанных глаголов образуйте древнерусские формы действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени.

Везти, читати, видѣти, быти.

45. Какие из приведенных ниже слов по своему происхождению являются причастиями настоящего времени, почему?

а) Сыпучий, приставучий, гремучий, могучий, пахучий, горячий, горячий, дремучий, жгучий, трескучий, певучий, летучий.

б) Мнимый, неведомый, организуемый, невесомый, неуловимый, изучаемый, немислимый, распространяемый, хранимый, неминуемый, видимый.

46. В современном русском языке есть образованные от глаголов пары слов, в которых одно слово имеет суффикс -уч-, а другое -ущ-. Как историческая грамматика объясняет наличие таких пар в русском языке? В чем отличие этих слов друг от друга в современном русском языке? Образуйте такие пары слов от приведенных ниже глаголов и прокомментируйте их.

Колоть, стоять, висеть, ползти, бродить, ходить, сидеть, мочь, лежать, везти, жить, трясти.

47. Из приведенных ниже предложений выпишите причастия, укажите залог, время, форму (именная или местоименная), род, число, падеж. Определите их синтаксическую функцию. Отметьте случаи ошибок в образовании форм причастий.

1. Игорь жь възрѣвъ на небо и видѣ слънце стояще іако мѣсѧць (Ипат. лет.). 2. Не бысть кто помилоуа ихъ (там же). 3. Быша три солнца сѧяюще межи собою а столпи трие стояще отъ земли до небеси (там же). 4. Кнѧзь рязанскій Ингварь присла к великому кнѧзю Георгию и къ братоу его іарославоу помочи просѧще на половцѣ (Моск.лет.). 5. Она же идоущи къ братьи и на поути пострижеса идоучи къ Моуромоу (там же). 6. Аще ли покаіавшеса боудемъ всѣхъ грѣхъ прощени боудемъ (Лавр.лет.). 7. Изаславъ же ида мимо Первосопницю пожже Зарѣческѣ и ста оу Мыльска (там же). 8. И идаста видоуче зарю великоу (Пов.вр.лет). 9. Половци же оузрѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идоущъ на нихъ побѣгоша (Лавр.лет.). 10. Тои же нощи просивше мира и не да имъ посадникъ съ ладожаны (1 Новг.лет.).

48. Разберите предложения по составу. Определите способы выражения различных членов предложения и их особенности. Переведите текст на современный русский язык.

1. Сеи бо велики кнѧзь Мѣстиславъ наслѣдникъ бѣ отца своего великого кнѧза Володимера Мономаха (Моск. лет.). 2. Поіаша Мѣстислава кнѧза собѣ (Ипат. лет). 3. Новгородци же сташа твърдо о кнѧзи Романѣ о Мѣстиславѣ о Изаславлѣ вѣноуци (1 Новг. лет.). 4. Симъ бо первое прело жены книги моравѣ іаже прозваса грамота словѣньскаіа (Пов. вр. лет). 5. Кнѧзю Стославоу възрастъшю и възмоужавшю нача вои совкоуплати и многи и храбры (там же). 6. То слышавъ великыи кнѧзь Всеволодъ оже давидовъ полкъ побѣженъ и свать емоу іать ... всѣде на конь про свата своего (Лавр. лет.). 7. Въ се же лѣто отвържеса архепископъ Иоаннъ Новагорода (1 Новг. лет.). 8. По Исаковѣ же смрти людие на сна его вѣсташа про зажъжение градное и за пограбление монастырьское (там же). 9. Они же не дашася имъ донде же приде Изаславъ Мѣстиславичъ с полкы своими къ нимъ (Моск. лет). 10. А Великомоу Новоугородоу половина взати (Новг. гр.). 11. Не хоташе ити исъ Кыева зане оулюбѣлъ емоу Кыевъ (Лавр. лет.). 12. И наставши веснѣ приде Володаръ и Василько на Давыда (Пов. вр. лет). 13. И погрѣбоша воеводу своего Гемабега жива въ земли хотѧще животь его оублюсти (1 Новг. лет.). 14. И сотвориша волость ихъ поустоу (там же). 15. Азь члвкъ грѣшенъ есмь (Поуч. Вл. Моном.). 16. А иже бѣша о стмѣ корабли то ти положыше весла (Сказ. о Бор. и Гл.). 17. Борису же възвратившюся съ вои не обрѣтшю печенѣгъ вѣсть приде к нему оуць ти оумерлъ (Лавр. лет.). 18. И сиче емоу молащюся се възнезапоу придоша послянии от Стополка (там же).

49. Выделите придаточные предложения, определите их типы. Переведите предложения на современный русский язык.

1. И реша к себѣ . княза поищемъ . иже бы владѣль нами и радиль ны по праву (1 Новг. лет.). 2. Иди в землю . юже ти покажу (там же). 3. Дѣти нашѣ видѣлѣ . оже рать стоять за горою (Гал-Вол. лет.). 4. Новгородьци не вѣдахоу кдѣ князь идетъ (1 Новг. лет.). 5. Самъ твориль что надобѣ (Пов. вр. лет.). 6. Выгнаша новгородьци княза Дмитрея Александровича сдоумавше с посадником Михаиломъ . зане князь еще малъ баше (1 Новг. лет.). 7. И докончаша съ кнзъмъ Михаиломъ како не вѣстоупатиса ни по одному . понеже не вѣдахоу кнза Юрья кдѣ есть (там же). 8. А всядемъ братие на свои брѣзья комони да позримъ синего Дону (Сл. о пълкоу Иг.). 9. И почаше греци мира просити . дабы не воеваль грецкие земли (Пов. вр.лет.). 10. Псковичи биша челомъ Новоугородоу абы имъ помогли (1 Псков. лет.). 11. Възлелѣи господине мою ладу къ мнѣ а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано (Сл. о пълкоу Иг.). 12. Аже зовоуть тѣ съ чествоу иди (Ипат. лет.). 13. А оже кто подѣ другомъ копаеть ямоу . самх впадетсѣ в ню (1 Новг. лет.). 14. Аще бо поищеши въ книгахъ моудрости прилѣжно . обращеши великоу ползу доуши своеи (Лавр. лет.). 15. Стомоу же Георгиеви велѣль есмь бити въ не на обѣдѣ коли игоумень обѣдаеть (Мстисл. гр.). 16. Гдѣ твоѣа обида боудеть . мы переже тобѣ главы своѣ сложимъ за тѣ (Сузд. лет.).

50. Проанализируйте выделенные курсивом слова в приведенном ниже отрывке современного русского текста с точки зрения произошедших в них исторических морфологических изменений.

Текла красавица Колокша, *проплывали* и *будут* *проплывать* над *Юрьевом* *облака*, *проходит* *время*. Одни *дома*, *простояв* много лет, *разваливались*, другие *строятся*, но *есть в городе* нечто, что *стояло себе* да *стояло* в таком виде, как *было поставлено* мастерами *украшать* *русскую* *землю*, о чем летописец *написал*: «Юрий Долгорукий в *свое* *имя* град Юрий *заложил*, нарицаемый Польский, и *церковь* в нем *каменную* *создал* во имя *святого* Георгия».

(По В. Солоухину)

Контрольные задания

1. Укажите, к какому склонению в древнерусском языке относились данные имена существительные.

2. Определите, к твердой или мягкой разновидности склонения относились данные существительные.

3. Перевидете предложения. У местоимений определите разряд, особенности формы (полная или энклитика), лицо (если есть), тип склонения, число, падеж, род (если есть).

4. Просклоняйте словосочетания по правилам древнерусского языка.

5. Переведите на современный русский язык приведенные словосочетания. Определите грамматическую форму имен прилагательных.

6. Образуйте и спрягайте во всех числах от следующих глаголов:

а) формы аориста;

б) формы имперфекта.

7. Образуйте и спрягайте во всех числах от следующих глаголов формы перфекта и плюсквамперфекта.

8. Определите форму выделенных глаголов, запишите наиболее точный перевод предложения на современный русский язык.

9. От указанного глагола образуйте действительное причастие настоящего и прошедшего времени краткой и полной формы И.п. ед.ч. всех родов. Просклоняйте причастие в краткой и полной форме настоящего и прошедшего времени.

10. Перепишите предложения, переведите их на русский язык. Подчеркните главные члены, определите, чем выражены.

Вариант 1

1. Сторожъ, пустыни, ноша, днь, домъ, столъ, конецъ, тѣло, мати.

2. Кожа, поравьда, гора, продажа, вода, рабъ, князь, вѣче.

3. Помни ма во княжении своемъ, яко азъ рабъ твои. И отстоупиша они въ городъ.

4. Княжь мужь, великъ плодь.

5. Ветьси мѣси, о злѣ моусѣ, о крѣпцѣ доусѣ.

6. а) ходити; б) вести.

7. Велѣти.

8. И рече Редедя к Мьстиславу: чо ради губивѣ дружину межи собои? Но снидевѣ ся сами боротъ.

9. Везти.

10. Азъ есть Аввакумъ протопопъ. Аще ты познаеши и радоватиса почнешь, дружина смѣатиса начноуть.

Вариант 2

1. Продажа, туча, небо, дѣчи, свекры, ученье, воробьи, чудо, дѣтя.

2. Межа, пища, коуница, гривна, тоуча, платежь, лоугъ, вождь.

3. Новгородьци тебе не слоушають, мы дани прошали тобѣ. И они насъ выгнали.

4. Ново село, добра жена.
5. Высоци берези, въ ветьсѣ кожусѣ, о магѣцѣ поуѣсѣ.
6. а) читати; б) имѣти.
7. Соудити.
8. Да аще одолѣши, то возмѣши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою.
9. Читати.
10. Болнаго простите присѣтите надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвини ІѸсмы.

Вариант 3

1. Рѣжь, медь, слово, поле, пѣрстень, зима, крыша, поросѣя, ученикъ.
2. Высота, моуха, соуша, зѣлоба, змиа, плече, мѣсо, чѣрньць.
3. Аще не оубьемъ его, то все ны погоубить. Понесѣти ны в лодѣъ и възнесоуть вы в лодѣи.
4. Буря велика, мечь крѣпѣкъ.
5. Мѣнози варѣзи, въ соуѣ мѣсѣ, по велицѣ дороѣъ.
6. а) вести; б) бросати.
7. Нести.
8. И рече Редѣя ко Мѣстиславу: не оружьемъ ся бѣвѣъ.
9. Пласати.
10. Рѣша деревлѣне къ ользѣ кдѣ соуть дружина наша. Ты еси Богъ мои.

Вариант 4

1. Пѣтица, овѣца, душа, вѣрхъ, сынъ, сѣмя, пламя, воль, римлянинъ.
2. Овѣца, юноша, боуря, тѣща, слѣдъ, окѣно, ловище, плашь.
3. Аще хочѣши послоушати да скажю ти, из начала, чѣсо ради сниде Богъ на землю. Аще ваю поуѣщо то зло ми боудеть от Бога.
4. Боръ зеленъ, село добро.
5. Ворози печенѣзи, о мѣльцѣ поросѣ, о велицѣ грѣсѣ.
6. а) печи; б) мести.
7. Плести.
8. Кто будеть началъ тому платити. Что будеть слышалъ и ты сказываи прямо.
9. Видѣти.
10. А наши кнѣзи добри соуть. Егда придетъ осень, да идоуть въ домъ свои Роусь.

ТЕКСТЫ

1

Въ лѣтѣ · 5 · х · п · д · иде вълхово о пѣ · на възводиє по · є · д · н · н ·
 То и ѣ весне жени сѧ кнѣзь мьстиславъ новегоро[дѣ] и поѧ оу тако-
 уна дѣчерь оу мирославица и потомь позваша и ростовьци кѣ
 себе · и иде ростовоу · съ дружиною своєю · а снѣ оставивъ нове-
 родѣ и приде ростовоу · и въ то врѣмѧ оумьрлѣ баше михалко · и
 понде съ ростовьци и съ соудальци · кѣ володимирю · и постави
 всѣволодѣ съ володимирьци и съ перемславьци · противоу кго
 пѣлакѣ и быша сѧ · и паде обонхѣ множество много · и одолѣ
 всѣволодѣ · и възврати сѧ мьстиславѣ въ новѣгородѣ · и не
 приѧша его новгородьци · нѣ поутѣ кмоу показаша · и съ снѣмъ съ
 стѣславомъ · (Из Новгородской летописи по Синодальному списку).

2

Мьстислѣ же поѧ молити сѧ кнѣземъ роусьскимъ · б рѣ ан
 свои · река тако оже мы брѣкѣ симъ не поможемъ · ... и пондоша
 съвьтоупивъше землю всю роусьскою · противоу татаромъ · и
 быша на днѣпрѣ · на зарубе · тѣгда же оувѣдавъше татари · оже
 идоутѣ роусьстни кнѣзи || противоу имъ · и прислаша послы кѣ роусь-
 скымъ кнѣземъ · се слышимъ оже идете противоу насѣ · посло-
 ушавше половьчѣ · а мы вашен землі не загахомъ · ни городѣ ва-
 шихъ · ... а вы възмѣте с нами миръ · ... тѣ же роусьстни кнѣзи не
 послоушаша · нѣ послы избиша · а сами пондоша противоу имъ · ...
 и прислаша к нимъ второк · послы татари · рекоуще тако · а кете
 послоушали половьчѣ · а послы наша кете избили · (Из Новгородской
 летописи по Синодальному списку).

Въ лѣтѣ 5. ѿ 817. выведоша новгородци изъ пльскова. ярослава ярославича і посланиша ѣе на столѣ. а василья выгнаша вонъ. і то слышавъ олександръ оць васильевъ. поиде ратью к новогородоу. ідоущю олеѡандроу съ многими полкы. і с новоторжци срѣте и ратнишка с перевѣтомъ. поступипи княже. бра твоі ярославъ побѣглъ. і поставиша новгородци полкъ. за рѣтвомъ хвѣмъ в конци. ... і побѣжа миѡалко из города къ стѣму георгию. како было ему своїмъ полкомъ оуразити нашу сторону. і измасти люди. оувѣдавъ онанья. хотѡ ему добра. посла по немъ втаинѣ такоуна. і оувѣдавше черныи люди. погнаша по немъ і хотѣша на дворъ его. і не да онанья. ... і присла кнѣзь бориса на вѣче. выданте ми онанью посадника. іли не выдадите. іазъ вамъ не кнѣзь. ідоу на городъ ратью (Из Новгородской летописи по Синодальному списку).

В лѣто ѢХМ Ходи мѣстиславъ на литву· съ снѣми свонми· и съ тѣговичи· и съ всеволодомъ· городеньскимъ· и пожгоша га а сами са расхорониша· а клянъ тогда много повиша литва· не втагли во баху съ кнземъ· по послѣди и даху· по немъ особѣ· В се же лѣто заложена Ѣы цркви сѣтаа бѣа рекомаа пирогаца в се же лѣто роди са оу мѣстислава· снѣ и нарекоша· има емѣ володимеръ·

В лѣто ѢХМА Престави са· бѣговѣрныи кнзь мѣстиславъ володимеръ снѣ оставивъ кнѣжение братѣ своему гарополку емѣ же и дѣти свои съ бѣмъ на рѣцѣ предасть· престави са мѣстиславъ· априла въ еі празнои недѣлѣ· в пѣтокъ положенъ Ѣы оу цркви сѣтго· федора· юже бѣ самъ създалъ· а гарополкъ вниде в киевъ· въ зѣ днѣ в недѣлю· Томъ же лѣтѣ гарополкъ приведе всеволода мѣстиславича из новагорода· и да емѣ переяславъ· (Из летописи по Ипатьевскому списку).

В лѣто $\text{ѣ}\dot{\text{х}}\dot{\text{м}}\dot{\text{г}}$ Юрьн испроси оу брата своего тарополка переяславль а тарополку дасть суждаль. и ростовъ и прочюю волость свою но не всю и про то заратиша сѧ олговичи. иде тарополкъ съ братьею своею и юрьн и андрѣи. на всеволода. на олговича. и понмаша ѡколо города чернигова села. всеволодъ же не низде противу битъ сѧ и еще бо бѧху половци не пришли к нему. тарополкъ же постоа нѣколко дѣни оу чернигова и възрати сѧ в киевъ. и распустн вон ... всеволодъ же съ братьею своею и съ изаславомъ. и сѣтополкомъ. мьстиславичема. и пондоша воююче села и города переяславьскон. власти ... въздаху по оной сторонѣ днѣпра. люди емлюще. а другыа сѣкуще. (Из летописи по Ипатьевскому списку).

Тоѣ же зимы кюръ михаилъ. со изасла^ѣо пришедша начаста воквати волость всеволожую великаго князя ѡколо москвы. ...

В то же лѣтѣ. бѣ вложи ѣ в с^ѣце княземъ русскимъ. ходиша бо князи русстни вси на половци. ... Половци же оуслышавше русь вже пришли на нѣ. ради быша надѣюще сѧ на силу рекоша. се бѣ вдалъ ѣ князи русскиѣ. и полкы ихъ в рѣцѣ наши. оустремнша сѧ на бон. ... князи же русстни не оутагли бѧху с володимеромъ. половци же оузрѣвше полкъ володимеръ. крѣпко и дущь на нѣ. повѣгоша гоними гнѣвомъ бѣжымъ и сѣое бѣи. ...

и послаша деревляне лучшии мужи числомъ. Къ въ лодыи к ользѣ.
и присташа подѣ боричевымъ в лодыи. ... и повѣдаша ѡльзѣ тако
деревляне придоша. и возва е ѡльга к собѣ. [и рѣ имъ] добри
гостѣе придоша. и рѣша деревляне придохомъ княгине. и рѣ имъ
ѡльга да глѣте что ради придосте сѣмо. рѣша же деревляне посла
ны дервьска земля. рѣкѣце сице мужа^а твоего оубихомъ. баше бо
мужь твой аки волкъ. восхищаетъ и грабѣ. а наши князи добри
сѣтъ. иже распасли сѣтъ дервьску землю. да поиди за князь
нашъ за малъ. бѣ бо има емѣ малъ. князю дервьску. рѣ же
имъ ѡльга люба ми естъ рѣчь ваша. оуже мне мужа своего не
крѣсити. но хочю вы почтити наутрнѣ предѣ людьми своими. а
ныне идѣте в лодью свою. и лѣзите в лоды величающе са. азъ
оутро послю по вы. вы же рѣцѣте не едемъ на конѣ. ни пѣши
идемъ. но понесѣте ны в лодѣ. и възнесѣтъ вы в лодыи. (Из ле-
тописи по Лаврентьевскому списку).

8

деревлянѡмъ же пришедъшимъ· повелѣ ѡльга мовь створи-
ти рькѹще сѣце· измывше сѧ придите ко мнѣ· ѡни же пережьгоша
истопкѹ· и влѣзоша деревляне· начаша сѧ мыти· и запроша ѡ
нихъ истобъкѹ· и повелѣ зажечи ꙗ ѡ дверни· тѹ изгорѣша вси· и
посла къ деревлянѡмъ рькѹщи сице· се оуже идѹ к вамъ· да при-
строите меды многи в градѣ идеже оубиете мѹжа моего да по-
плачу сѧ надъ гробѡмъ его· и створю трызнѹ мѹжю своему· ѡни
же то слышавше съвезоша меды многи зѣло· възвариша· ѡльга
же помши мѡлы дръжины· легко идѹщи приде къ гробѹ его· пла-
ка сѧ по мѹжи своему· и повелѣ людемъ своимъ съсѹти мѡгилѹ
великѹ· ꙗко соспѡша· и повелѣ трызнѹ творити· по семь сѣдоша
деревляне пити· и повелѣ ѡльга ѡтрокомъ своимъ слѹжити предъ
ними· рѣша деревлянѣ к ользѣ кдѣ сѹть дръжина наша· ихъ же
послахомъ по тѡ· ѡна же рѣе идѹть по мнѣ съ дръжиною мѹжа
моего· ꙗко оупиша сѧ деревляне· повеле ѡтрокомъ своимъ пити
на нѡ· а сама ѡиде кромѣ и повелѣ дръжинѣ сѣчи деревляне· и
исѣкоша ихъ ꙗ· а ѡльга возврати сѧ киѣвѹ (Из летописи по
Лаврентьевскому списку).

подемъ же жившемъ ѡсобѣ и володѣющимъ. и роды своимни-
иже и до сее братьѣ баху полане. и живаху каждо съ своимъ
родомъ. и на своихъ мѣстѣхъ. ... баху мѹжи мѹдри и смыслени
нарицаху сѧ полане. ѿ нихъ *е есть полане в киевѣ и до сего днѣ.
ниже не свѣдѹще рекоша. тако кии есть перевозникъ былъ. оу
киева бо баше перевозъ тогда с оной стороны днѣпрѧ. тѣмъ глѹху
на перевозъ на киевѣ. аще бо бы перевозникъ кии. то не бы хо-
дилъ цргороду но се кии княжаше в родѣ своемъ. приходившу
емѹ ко црю: тако же говорятъ. тако великѹ честь приалъ ѿ цра
при кторомъ приходивъ цри. идѹщю же емѹ шпаль. приде къ дѹ-
наеви. възлюби мѣсто и срѹби градокъ малъ хотѣше сѣсти с
родомъ своимъ и не даша емѹ тѹ блізѣ живѹщии. (Из Летописи по
Лаврентьевскому списку).

Ѡ ТАТЬБѢ

Паки ли бѹдетъ что татебно коупилъ въ тѣргоу или конь или пѣртъ· или скотиноу· то выведеть свободна мѹжа два· или мытника· аже начнетъ не знати оу кого коупилъ то ити по немь тѣмь видокомъ на тѣргоу на ротоу· ❖

Ѡ челадинѣ ❖

Аже кто познаеть чѣдинъ свои оукраденъ· а понметъ и· то шномоу вести и по коупамъ· и до третьаго свода· поати же челадинъ въ челадина мѣсто· а шномоу дати лице· отъидеть до конечнаго свода· а то ксть не скотъ· не льзѣ речи· не вѣдѣ оу кого ксмь коупилъ· (Русская правда по Новгородской Кормчей).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Алфавит

Кириллические буквы, начертание и название	Звуковое значениебукв	Цифровое значениебукв
А аз	[а]	1
Б буки	[б]	
В веди	[в]	2
Г глаголь	[г]	3
Д добро	[д]	4
Є есть	[йэ], [э]	5
Ж живете	[ж]	
З зело	[з]	6
З земля	[дз], [з]	7
И иже	[и]	8
І и	[и], [й]	10
К како	[к]	20
Л люди	[л]	30
М мыслете	[м]	40
Н наш	[н]	50
О он	[о]	70
П покой	[п]	80
Р рцы	[р]	100
С слово	[с]	200
Т твердо	[т]	300
ОУ ук	[у]	400
Ф ферт	[ф]	500
Х хер	[х]	600
Ѓ ѓ	[о]	800
Ц цы	[ц]	900
Ч червь	[ч']	90
Ш ша	[ш]	
Щ шта	[ш'ч']	
Ъ ер	[о] краткое	
Ы ыры	[ы]	
Ь ерь	[’э] краткое	
Ъ ять	[’э], [иэ]	

Ю ю	[’у, ју]	
ѧ ѧ	[’а, ја]	
Ю е	[’э, јэ]	
Л юс малый	[э] носовой, [а]	
Ж юс большой	[о] носовой, [у]	
ІА юс малый Йотированный	[э] нос. йотир., [ја]	
ІЖ юс большой Йотированный	[о] нос. йотир., [ју]	
Ѻ кси	[кс]	60
Ѳ пси	[пс]	700
Ѳ фита	[ф]	9
Ѵ ижица	[и]	

Признаки старославянского и восточнославянского происхождения слов

ФОНЕТИЧЕСКИЕ		
Восточнославянские признаки	Старославянские признаки	Примеры
1. Полногласия -оро-, -оло-, -ере-, -ело-	Неполногласия -ра-, -ла-, -ре-, -ле-	Город – град, голова – глава, дерево – древесный, ошеломить – шлем
2. Начальные ро-, ло-	Начальные ра-, ла-	Ровный – равный, лодка – ладья
3. Начальные звуки о-, у-, я-	Начальные звуки е-, ю-, а-	Один – единый, уродливый – юродивый, ягненок – агнец
4. Звук Ж, если он чередуется с Д или ЖД (ж <*dj)	Звук ЖД, если он чередуется с Д или Ж (жд <*dj)	Свобода – освобожу – освобождение
5. Звук Ч, если он чередуется с Щ или Т (ч <*tj)	Звук Щ, если он чередуется с Ч или Т (щ <*tj)	Свет – свеча – освещение
6. Звук Ч, если он чередуется с Щ или Г, К (ч <*gt, kt)	Звук Щ, если он чередуется с Ч или Г, К (щ <*gt, kt)	Могу – мочь – мощь
7. Конечные -БЯ, -БЕ	Конечные -ИЯ, -ИЕ	Знанья – знания, Марья – Мария
8. Переход Э в О при наличии условий (Э > О)	Отсутствие перехода Э в О	Истѣкший – истекший
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ (словообразовательные)		
1. Префиксы перед-, пере-, через-, вы-	Префиксы пред-, пре-, чрез-, из- (ис-), воз-, низ-, со-	Переделать, презирать, предугадать, чрезмерный, избирать, выбирать, воздействие, низвергать, собор
–	Суффиксы -ств-, -ствиј-, -ниј-, -сниј-, -аниј-, -знь-, -ость-, -изн-, -ейш-, -айш-, -тель	Удобство, вознесение, изгнание, следствие, очертание, жизнь, гордость, белизна, добрейший, мягчайший, деятель
–	Сложение основ в процессе словообразования (сложные слова)	Богородица, благословение, милосердие

Склонения существительных в древнерусском языке

	*-ā, *-jā	*-ō, *-jō	*-ŭ	*-ī	*-en, *-er, *-es, *-at	*-ŭ
Единственное число						
И.	Сестра рѣка душа	Столь конь лѣто поле	Домъ	Кость	Дѣчи сѣмя коло ягня	кры
Р.	Сестры рѣкы душѣ	Стола коня лѣта поля	Дому	Кости	Дѣчере сѣмене колесе ягняте	крѣве
Д.	Сестрѣ рѣцѣ души	Столу коню лѣту полю	Домови	Кости	Дѣчери сѣмени колеси ягняти	крѣви
В.	Сестру рѣку душу	Столь конь лѣто поля	Домъ	Кость	Дѣчерь сѣмя коло ягня	крѣвь
Т.	Сестрою рѣкою душою	Стольмь коньмь лѣтмь	Домьмь	Кости	Дѣчерью сѣменемь ...	крѣвию
М.	Сестрѣ рѣцѣ души	Столь кони лѣтѣ поли	Дому	Кости	Дѣчере сѣмене колесе ягняте	крѣве
Зв.	Сестро рѣко душе	Столе коню лѣто поле	Дому	Кости	Дѣчи мати	кры
Множественное число						
И.	Сестры рѣкы душѣ	Столи кони лѣта поля	Домове	Кости	Дѣчери сѣмене колеса ягнята	цѣркѣви
Р.	Сестрѣ рѣкѣ душѣ	Столь конь лѣтѣ поль	Домовѣ	Костии	Дѣчерь сѣмень колесѣ	цѣркѣвь
Д.	Сестрамъ рѣкамъ душамъ	Столомъ конемъ полемъ	Домьмь	Костьмь	Дѣчерьмь ...	цѣркѣвамъ
В.	Сестры рѣкы душѣ	Столы конѣ лѣта поля	Домы	Кости	Дѣчери сѣмена колеса	цѣркѣви
Т.	Сестрами рѣками душами	Столы кони лѣты поли	Домьми	Костьми	Дѣчерьми сѣмены колесы	цѣркѣвами
М.	Сестрахъ рѣкахъ душахъ	Стольхъ конихъ полихъ	Домьхъ	Костьхъ	Дѣчерьхъ сѣменьхъ ...	цѣркѣвахъ
Двойственное число						
И.-В.	Сестрѣ рѣцѣ души	Стола коня лѣтѣ поли	Домы	Кости	Дѣчери колеси ягняти	цѣркѣви
Р.-М.	Сестру рѣку душу	Столу коню лѣту полю	Домову	Костию	Дѣчерию колесу ягняту	цѣркѣву
Д.-Т.	Сестрама рѣкама Душама	Столома конема поляма	Домьма	Костьма	Дѣчерьма колесьма ягнятьма	цѣркѣвама

Склонение личных и возвратных местоимений

Ед.ч.	И.	я (зь)	ты	-
	Р.	мене	тебе	Себе
	Д.	мьнѣ, ми	тобѣ, ти	собѣ, си
	В.	мене, ма	тебе, та	себе, са
	Т.	мьною	тобою	Собою
Мн.ч.	И.	мы	вы	
	Р.	насъ	васъ	
	Д.	намъ, ны	вамъ, вы	
	В.	насъ, ны	васъ, вы	
	Т.	нами	вами	
Дв.ч.	И.	вѣ	ва	
	В.	на	ва	
	Р.-М.	наю	ваю	
	Д.-Т.	нама	вама	

Склонение неличных местоимений

Число, падеж	Твердая разновидность			Мягкая разновидность		
	М.р.	Ср.р.	Ж.р.	М.р.	Ср.р.	Ж.р.
Ед.ч. И. Р. Д. В. Т. М.	тъ	то	та	и(же)	ѣ(же)	іа(же)
	того		тоѣ	ѣго		ѣѣ
	тому		тои	ѣмоу		ѣи
	тъ	то	ту	и	ѣ	Ю
	тѣбе		тою	имъ		ѣю
	томъ		тои	ѣмъ		ѣи
Мн.ч. И. Р. Д. В. Т. М.	ти	та	ты	и(же)	іа(же)	
		тѣхъ		ѣ(же)		
	ты	тѣмъ	ты		ихъ	
		та		ѣ	имъ	Ѣ
		тѣми			іа	
		тѣхъ			ими	
Дв.ч. И.-В. Р.-М. Д.-Т.	та	тѣ	тѣ	іа(же)	и(же)	и(же)
		тою			ією	
		тѣма			има	

Спряжение тематических глаголов в настоящем времени

Основа настоящего времени (глаголов несов. вида) + личное окончание				
лицо	нести	двигнути	знати	хвалити
<i>Единственное число</i>				
1	несу	двигну	знаю	хваляю
2	несеши	двигнеши	знаеши	хвалиши
3	несе (ть)	двигнеть	знають	хвалить
<i>Множественное число</i>				
1	несемъ	двигнемъ	знаемъ	хвалимъ
2	несете	двигнете	знаете	хвалите
3	несуть	двигнутъ	знають	хвалять
<i>Двойственное число</i>				
1	несевѣ	двигневѣ	знаевѣ	хваливѣ
2-3	несета	двигнета	знаета	хвалита
<i>Действие, одновременное с моментом речи, и постоянное действие</i>				

Спряжение нетематических глаголов в настоящем времени

Лицо	быти	вѣдѣти	дати	имѣти	ѣсти
	<i>Единственное число</i>				
1	есмь	вѣмь	дамь	имамь	ѣмь
2	еси	вѣси	даси	имаши	ѣси
3	есть	вѣсть	дасть	имать	ѣсть
<i>Множественное число</i>					
1	есмь	вѣмь	дамь	имамь	ѣмь
2	есте	вѣсте	дасте	имаете	ѣсте
3	суть	вѣдятъ	дадятъ	имуть	ѣдятъ
<i>Двойственной число</i>					
1	есвѣ	вѣвѣ	давѣ	имавѣ	ѣвѣ
2	еста	вѣста	даста	имата	ѣста
3	еста	вѣста	даста	имата	ѣста

Спряжение глаголов в будущем времени

Простое		Сложное 1-е	Сложное 2-е
основа будущего простого (глаголов сов. вида) + личное окончание		<i>имѣти, хотѣти, бытии</i> в наст. вр. + инфинитив	<i>быти</i> в буд. простом + элевое причастие
<i>Единственное число</i>			
буду будеши будеть	принесу принесеши принесеть	имама̄ пити имаши пити имать пити	буду пиль (-а, -о) будеши пиль (-а, -о) будеть пиль (-а, -о)
<i>Множественное число</i>			
будемъ будете будуть	принесемъ принесете принесуть	имама̄ пити имате пити имуть пити	будемъ пили (-ы, -а) будете пили (-ы, -а) будуть пили (-ы, -а)
<i>Двойственное число</i>			
будевѣ будета будета	принесевѣ принесета принесета	имавѣ пити имата пити имата пити	будевѣ пила (-ѣ, -ѣ) будета пила (-ѣ, -ѣ) будета пила (-ѣ, -ѣ)
			Будущее предварительное: в придаточных условных предложениях
Действие, которое должно совершиться после момента речи			

Спряжение глаголов в аористе

Лицо	Основа инфинитива на гл. (кроме Ж) + суф. с/х/ш + личное окончание		Основа инфинитива на согл. + тематич. гл. + суф. с/х/ш + личное окончание	
	быти	молити	нести	двигнути
<i>Единственное число</i>				
1	быхъ	молихъ	несохъ	двигохъ
2	Бы	моли	несе	двиге
3	Бы	моли	несе	двиге
<i>Множественное число</i>				
1	быхомъ	молихомъ	несохомъ	двигохомъ
2	бысте	молисте	несосте	двигосте
3	быща	молища	несоша	двигоша
<i>Двойственное число</i>				
1	быховѣ	молиховѣ	нисоховѣ	двигоховѣ
2	быста	молиста	несоста	двигоста
3	быста	молиста	несоста	двигоста
Действие в прошлом как конкретный свершившийся факт				

Спряжение глагола в имперфекте

Лицо	Основа инф. + суф. –ах/-ях + тематич. гл. + личн. окончание			
	быти	речи	нести	ходити
	<i>Единственное число</i>			
1	бяхъ	речахъ	несяхъ	хожахъ
2	бяше	речаше	несяше	хожаше
3	бяше (ть)	речаше (ть)	несяше (ть)	хожаше (ть)
<i>Множественное число</i>				
1	бяхомъ	речачомъ	несяхомъ	хожачомъ
2	бясте	речасте	несясте	хожасте
3	бяху (ть)	речачу (ть)	несяху (ть)	хожачу (ть)
<i>Двойственное число</i>				
1	бяховѣ	речачовѣ	несяховѣ	хожачовѣ
2	бяста	речаста	несяста	хожаста
3	бяста	речаста	несяста	хожаста
Длительное, повторяющееся, незавершенное в прошлом действии				

Спряжение глаголов в перфекте

<i>Быти</i> в наст. вр. + элевое причастие (преимущественно от глаг. сов.вида)			
Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1	есмъ несль (-а, -о)	есмъ несли (-ы, -а)	есвѣ несла (-ѣ, -ѣ)
2	еси несль (-а, -о)	есте несли (-ы, -а)	еста несла (-ѣ, -ѣ)
3	еть несль (-а, -о)	суть несли (-ы, -а)	еста несла (-ѣ, -ѣ)
Действие в прошлом, результат которого проявляется в настоящем; употреблялся преимущественно в прямой речи			

Спряжение глаголов в плюсквамперфекте

Лицо	Книжно-письменный язык	Народно-разговорный язык
	<i>Единственное число</i>	
1	бяхъ писалъ (-а, -о)	есмь былъ (-а, -о) писалъ (-а, -о)
2	бяше писалъ (-а, -о)	еси былъ (-а, -о) писалъ (-а, -о)
3	бяше писалъ (-а, -о)	есть былъ (-а, -о) писалъ (-а, -о)
<i>Множественное число</i>		
1	бяхомъ писали (-ы, -а)	есмь были (-ы, -а) писали (-ы, -а)
2	бясте писали (-ы, -а)	есте были (-ы, -а) писали (-ы, -а)
3	бяху писали (-ы, -а)	суть были (-ы, -а) писали (-ы, -а)
<i>Двойственное число</i>		
1	бяховѣ писала (-ѣ, -ѣ)	есвѣ была (-ѣ, -ѣ) писала (-ѣ, ѣ)
2	бяста писала (-ѣ, -ѣ)	еста была (-ѣ, -ѣ) писала (-ѣ, ѣ)
3	бяста писала (-ѣ, -ѣ)	еста была (-ѣ, -ѣ) писала (-ѣ, ѣ)
Действие в прошлом, совершенное ранее другого действия (форма обычно использовалась в придаточных условных предложениях)		

Спряжение глаголов в сослагательном наклонении

Лицо	<i>Быти</i> в аористе + элевое причастие	
	Ед. ч.	Мн. ч.
1	быхъ неслъ (-а, -о)	быхомъ несли (-ы, -а)
2	бы неслъ (-а, -о)	бысте несли (-ы, -а)
3	бы неслъ (-а, -о)	быша несли (-ы, -а)
Ирреальное время, возможное при определенных условиях		

**Спряжение тематических глаголов
в повелительном наклонении**

Лицо	Основа наст. вр. + суфф. и или ъ (+ личное окончание)				
	нести	речи	двигнути	знати	молити
<i>Единственное число</i>					
2	неси	рѣчи	двигни	знаи	моли
3	неси	рѣчи	двигни	знаи	моли
<i>Множественное число</i>					
1	несѣмъ	рѣцѣмъ	двигнѣмъ	знаимъ	молимъ
2	несѣте	рѣцѣте	двигнѣте	знаите	молите
<i>Двойственное число</i>					
1	несѣвъѣ	рѣцѣвъѣ	двигнѣвъѣ	знаивѣ	моливѣ
2	несѣѣта	рѣцѣѣта	двигнѣѣта	знаита	молита
<i>Побуждение к совершению действия, приказание или просьба</i>					

**Спряжение нетематических глаголов
в повелительном наклонении**

Лицо	быти (от осн. буд-)	дати (от осн. дад-)	вѣдѣти	имѣти	ѣсти
	<i>Единственное число</i>				
2	буди	дажь	вѣжь	имѣи	ѣжь
3	буди	дажь	вѣжь	имѣи	ѣжь
<i>Множественное число</i>					
1	будѣмъ	дадимъ	вѣдимъ	имѣимъ	ѣдивѣ
2	будѣте	дадите	вѣдите	имѣите	ѣдита
<i>Двойственное число</i>					
1	будѣвъѣ	дадивѣ	вѣдивѣ	имѣивѣ	ѣдивѣ
2	будѣѣта	дадита	вѣдита	имѣита	ѣдита

Образование и склонение кратких действительных причастий

Схема образования	Настоящего времени		Прошедшего времени	
	Основа наст. вр. + суфф. уч- / іач- + падежное окончание		Основа инфинитива + суфф. ьш- / вьш- + падежное окончание	
	М.р. и Ср.р.	Ж.р.	М.р. и Ср.р.	Ж.р.
Образцы склонения	И. неса Р. несуча Д. несучю и т.д. (см. таблицу склонения существительных М.р. и Ср.р. с основой на *-jō и Ж.р. с основой на *-jā	несучи несучѣ несучи и т.д.	И. пасъ Р. пасьша Д. пасьшо и т.д. (см. таблицу склонения существительных М.р. и Ср.р. с основой на *-jō и Ж.р. с основой на *-jā	пасьши пасьшѣ пасьши и т.д.

Образование и склонение кратких страдательных причастий

Схема образования	Настоящего времени		Прошедшего времени	
	Основа наст. вр. переходного глагола + суфф. -ом- (-ем-, -им-) + падежное окончание		Основа инфинитива переходного глагола + суфф. -н- (-ьн-), -т- + падежное окончание	
	М.р. и Ср.р.	Ж.р.	М.р. и Ср.р.	Ж.р.
Образцы склонения	И. несом, -о Р. несома Д. несому и т.д. (см. таблицу склонения существительных М.р. и Ср.р. с основой на *-ō и Ж.р. с основой на *-ā	несома несомы несомѣ и т.д.	И. зъванъ, -о Р. зъвана Д. зъвану и т.д. (см. таблицу склонения существительных М.р. и Ср.р. с основой на *-ō и Ж.р. с основой на *-ā	зъвана зъваны зъванѣ и т.д.

Образование и склонение полных форма прилагательных и причастий

Падеж	Краткая родовая форма + указат. местоимение и, ю, ја					
	Мужской род		Средний род		Женский род	
	<i>Единственное число</i>					
И.	новыи	битыи	новоѣ	битоѣ	новаја	битаја
Р.		нового	битого		новыѣ	битыѣ
Д.		новому	битому		новои	битои
В.	новыи	битыи	новоѣ	битоѣ	новую	битую
Т.		новымь	битымь		новою	битою
М.		новомь	битомь		новои	битои
<i>Множественное число</i>						
И.	новии	битии	новаја	битаја	новыѣ	битыѣ
Р.			новыхь	битыхь		
Д.			новымь	битымь		
В.	новыѣ	битыѣ	новаја	битаја	новѣ	битыѣ
Т.			новыми	битыми		
М.			новыхь	битыхь		
<i>Двойственное число</i>						
И.-В.	новаја	битаја	новѣи	битѣи	новѣи	битѣи
Р.-М.			новую	битую		
Д.-Т.			новыима	битыима		

СХЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Графический анализ

Графический анализ требует знания кириллицы (см. алфавит), что позволяет верно выделить и назвать буквы в словах.

При выделении гласных звуков важно помнить:

1. Буква Ъ («ерь») обозначала звук [ъ] – Е редуцированный (сверхкраткий, неполного образования), гласный переднего ряда, который по качеству напоминал звуки в современном русском языке на месте Е безударного, в любой безударной позиции, кроме первой предупредной.

2. Буква Ъ («ерь») обозначала звук [ъ] – О редуцированный (сверхкраткий, неполного образования), гласный переднего ряда, который по качеству напоминал звуки в современном русском языке на месте О и А безударных, в любой безударной позиции, кроме первой предупредительной.

3. Бывувы А («азь»), О («онь»), И, І («иже»), Є («есть») в любой позиции соответственно обозначали звуки [а], [о], [и], [е], так как не меняли своего качества в зависимости от ударения.

4. Буква Ъ («ять») обозначала звук [ê] – Е узкий, напряженный, закрытый.

5. Буква А («юс малый») и Ж («юс большой») в древнерусском языке X – XI вв. обозначали чистые, неносовые звуки: А – [ä] – а переднего ряда после мягких и полумягких согласных; Ж – [y]. В последствии [ä] утратился как самостоятельный звук и на его месте стал звучать обычный [а].

6. Буква Ю обозначала или [‘у] – звук У после мягкого согласного, или [jy] – в начале слова или после гласных. Буквы Ю, ЈА, ІЖ соответственно обозначали или один гласный звук (после согласного), или два звука (в начале слова или после гласного).

При выделении согласных звуков следует помнить:

1. Фонетических, позиционных изменений согласных звуков по глухости – звонкости в X – XI вв. в древнерусском языке не наблюдалось (морозъ – [морозъ]).

2. Особенно внимательными необходимо быть при определении качества согласного по мягкости – твердости. Следует помнить, что по признаку твердости – мягкости согласные делились на следующие группы:

А) только твердые, исконно твердые – Г, К, Х;

Б) только мягкие – Ж’, Ч’, Ш’, Ј’, Ш’Ч’ (на месте общеславянского ШТ’), Ц’.

В) твердые согласные, которые перед гласными переднего ряда становились позиционно полумягкими – Б, П, Д, Т, В, М – Б; П; Д; Т; В; М

Г) Согласные Р, Н, Л, З, С, который могли быть твердыми, мягкими, полусягкими. Полумягкие, если дальше следуют гласные переднего ряда. Исконно мягкие Р’, Л’, Н’ – как результат праславянской йотовой палатализации; а исконно мягкие З’, С’ – как результат праславянской II и III палатализаций.

Образец:

Се азъ Мстиславъ Володимиръ сынъ държа роусьскоу землю въ свое кнѣзѣнїе повелѣлъ ѣсмь.

кнѣзѣнїе

1. Графический анализ «како», «ерь», «нашь», «юс малый», «живѣте», «есть», «нашь», «ижеи», «йотированный е».

2. Звуковой состав:

[к ъ н ѣ ж' е н и ј е], где

- А) буква К – исконно твердый согласный;
- Б) буква Ъ (ерь) обозначает звук [ъ] – О редуцированный;
- В) буква Н – полумягкий Н (перед гласным переднего ряда);
- Г) буква А – носовой звук [ǎ], А переднего ряда;
- Д) буква Ж' – исконно мягкий согласный;
- Е) буква Н – полумягкий Н (перед гласным переднего ряда);
- Ж) буква И – обозначает звук [и], гласный непереднего ряда;
- З) буква Ю – обозначает два звука [је] в позиции после гласного.

Анализ фонетических изменений в слове в период с XI в.

СБЕЖАТЬ

1. Необходимо восстановить фонетический облик слова в XI в.

СЪБЪЖАТИ, позже – ТИ>ТЬ, следовательно, имеем в XI в. [с ъ б ѣ ж' а т ъ]. Сравнение с современной транскрипцией слова [з б' и ж а т'] поможет решению поставленной задачи.

2. Фонетические изменения:

А) Вторичное смягчение согласных – Б>Б', Т'>Т' (XI в.).

Б) Падение редуцированных и следствия падения редуцированных (XII – XIII вв.):

- в слоговой структуре – уменьшения количества слогов на 2, появление закрытого слога – ЖАТ';

- в сорфемном составе – появление приставки и суффикса без гласного – СЪ>С, Т'Ъ>Т';

- появление сочетания согласных – СЪБ>СБ, в результате возникла ассимиляция согласных по звонкости – СБ=[ЗБ'].

В) Отвердение Ж', то есть Ж'>Ж (XIV в.).

Г) Изменение ѣ (ѣ)>Е (XVI в.).

Д) Редукция безударного гласного Е = [И].

Имя существительное

1. Часть речи.

2. Начальная форма (необходимо восстановить фонетический облик формы в XI веке).

3. Род.

4. Тип склонения в древнерусском языке (по концу праславянской основы), вариант, если есть.

5. Число.

6. Падеж.

7. Окончание (соответствует ли окончание древнерусской норме или нет).
8. Процессы, изменившие форму в исторический период.

Местоимение

1. Часть речи.
2. Начальная форма (необходимо восстановить фонетический облик формы в XI веке).
3. Разряд по значению.
4. Род.
5. Число.
6. Падеж.
7. Особенности падежной формы (если они есть).
8. Процессы, изменившие форму в исторический период.

Имя прилагательное

1. Часть речи.
2. Начальная форма (необходимо восстановить фонетический облик формы в XI веке).
3. Разряд по значению.
4. Полная или краткая форма.
5. Степень сравнения (если есть).
6. Склонение, вариант (если есть).
7. Род.
8. Число.
9. Падеж.
10. Процессы, изменившие форму в исторический период.

Глагол

1. Часть речи.
2. Начальная форма (необходимо восстановить фонетический облик формы в XI веке).
3. Тематический или нетематический.
4. Класс.
5. Наклонение.
6. Время (если прошедшее, то какая форма – простая или сложная).
7. Лицо.
8. Число.
9. Процессы, изменившие форму в исторический период.

Причастие

1. Часть речи
2. Начальная форма (необходимо восстановить фонетический облик формы в XI веке).
3. Разряд (действительное/страдательное).
4. Краткая или полная форма.
5. Время.
6. Род.
7. Число.
8. Падеж.
9. Процессы, изменившие форму в исторический период.

The image features a central graphic element consisting of three stacked rectangular boxes. The middle box is the largest and contains the word 'СЛОВАРЬ' in a bold, black, serif font. The top and bottom boxes are smaller and are positioned slightly offset from the center of the middle box, creating a layered, three-dimensional effect. All boxes have a thin black border and a light gray fill.

СЛОВАРЬ

А

а – и

або – или, ли**аже, ажъ** – если**аки, акы** – как**алчьба** – голод, пост**аркучи** – говоря, причитая**арган, орган** – музыкальный инструмент**аче** – если, хотя**аще** – если

Б

багряница – пурпуровая одежда**бებряный** – бобровый**биричь** – глашатай**блаженный** – счастливый, благоденствующий**блещаный, блещаный** – сверкающий**блед** – бледный**ближика** – родственник**блюстися** – остерегаться**бо** – же, ведь**болван, бълван** – истукан**бологом** – к добру**бор** – лес**борзын, бързын** – скорый**боронь** – сражение, борьба**борть, бърть** – колода для пчел, дикий улей**бортник, бъртник** – пасека, пчельник**бортьничати** – платить дань медом**босый** – нагой**брак** – свадьба**брань** – битва, война**браточадо, братучадо, братучад** – племянник, сын брата**брашно** – еда, пища, снедь**брод** – переправа**бръздо** – узда**брячины** – пиры**бела** – белка**бесный** – бесноватый**буй** – дерзкий, смелый, неистовый**бусый** – серый**буесть** – тщеславие**бързын** – быстрый, скорый**быль** – вельможа

В

вборзе – второпях**веверица** – векша, белка**ведати** – управлять, заведовать**ведь** – знание**вежа** – башня, шатер, стан**век** – увечье**векъша** – белка; денежная единица**вельми** – весьма, очень**вено** – приданое, выкуп за невесту**верезени** – поверженные**весь, вьсь** – деревня, село**весець, вьсьць** – весовщик**весчье** – пошлина, сбор с товара, продающегося на вес**вече деяти** – производить сговор**вечер** – вечером**вечни** – вечевой**вжадати** – возжаждать**видок** – свидетель**вина** – способ, причина**виноград обительный** – сад монастырский**витати** – жить**вкупе** – вместе, сообща**власть** – господство**влегти** – войти**в мотви** – в сетях**возвитие, вьзвитие** – рост**возградити** – соорудить**возраст** – рост; пора зрелости**вожь** – провожатый**волот** – великан**воля** – свобода**вои** – войско**волюсь** – власть; часть земли, находящаяся во владении к-л. лица**воспяти** – натянуть**востекати** – побегать**востягнути** – воздержаться

в перегбех – избоченившись
всямокачный – покатый со всех сторон
встрокотати – вскричать
въвадитися – повадиться
въдле – в длину
въдъле – вдоль, в длину
възискати – спасти
възняти – поднять
въину – всегда
въбчи – вообще, сообща
въпреки – в ширину
въпросити – просить
въспяти – поднять
(на) въспять – назад, обратно
въшумети – зашуметь
вървь – община
вырнути ся – вырваться откуда-либо
вырнути ся – вырваться
выя – шея
выщий – высший, более важный, большой

Г

гинути, гынуги – гибнуть
глагол – слово
гнездо – княжеский род
гобзовати – умножать, увеличивать
гобино – обилие
год – час, время
година – время
голова – убитый, человек
головник – убийца
головня – пожарище
голод – пост
горазд – искусен, удачлив
горѣ – вверх, вверху, ввысь
гость – купец
гостити – торговать, ездить в роли купца
гостивство – пир
градок – городок
гряяти – каркать
гривьна – ожерелье; денежная единица
гридь – воин, дружинник
гридьница – помещение для дружины
громоявидский – татарский
грубый – невежественный

грудный – жесткий
грькыня – гречанка
грязивый – топкий
гугнивый – косноязычный
гудец, гудьць – певец

Д

даже – если
дар – подарок
двор – жилище, дом, усадьба
дебри – горные склоны
дебрьский – относящийся к ущелью, ущельный
делатель – земледелец
держати, държати – править, владеть
деля – ради, по причине
десный – правый
детьский – малолетний
див – чудовище
дивий – дикий, свирепый
на долзе, на дълзе – впоследствии, с течением времени
днешний – нынешний
добрый – знатный, почтенный
дозор – вид
дозрети – созерцать, видеть
доискати – добыть
докончати, доконьчати – совершить, заключить
дондеже – пока
донележе – пока, пока не
дотекати – догонять
дотечи – достигать
дорыскати – доскакать
дружина – община
дума – совет, совещание
думец – советник
душевный отьць – духовник
дъждевый – дождливый
дышючее море – Северное, Белое море

Е

еда – разве, или, ли; иначе, а то
единовластець – монарх, самодержец
еже – если

елеи – оливковое масло, елей

елма, ельма – когда, пока

етер – некий, некоторый

Ж

жалощами – от горя, от жалости

жадати, жедати – жаждать

желети – скорбеть, сожалеть

жестокий – могучий

живот – жизнь

жизнь – достояние

жир – богатство

жирный – обильный, счастливый, богатый

жита – хлеб (на корню), зерно

жребии – удел, наследие

З

забороло, забрало – деревянная стена как укрепление

забыть – забвение

задний – минувший

закалати – приносить в жертву

зане, занеже – потому что

запирати ся – отказываться

заповедати – велеть, приказать

запрещение – предупреждение

запятый – закрытый

заразити ся – удариться, убиться

(с, съ) зарания – с рассветом

засапожник – засапожный нож

(в) застени – в тени

заточный – ссыльный

затъкнати – заткнуть, заложить

заутрення, утрена – церковная служба, совершаемая рано утром

заяти – захватить, завладеть

звати, зъвати – звать, восклицать

здеяти – произойти

зегзица – кукушка

земля – народ, племя

зело – очень, сильно, совсем

зобати – есть, принимать пищу

зять – жених

И

иде, идеже – где

избеседовати ся – открываться

избыти – избавиться, спастись

избытьк – остаток

извинити ся – провиниться

изволити – избрать

извет – наговор

извещати – утверждать

изгон – социальный слой населения

издивленный – чудесный

измати – захватить, забрать

изискати – отыскать, вернуть

изити – выйти

излиха – излишне, особенно

измрети – вымереть, перемереть

измена – замена, обмен

измясти – воспрепятствовать; помещать

издети ся – нарядиться

изостати ся – уцелеть, остаться в живых

изотяти – отнять

изронити – испустить

изрядити – изготовить

изумети ся – обезуметь

изутри – изнутри

или – если, если же

имати – брать

имение – имущество, добыча

изъимати – схватить

изрудити – загрязнить

изумети ся – недоумевать

изъимати – взять в плен

изъмълкъший – тихий

искусити – испытать

исповедати – разъяснить, рассказать, поведать

исполчити ся – приготовиться к бою

истец, истыць – истец или ответчик

истина – законности, верность, справедливость

истобка – горница

истопка – баня

истягнути – напрячь, натянуть, стянуть

истопление – потопление

К

кабала – письменное долговое обязательство
каган – господин, государь, князь, царь
кадь – кадка; мера сыпучих тел
казати – наставлять
казатель – наставник
казити – искажать, портить
казнь – наказание
какать – куковать
камо – куда
каланда – календа
кулугер – старец
кан – хан
кая – какая
каяти – порицать
кикати – кричать
кляняние – поклонение
кланяти ся – просить
клекът – птичий крик
клюка – обман, хитрость
кляпца – капкан
кнес – потолочная балка
ключь – руль, кормило
кожух – шуба
кое – что же, где же
кола – повозка
колодьник – пленник
комара – свод (здания)
комонь – конь
кон – предел, конец; начало
коньник – всадник
кормник – кормчий
кормьчи – кто управляет
короста – гроб
корчага – глиняный горшок
котора – спор, ссора, распря
кощей – раб
кра – льдина, ледок
крада – бревно, колода; костер, жертвенник
крамола – раздор
красный – прекрасный, приятный
крастель – коростель

кресити – воскресить
крильце – крыло
крин – сосуд
кроме – отдельно, прочь, без
крыти ся – скрываться, прятаться
крепще, крепьце – сильно, упорно
кудешество – чародейство
кумуз – кумыс
куна – куница; денежная единица
купьно – вместе
кур – петух
куща – шатер, шалаш
къметь – испытанный воин, витязь
кыкати – кричать

Л

лагодити – злоупотреблять, потворствовать
лада – муж, супруг, возлюбленный
лелеяти – колебать, качать; ласкать; охранный
леплее – лучше
лепок – репей
лепши – лучше
лесть, льсть – обман, хитрость
летовати – провести лето
леторасли – побеги
лице – поличное, вещественное доказательство кражи
лише – больше, только
лов – охота
ловище – место для ловли рыбы или зверей
лог – лощина
лодия – лодка, судно
лука – изгиб
лукавый – дьявол
луда – плащ
лукно – лукошко
лутовяный – луковый
льзе – можно, следует
льжа – война, раздоры
льстити – обманывать
льственно – льстиво

люб – желанный
любодельный – трудолюбивый
любозливый – склонный к любезности
людин – простолудин
лядина – молодой лес

М

малы – едва
месточестный – именитый, почитаемый
 в пределах своей местности
мертвен – смертен
мешное – раздуваемое мехами
мечник, мечьник – княжеский дружинник
млин – мельница
мнии – младший по возрасту
мнее – меньше
мних – монах
многовои – воинственный
мовь, мвьвь – баня, омовение
монисто – ожерелье
могила – холм
мрежа – сеть
мужь – свободный человек
мужьство – храбрость
мужьски – мужины
мусия – мозаика
мутный, мутьный – неясный, смутный
мыкати – трепать, метать
мышь – мышь
мытарь – сборщик податей
мыто, мыт – торговая пошлина
мытник – сборщик торговой пошлины
мьгла – туман
мясти ся – волноваться, возбуждаться
мятеж – смятение, смута, суета

Н

набдети, набъдети – заботиться
навадити – наущать
наволок – заливной луг
надолзе – длительно, продолжительно
наем – плата
наимовати – нанимать
наипаче – более всего

наказание – наставление
наказати – поучать, наставлять
налести – найти, встретить, добыть
на полы – пополам
напраснивый – вспылчивый
нарискати – нападать, набегать
нарочитый – знатный, важный
наряживати – назначать
населник – житель, туземец
насад – судно
насочити – возбудить, донести
нахождение – нашествие, нападение
начальник – зачинатель, устроитель
находник – пришелец
(на) фарь – на коня
невеглас – невежда
невеголос – язычник
неготовый – непроторенный (путь)
недовольный – недостаточный
неделя – воскресный день, воскресенье
неистовый – безумный
неизпранний – невымытый
некамо – куда-либо
некли – может быть, чтобы
нелепотный – некрасивый
нелюбие – неудовольствие, неприятность
непраздна – беременна
непременно – бесменно, неизменно
неприянь – дьявол
нетии – племянник
нетрудный – легкий
нечаяние – отчаяние
нечетко – бессловно
ни – нет
никамо – никуда
ниче – ни во что
ничати – приникать, наклоняться
ногата – денежная единица
нолны – уже
носад – род судна
нужа – насилие, печаль
нужно – тяжело
нужный – насильственный, тягостный
няти – взять

О

обаполы – по обе стороны, обе половины
обаче – однако
обезы – Абхазия
обесити ся – повиснуть
обирь – шелковая ткань
обидети – обходить
обношь – всю ночь
обоямо – с обеих сторон
образ – вид
объезд – околица, окрестность
обыкнути – привыкнуть
обыск – расследование
объступити – окружить, осадить
обьсести – осадить
овчюх – скотник
оград – сад, огород
одаде – вдали
одесную – направо
одиномушно – согласно
одинокчество – отшельничество
одрин – сеновал
оже, оже ли – если
оканьный – жалкий, несчастный
оконити ся – сесть на коня
оконечный – находящийся на краю
оксамит – ткань рода бархата
окупати – собирать
оли – даже
оли до – прямо до, вплоть
окушати ся – покушаться
олово, оловце, оловьце – поплавок у лампы
онамо – в ту сторону, туда
он – тот
оньде – там
оногды – недавно
опас – боязнь, страх, опасение; охрана, защита
ополонити ся – взять пленных, обогатиться
оправляти – судить, расследовать
оправливати ся – совещаться
опустневати – тускнеть

опять – назад
орамая земля – пахотная, пригодная к пашне земля
орьтма – покрывало
осенина – осеннее время
осе – вот
особь – особо, особенно
останьк – остаток, наследство
остолпнити – окружить
остоя – осада
оступити – осадить, окружить
отаи – тайно, скрыто
отдоити ся – возрасти, вскормиться
отень, отьнь – отцовский
отинудь – совсем, совершенно
отишие – затишье, тишина
отказати – ответить
отключити, отьключити – открыть, разрешить
отнеле, отьнеле – с тех пор как, когда
отметник – отщепенец
отрепи изгребены – отрепя из пакли
отринути, отьринути – отвергнуть, отогнать
отрок – воин, дружинник
отреяти – оттолкнуть
отрядити, отьрядити – отпустить
отстати, отьстати – оставить, отклонить
отчина – родовое (отцовское) владение
отьдати – простить
отьпасти – лишиться
отьпуст – прощение
отьступити ся – отказаться, уступить
охабити – оставить
оцьт – укус
оцестити ся – очиститься
оче – если

П

паволока – дорогая шелковая ткань
пакость – грабеж, разорение
паки – опять, еще
паки ли – или же, если же не, в противном случае

- пакобытие** – воскрешение, обновление
пакыестество – возрождение
паполома – покрывало
папорзь – наплечник, нагрудник
пардус – леопард, барс
пардуже – барсово, леопардово
пасти ся – упасть, обрушиться
пахати – веять, взвиваться, развеяться
паче – более, лучше
пелынь – полынь
перебрести – перейти вброд
перевесище – место и сети для ловли птиц
перевозник – перевозчик
перевет – донос
перегъб – перегиб тела
(в, въ) перегъбех – избоченившись
переже – прежде
перепрети – одержать верх в тяжбе, быть победителем
перестрел – на расстоянии выстрела (полета стрелы)
переступити – нарушить
пересуд – пересмотр дела
перечес – ссадина, царапина
персть – земля, прах
перуше – попирая
печаловати – простить, хлопотать
печальник – покровитель
печальный – скорбящий
печатлети – заключить, запечатать
платеж – пеня, штраф
плат – лоскут ткани
племник – родственник
племя – родня, родственники
плескович – пскович
плищ – волнение, шум, крик
плододовць – дарующий плодородие
плотяный – плотский, телесный
плевел – сорная трава
побарати – одолевать
по беле – по белке
повалити головою – отдать жизнь, сложить голову
повоз – подвода
повесть – поведение, беседа, рассказ
поган – язычник
поганый – языческий, нехристианский
погренати – опускать
погрести – похоронить
погружати – отягощать
подвинуты – отметить
подвизати ся – задвигаться
подразити – подтолкнуть
подолие – подгорье, нижняя часть прибрежной местности
подшати ся – поспешить
подольк – нижняя часть одежды
по друзи – за другими
подъклада – черпак
пожигати – переплавлять
пожрети – поглотить, уничтожить
пожня – нива, пашня, луг
позорище – зрелище, представление
позоровати – принадлежать, смотреть
показнити – наказать
покланяние – поклонение, преклонение
поклонити – преклонить, склонить
покосный – попутный
покрывеный – скрытый, непонятный
покрыти – укрыть
полагати – класть
поле – степь
полелеяти – укачивать, хранить
ползкый – скользкий
полк – войско
полошати – пугать
полсть – войлок
полстяный – войлочный
полунощный – северный
получение – случай
(на) пол – пополам
пол – половина
полюдие – дань, сбор дани
понеже – потому что
понести – вместить
понирати – нырять
поновление – воспоминание

поносить – упрекать кого-либо
понуживать – уговаривать, убеждать
поне – хотя бы, по крайней мере
поохритатися – насмеяться
поперек – наперерез
пополонок – придача
попродати – обложить налогами
попустити – позволить
порабощение – подчинение
поражати – рождать
порок – стенобитное орудие
порт – одежда, платье
портище – кусок ткани
пороси – пыль
поруб – темница
порука – поручительство, поручитель
поревати – побуждать, подталкивать
посемь – после
поскелати – раскалывать, расщеплять
поскочити – обратиться в бегство
послух – свидетель
послушник – повинующийся
послушство – свидетельство
последи – потом, впоследствии
последний – следующий
послеже – впоследствии
поспех – усердие, ревность
поспешити – помочь
поспешство – преуспевание
поступити – приблизиться
посул – побор
посълати ся – обратиться с просьбой
потворница – чародейка
потвържати – обуздывать
потгкнути, потькнути – броситься, устремиться
поток – изгнание, ссылка
потопьнии – погибельный
потрумие – ипподром
потручати ся – стучать, бить
потребляти – губить, истреблять
потьснути ся – поспешить
потытати – потоптать
потягати – убитый

потягнути ся – двинуться
потыкати ся – заблуждаться, спотыкаться
потеха – охота
потянути – помочь
потяти – наставить
похуление – укор, упрек
похухнати – усмеяться
(по) чередам – в разное время
пояс – небесный круг
почюдити ся – подивиться
почюти – узнать
пояти – взять в жены
правда – суд, присяга, договор, свод законов
правити – разбирать тяжбу
правый – правильный
празный, празьныи – свободный от работы, праздничный
пре – паруса
превабляти – прельщать, соблазнять
предание – обычай, старина, устав
преде – прежде
преднии – предстоящий
преди – впереди, наперед
предлежати – выдаваться, выступать
предтеча – предвестник
предел – область
презлиха – обильно
преисподнии – самый низний
прелестник – соблазнитель
прелесь – соблазн, обольщение
ременение – перемена
ременити ся – перемениться
репитати – укреплять
репушати – надорвать
прерыскати – перебегать
пресьхнути – иссякнуть
прешение – упрек, наказание
привечати – приветствовать
прилавчить – привлечь
придавати – давать, одаривать
придати – прибавить
придати ума – размыслить
призрети, призьрети – оказать милость
примати – брать

приказати – поручать
прикасати ся – общаться
прикуп – выгода
примышляти – прибавить
приламати ся – сломаться
приложити – склонить, положить
примучити – покорить, подчинить
припещати – подрезать крылья
присадити ся – привиться
присно – всегда
присныи – постоянный, истинный
приректи – прибавить
пристроити ся – приготовить
пристроити – украсить
присетити – навестить
пристряпати – снарядиться
притомити – обессилить
приточник – автор притчей
притрепати – разбить
причинити ся – одеться, облечься в одежду
провождати – прогонять
провещати – провозглашать
продажа – денежный штраф
прозвутер – священник
прозябати – произрастать, развиваться
произытие – переход
прокыи – остальной, прочий
прок – остаток
промышляти – заниматься промыслом
пространьныи – широкий, просторный
просести ся – рассестся, треснуть
противьныи – противоположный
протор – судебные издержки
простьрение – выпрямление
прочии – остальной
прыскати – бросать, сыпать
прыснути – заплескаться, заволноваться
пря – беспрекословно
пуд – весы
пустити за ся – остановить позади себя
путь – поход
пытати – допрашивать, спрашивать
пърсь, пърси – грудь, груди
пятык – пятница

Р

работати – быть в неволе, в рабстве
работныи, работьныи – рабский
(в, вь) разбои – умышленно
развеличати ся – гордиться, величаться
развратити – развратить, изменить
разверсти – раскрыть, разъяснить
разгадати – подумать
разграбление – конфискация
разити ся – опустеть
разно – в раздоре
разпуженныи – рассеянный
разум – понятие, смысл
разумьныи – невещественный
рака – гроб
рало – соха, плуг
рамене – лес, окаймляющий пашню
рамо – плечо
рамяно – сильно
раскрупити – разбрызгать
раслабети – ослабеть
распасти – устроить
рассути ся – рассестся
рассушити ся – рассыпаться
расточити – рассеять, разогнать
растьрзати – разломать
расхоронити ся – скрыться в разных местах
ратаи – пахарь
ратный – неприятель
рать – война
рачитель – приверженец
ревновати – соревноваться
резана – мелкая монета
резвец, резвьць – удалец, храбрец
ристати – быстро ходить, бегать
роба – раба
робичч, робичищ – сын рабы
розъезд – межа, граница
рокотати – звучать, гремять
ропустити – дать разойтись
ростязати – начать тягаться, судиться
рота – присяга, клятва
ротник – клятвопреступник

руб – отрезок ткани, рубище
рукописание – завещание
руль – заливной луг
рыдель – рыцарь
ряд – уговор, условие, завещание
ряп – куропатка
рясы – украшения

С

саженыи – унизанный жемчугом
самокормие, самокърмие – жит своим трудом
санчакбей – велможа
свада – спор, ссора
свадити, съвадити – затевать ссору
сверток – свиток, грамота
свирияти – играть на свирели
свирияюще – играя на свирели
свычай, съвычай – привычка, обычай
свет, съвет – совещание, совет
свечати, съвечати – согласиться, (по)решить
сде, съде – здесь, в этом месте
се – вот
селико, селько – столько
село – поле, луг
сердоболь – родственник
сила – войско, воинство
по силе – по возможности
синии – избитый до синяков
сиречь – то есть
сице – так
сицевьи – такой, таковой
скважня – отверстие, скважина
сквърньнии – мерзкий
скипетр – владение, царство
скепание – рассечение
сключити – приключиться
скора – шкурка, мех, пушнина
скрижаль – камень, плита; заповедь
скрипание – скрип
скудельница – общая могила
скупыи – недостаточный, стесненный
скупь, съкупь – вместе

слезити – плакать
слово – письмо, грамота
словутич – славный, знаменитый
слюбное – определенное по договору
смага – огонь, пламя
смеркати ся – смеркаться
смесь – вместе
сморк, сморци – смерч, смерчи
смрад – зловоние, мерзость
смысл – мысль
смысленныи – разумный, мудрый
смясти ся – смешаться
смяти ся – прийти в смятение
снести – вычерпать
снести ся – наброситься, пересилить
собрание – сборище; множество людей
сол – посол
солило – блюдо
сохранити – схоронить
спалати, съпалати – зажечь, запылать
спускати – отправлять
спяти – опрокинуть
сретение, съретение – встреча
став, състав – состав
стопа – шаг
стезя – дорога, путь
стень – тень
страдати – терпеть, претерпевать
страньнии, страньнии – чуждый
стратиг – военачальник
страховати ся – бояться
стрибог – бог ветров
строение – промысел
стружие – древко, копье
струг – ладья, лодка
стрыи, строи – дядя по отцу, брат отца
студословец – срамословец
ступити ся – сойтись
стяг – боевое знамя
сугубыи – удвоенный
сугубо – вдвое
судина – сосуд
суд – сосуд; судебный устав, право суда
суженыи – назначенный

сулица – копье
 сунути – бросить, метнуть
 сустуг – пряжка, застежка
 съвлещися – раздеться, сбросить одежду
 съвод – очная ставка в следствии о краже
 съл – посол
 сълущии – горбатый
 съняти ся – встретиться, съехаться
 съуз – узы, пути
 съсути – насыпать, сыпать
 сыновец, сыновць – племянник

Т

таже – также
 таитися – не являться
 таи – тайно
 таль – заложник
 тать – вор, грабитель
 татьба – воровство
 таче – потом
 творити – считать, полагать
 твърдь – крепость, укрепление
 текот, текът – стук (клювом)
 текето – сеть
 терем – дворец
 течи – бежать
 ти – усилительная частица
 тивун, тиун – должностное лицо при князе
 тимнан – благоухание
 тисовый – кедровый
 товар – обоз, добро, имущество; стан
 тоже – и тогда, и затем
 ток – площадка для обмолота зерновых
 толико – столько
 толк – переводчик
 толковин – иноземец
 толма, тольма – так, столь, настолько
 торг, търг – базар, торговая площадь
 толстина – грубая ткань
 тоть – то, тогда, в таком случае
 точною – только
 тощию – напрасный, пустой
 троскотати – стрекотать
 трость, трьсть – палочка

труд – горе, скорбь
 трус – землетрясение
 труск – треск
 трясяца – лихорадка
 ту – тут, там
 туга – печаль, горе
 тул – колчан (для стрел)
 туне – даром, напрасно
 тутнути – гудеть, греметь
 туча – дождь
 тържьник – торговец
 тыждень – неделя
 тылеснь – тупая сторона меча
 тягота – притеснение
 тяжатися – судиться
 тяжькни – большой

У

ублюсти – уберечь
 убо – усилительная частица
 убудитися – успокоиться
 уведети – узнать, повелеть
 уведетися – стать известным
 уветливыи – приветливый
 увоз – въезд
 угадаше – уговорившись
 угнати – нагнать
 угодитися – доспеть
 угошити – устроить, соорудить
 уд – часть тела
 удобь – легко
 удолжитися – затянуться
 удеятися – произойти
 уедие – пища, корм
 уж – веревка
 ужище – крепкая веревка
 узорочье – драгоценные вещи,
 разукрашенные ткани
 уй – дядя по матери
 уклад – дань
 уклонути – ужалить
 укорити – унижить
 улучати – достигать, получать
 умиритися – примириться
 умьртвити – поранить

унец, уньц – телец, бычок
уненин – просящий
уноша – юноша
унше – лучше
упирати – привлекать к суду
уполовня – ковш
уполошиться – бояться, испугаться
управити – утвердить
упудити – прогнать
урок – назначение, срок
усние – сыромятная кожа
ускорити – поспешить
устав – постановление
усобица – война
утерпнути – уменьшаться
утьрпети – померкнуть
утрь – внутри
утроба – дитя
утягнути – успеть
утяти – ударить, ранить
учан – лодка, речное судно
учати – поучать
учредити – установить, расставить
ушекотати – воспеть, уподобиться
 соловью, запеть как соловей
уяти – взять, убавить

Ф

фарсис – конь
фогот – судья
фота – кусок ткани, фата
фурговина – непогода, буря

Х

харалуг – булат
харалужный – булатный
хвощатися – хлестаться
хиновский – китайский
хобот – хвост, бунчук
холоп – раб, несвободный
хоробрыи – храбрый, смелый
хоругы – знамя, хоругвь
хоть – милая, жена, супруга
храмина – дом

худый – малый, бедный, слабый
хытрость – мастерство, ремесло,
 искусство

Ц

цвелити – терзать, дразнить
целовати – приветствовать
цежь – раствор
церь – сера
ци – если, ли, разве
цкляныи – стеклянный

Ч

чага – невольница, пленница, рабыня
чаица – птица
чадь – люди
часть – участь, судьба
чах – чех
чаяние – надежда
чело – женский головной убор
челядин – раб, слуга
черленыи – красный
черньць – монах
чернецьство – монашество
чернядь – утка
четыи – отборный
чили – или
чолка – бунчук, лошадиный хвост,
 прикрепленный к знамени
чум, чюм – ковш
черныи – простой, незнатный
чърница – монахиня
чъстьныи – почтенный, священный

Ш

шелома – гора, холм
шерешир – копьё
шестокрылец – шестикрылый
шид – шелк
шизыи – сизый
ширяти ся – носиться на просторе
шняка, шнека – судно
шуица – левая рука
шьпътник – сплетник, наушник

Щ**щекът** – пение соловья**щет** – щит**Ю****юма** – лодка**юнец** – телец, бычок**юница** – телочка**Я****явити ся** – обнаружиться**явлено** – открыто**ядь** – пища**язва** – рана**язвены** – ранений**язык** – народ, племя; пленник; переводчик; свидетельское показание**язычныи** – языческий, нехристианский**яйхер** – воздух**яко** – что, так как**яко да** – чтобы**яко же** – как**яковыи** – какой, каковой**яможе** – куда**япончица** – верхнее платье, плащ**яруг, яруга** – овраг, ущелье**ясти ся** – схватиться**яти** – взять, захватить, схватить

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Изд. 3-е, стер. Москва: URSS: ЛЕНАНД, 2005.
2. Вардомацкий Л.М. Практические занятия по исторической грамматике русского языка: модульный курс: в 2-х ч. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. Ч. 1.
3. Василенко И.А. Историческая грамматика русского языка: сборник упражнений. М., 1984.
4. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для ун-тов. М.: Высш. школа, 1981.
5. Историческая грамматика древнерусского языка: в 4-х т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2000-2006.
 - 5.1. Иорданиди С.И., Крысько В.Б. Множественное число именного склонения. Т. 1. // Историческая грамматика древнерусского языка: в 4-х т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2000.
 - 5.2. Жолобов О.Ф., Крысько В.Б. Двойственное число. Т. 2. // Историческая грамматика древнерусского языка: в 4-х т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2001.
 - 5.3. Кузнецов А.М., Иорданиди С.И., Крысько В.Б. Прилагательные. Т. 3. // Историческая грамматика древнерусского языка: в 4-х т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2006.
 - 5.4. Жолобов О.Ф. Числительные. Т. 4. // Историческая грамматика древнерусского языка: в 4-х т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник, 2006.
6. Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.
7. Марков В.М. Избранные работы по русскому языку. Казань: ДАС, 2001.
8. Потенба А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М., 1958.
9. Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М.: Изд-во МГУ, 1990.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.
11. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М., 1953.

Учебное издание

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Часть I. Историческая грамматика

Учебно-методическое пособие

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 22.11.2024 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 10,64.
Тираж 500 экз. Заказ 280.

Типография ИП Тимченко О.Г.
Идентификатор - 6044707
355000, РФ, г. Ставрополь, ул. Тухачевского, 26,
ИНН 263401442118

Телефон/факс (8-86-52)42-64-32
ideya_plus@mail.ru